

Научно-издательский центр «Социосфера»
Российско-Армянский (Славянский) государственный университет
Витебский государственный ордена Дружбы народов
медицинский университет
Информационный центр «МЦФЭР ресурсы образования»
Пензенская государственная технологическая академия

**СЕМЬЯ В КОНТЕКСТЕ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ
И СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Материалы III международной научно-практической
конференции 5–6 октября 2012 года

Пенза – Витебск – Ереван
2012

УДК 17.023.32
ББК 72

С 30 Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований: материалы III международной научно-практической конференции 5–6 октября 2012 года. – Пенза – Витебск – Ереван: Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. – 169 с.

Редакционная коллегия:

Берберян Ася Суреновна, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии Российско-Армянского (Славянского) государственного университета;

Девярых Сергей Юрьевич, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики Витебского государственного медицинского университета;

Кольчугина Светлана Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии Пензенской государственной технологической академии;

Дорошина Илона Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент, генеральный директор ООО НИЦ «Социосфера».

Данный сборник объединяет в себе материалы конференции – научные статьи и тезисные сообщения аспирантов, соискателей и педагогов, посвященные семье как полифункциональному социальному институту, историческим и этнокультурным особенностям семейных отношений. Большое внимание уделено вопросам обучения и воспитания в семье, взаимодействия родителей, детей и работников образования. В ряде статей рассматриваются проблемы, относящиеся к семье, и противодействие им соответствующих учреждений и специалистов.

ISBN 978-5-91990-088-7

УДК 17.023.32
ББК 72

© Научно-издательский
центр «Социосфера», 2012.
© Коллектив авторов, 2012.

СОДЕРЖАНИЕ

I. ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

- Девярых С. Ю.**
Сексуальность в контексте культурно-исторической динамики семьи 7
- Дагбаева С. Б.**
Ценностные ориентации подростков с различным уровнем этнической толерантности 10
- Ефлова М. Ю.**
Религиозная толерантность в семейных отношениях.....16
- Муращенко Н. В.**
Супружеские взаимоотношения в дистантном браке: факторы возникновения нарушений, условия сохранения и успешного функционирования (на примере семей трудовых мигрантов)17
- Богомолва М. И., Дюльдина Ж. Н.**
Особенности приобщения юношей к семейным ценностям в условиях поликультурной среды..... 23
- Гайдукова Е. А.**
Формирование представлений о семье у современной молодёжи под воздействием киноиндустрии 32
- Альбрехт О. А.**
Гражданский брак как этап формирования городской семьи41
- Салихова А. Р.**
Влияние карьеры на психологическую составляющую семьи. Гендерные различия.... 44
- Gaydukova E. A. , Halmatova M. D.**
The ideas of the role relations in a modern family (on the example of the comparative analysis of opinions of Turkish and Russian young men).....51
- Рузова Л. А., Калинина Д. С.**
Инновационные аспекты трансформации моделей семьи и родительства в современном российском обществе..... 58

II. РОДИТЕЛИ – ДЕТИ – ОБРАЗОВАНИЕ

- Педько Н. Д., Севостьянова М. Л., Станаевич О. Е.**
Приоритетная роль семьи в воспитании ребёнка дошкольного возраста 62

Бростюк М. В.	
Семья и социализация личности.....	64
Икрянникова Т. Н., Скворцова О. В.	
Теоретические подходы к проблеме детско-родительских отношений	66
Приходько А. В.	
Исследование истории семейного воспитания с позиции гендерного подхода: проблемы методологии.....	70
Рабовалюк Л. Н.	
Законы формирования психологического компонента гестационной доминанты	72
Кирикова М. И.	
Дети – родители – образовательная среда	76
Корниенко Д. С.	
Личностные свойства и отношения к ребёнку отцов.....	80
Chicherina E.	
Parents' perception of upbringing approaches in terms of praising and scolding children	85
Швецова И. В.	
Ведущие направления воспитания уважительного отношения к родителям	95
Вервейко М. Ю.	
Дети + родители + воспитатели дошкольного учреждения – единая воспитательно-образовательная среда.....	98
Тельтевская Л. А.	
Использование информационно-компьютерных технологий в работе учителя-логопеда с семьёй.....	101
Орлова Ю. Е.	
Влияние особенностей детско-родительских отношений на формирование психологической готовности детей к обучению в школе	103
Казакова К. С.	
Семья и школа. Социологический анализ семейных образовательных стратегий....	111

III. ПРОБЛЕМЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К СЕМЬЕ, И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИМ СПЕЦИАЛИСТОВ

Грефенштейн Г. С.	
Проблемы и перспективы семьи в трансформирующемся обществе.....	115

Назукина Л. Р. Последствия становления нормы малодетности в России.....	118
Попович Л. Д., Педько Н. Д. Социальная помощь молодым родителям в условиях образовательного учреждения	121
Фролова Н. В. Проявления агрессивного поведения детей дошкольного возраста в контексте детско-родительских отношений	123
Кузнецова Л. Э. Особенности проявления психологического насилия в семьях, где родители оспаривают права на ребёнка в судебном порядке	125
Чельшева С. А. Биологические, социальные, экономические факторы, способствующие формированию нарушений в эмоционально-поведенческой сфере ребёнка.....	128
Карпенко А. Л. Неполная семья как один из факторов, влияющих на формирование половой идентичности современных детей подросткового и младшего юношеского возраста.....	134
Кулакова З. А. Организация работы по психолого-педагогическому сопровождению замещающих семей в условиях центра психолого-медико-социального сопровождения	138
Правило Е. С. Основные направления клинико-психологического консультирования родителей, воспитывающих ребёнка-инвалида	140
Паншина О. Н., Жерихина С. В. Организация работы клуба для семей, воспитывающих детей-инвалидов.....	143
Старобина Е. М., Гордиевская Е. О., Кузьмина И. Е., Климон Н. Л., Суворова Т. К. К вопросу о социально-психологической готовности родителей к планированию карьеры молодого инвалида.....	144
Букина Ж. Ж. Формирование образа семьи в сознании детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	148

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Ирана, Казахстана, Польши, Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2012–2013 годах.....	151
Информация о журнале «Социосфера»	159
Издательские услуги НИЦ «Социосфера»	164
Пресс-релиз МЦФЭР	165

І. ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

СЕКСУАЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ СЕМЬИ¹

С. Ю. Девярых

Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет, г. Витебск, Беларусь

Summary. The article deals with the content of the reproductive function of the family in society of different historical type.

Key words: family; sexuality; reproductive function of the family; evolution of the family.

Современное прочтение сексуальности предполагает, что состояние и эволюция принципиальных основ семьи оказывают влияние на сексуальность и структуру эротических практик» [4, с. 6].

Возникновение семьи связывают с разложением раннеродовой общины, возникновением частной собственности и установлением патриархата (Ф. Энгельс). Здесь семейные роли – мужские и женские, детские и взрослые – приобретают черты жёсткой дифференциации. В Средневековье семья – часть более широкой социальной структуры – рода, общины, цеха. Поведение человека в сфере отношений полов было жёстко запрограммировано; брачный статус определял его социальную полноценность. Развитие капитализма приводит к утрате семьёй её роли в качестве ячейки производства, которое переносится во внесемейный круг (А. И. Антонов, А. Б. Синельников). С XVII–XVIII вв. усиливаются тенденции индивидуализма, происходит нуклеаризация семьи, возникает и культивируется идеал романтической любви (Э. Гидденс, М. Киммел).

Современная семья европейского типа теряет черты жёстко контролируемого социального института и приобретает черты социально-психологической группы. Из ячейки производства она становится ячейкой перераспределения и потребления материальных благ; усиливаются её психологические функции (Э. К. Васильева).

А. Г. Вишневский обращает внимание на то, что традиционные культурные нормы охраняли слитность репродуктивного поведения с брачным и эротическим и препятствовали выделению последнего в самостоятельный вид поведения. Они способствовали установле-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Гранта Президента РФ МК-1545.2012.6 (проект «Этническая социализация молодого поколения в изменяющихся социокультурных условиях».

нию над ним непосредственного контроля, независимого от контроля над репродуктивным и брачным поведением.

Порождённый этими культурными нормами традиционный тип рождаемости соответствовал историческим условиям относительно низкого экономического и социального развития аграрных обществ.

Исчезновение этих условий влекло за собой и исчезновение традиционного типа рождаемости. Происходит переворот в демографическом поведении людей, который заключается в возникновении автономного репродуктивного поведения, а социальный контроль начинает приобретать форму её внутрисемейного регулирования. Супружеская пара приобретает свободу демографического выбора, её репродуктивное поведение становится избирательным, соотносится с конкретными условиями жизни индивидуума, семьи и общества.

Нуклеаризация и автономизация семьи приводит к тому, что семья всё больше сопротивляется попыткам навязать ей то или иное демографическое поведение. Вместе с тем А. Г. Вишневский отмечает, что «демографическое поведение семьи в значительной степени предвосхищено общим ходом социально-экономического развития и в целом отражает целевые установки данного общества» [там же, с. 179].

С. И. Голод [3] выделяет три типа семьи: патриархальный (традиционный), детоцентрический (современный) и супружеский (постсовременный).

Патриархальный тип распределения власти опирается на экономическую зависимость членов семьи от её главы (мужа и отца). Для такой семьи характерно жёсткое внутреннее распределение ролей. Доминирование мужа и всеобщая обязательность решений, принимаемых им. Отношения родители–дети в такой семье покоятся на абсолютной родительской власти и авторитарной системе воспитания.

Здесь следует отметить, что современная традиционная семья, по замечанию М. Ю. Арутюнян, «существенно отличается от модели прошлого. Она утратила свою объективную основу, которая заключалась во взаимодополнительности ролей супругов и является «скорее следствием особых взаимоотношений супругов, характеризующихся относительно низким уровнем психологической солидарности, в особенности такого её компонента, как кооперация» [1, с. 70].

Для детоцентрического типа семьи характерно возвышение частной жизни, чувственной стороны брака и интимности. Отношения между мужем и женой более или менее равноправные. Ребёнок, а его рождение, как правило, планируется, превращается в объект родительской любви, стойкой привязанности и потакания: свои интересы родители подчиняют интересам детей [3, с. 70].

С. И. Голод пролагает, что необходимость продолжения рода сформировала основополагающий принцип семьи – слитность и

однозначно заданную последовательность брачности, сексуальности и прокреации. Как обычаи, так и кодексы были центрированы на матримониальных отношениях: осуждались нарушения как супружеского долга, так и поиск нешаблонных удовольствий.

С усложнением социальных отношений система жёсткой регламентации утрачивает свою эффективность, в связи с чем становится невозможным регулирование сексуального поведения массы людей исключительно посредством единообразных предписаний.

Ослаблению традиционных механизмов регулирования сексуального поведения способствовало и снижение вмешательства Церкви в супружескую жизнь. Постепенно сексуальность раздвигает границы своего распространения, выходит за пределы брака, в связи с чем роль эротики в жизни мужчин и женщин, как в рамках брака, так и за его пределами, заметно возросла и разнообразилась.

В современных обществах уже ничто не препятствует инновационным поискам в сфере сексуального, происходит не только сближение мужских и женских сексуальных сценариев, но и размытие половых стереотипов, а многообразие сексуальных практик начинает восприниматься не как перверсия, а как варианты нормы. В связи с этим в регулировании сексуального поведения происходит возрастание роли нравственно-этической «оснащённости» личности: «человек в рамках общепринятых норм поставлен перед выбором, как поступить в том или ином случае, причём в этом выборе человек как бы «конструирует» свой нравственный облик [4, с. 96].

По мнению С. И. Голода, современная семья – это не столько институциональное установление, сколько психологическая группа, а её стабильность, единство и психологическая комфортность для каждого из её членов в значительной степени зависит не от следования традиционным шаблонам поведения, а от морально-ценностной общности её членов [3, с. 47]. В связи с этим современное супружество – это личностное взаимодействие мужа и жены, регулируемое моральными принципами и поддерживаемое имманентными ему ценностями. Каждый из супругов ждёт от брака того, что «не заложено» в его природе как социальном институте – «эротике». А рождение ребёнка рассматривается как исполнение хотя и важной, но не первоочередной нужды» [4, с. 191].

Итак, в традиционных культурах сохранялась слитность репродуктивного поведения с брачным и эротическим, задавали строго определённую его последовательность, тогда как в современных обществах возрастает значение этической оснащённости личности, выбор ею той или иной нравственной позиции в сфере отношений полов.

С. П. Иваненков [5] отмечает историческую обусловленность смены форм социализации – от тотальной деятельности обучения навыкам (преимущественно трудовым) через тотальность воспитания, куда вошло и обучение, к образованию, включившему в себя

обе предшествующие формы. Образование становится фактором, обеспечивающим успешную социализацию, поскольку отсроченным результатом усвоения индивидом социального опыта является способность индивида к интеграции за пределами школы. В приложении к сфере реализации сексуальности сказанное позволяет предположить, что социальное образования как процесс управляемой социализации обладает значительным социализирующим ресурсом в сфере отношений полов.

Библиографический список

1. Арутюнян М. Ю. Распределение обязанностей в семье и отношения между супругами // Семья и социальная структура / отв. ред. М. С. Мацковский. – М. : ИСИ АН СССР, 1987. – С. 53–70.
2. Вишневский А. Г. Избранные демографические труды: в 2-х т. – Т. 1: Демографическая теория и демографическая история. – М. : Наука, 2005. – 365 с.
3. Голод С. И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты / под ред. Г. М. Романенковой. – Л. : Наука. Ленинград. отд., 1984. – 136 с.
4. Голод С. И. Что было пороками, стало нравами. Лекции по социологии сексуальности. – М. : Ладомир, 2005. – 233 с.
5. Иваненков С. П. Традиция и будущее // Кредо. – 1997. – № 1. – С. 34–48.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ПОДРОСТКОВ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

С. Б. Дагбаева

**Забайкальский государственный
гуманитарно-педагогический университет
им. Н. Г. Чернышевского, г. Чита, Россия**

Summary. This paper addresses the problem of the value orientations and ethnic tolerance teenagers. The results of studies of the structure of value orientations adolescents with high, medium and low levels of ethnic tolerance.

Key words: ethnic tolerance; values.

В настоящее время исследование ценностей рассматривается как одно из наиболее важных и актуальных направлений. Изучение ценностных ориентаций и их трансформаций в современной России является важной проблемой отечественной психологии, поскольку ценности имеют культурно-исторический характер, являясь основой и фундаментом всякой культуры.

Ценности культуры, в которую включен индивид, являются важнейшими детерминантами человеческого поведения. Ценности как интериоризованные в сознании личности нормы и правила

общества представляют собой результат действия различных механизмов социализации, под воздействием которых человек оказывается с самого рождения. Признается, что ценности, доминирующие в обществе, – это главный элемент культуры, и ценностные приоритеты индивидов реализуются в основных целях поведения, а опыт повседневной жизни в меняющихся условиях напрямую влияет на ценности. Каждый человек, принадлежащий какому-либо определенному обществу, в той или иной степени ориентируется на весь набор ценностей, которым оно характеризуется, и, анализируя ценности, можно четко увидеть изменения в культуре и самой личности.

Современная этническая и социокультурная ситуация в обществе характеризуется неоднозначным отношением членов разных социальных, этнических и культурных групп друг к другу. «Реальность сегодняшнего дня – рост межэтнической и межконфессиональной напряженности. Одним из главных условий развития нашей страны является гражданское и межнациональное согласие» [4, с. 1]. Одна из предпосылок социальной напряженности в обществе – неопределенность ценностей и социальных установок на уровне личности и социальной группы, возникшая в результате произошедших в короткие сроки изменений политического, экономического и национально-государственного устройства страны [1]. В этой обстановке одним из важных условий построения позитивных отношений с представителями других национальностей является взаимодействие на основе толерантности, понимания, уважения их взглядов, мнений, традиций. В связи с этим осмысление круга вопросов, связанных с исследованием ценностных ориентаций и этнической толерантности молодого поколения, – настоящее практическое требование общественной жизни.

В современной социально-философской и социально-психологической литературе отсутствует общепризнанное определение ценностных ориентаций, что обусловлено сложностью объекта исследования и разнообразием исследовательских подходов. В целом следует отметить, что ценностные ориентации представляют собой особые психологические образования, иерархически выстроенные, существующие в структуре личности в качестве необходимого компонента и выполняющие регуляторную, побуждающую, интегрирующую функции. Ценностные ориентации являются динамическим компонентом этнического самосознания, которое определяет уровень этнической толерантности личности. Согласно Н. М. Лебедевой, этническая толерантность выражается в принятии и позитивном отношении к своей этнической культуре и к этническим культурам других групп [2]. Анализ научной литературы по проблеме показал, что этническая толерантность – это многогранный, многосторонний феномен, проявляющийся как в личностном

пространстве индивида, так и в особенностях межличностного и межгруппового взаимодействия.

Далее нами, совместно с Е. С. Шемякиной, было проведено исследование ценностных ориентаций подростков с различным уровнем этнической толерантности. Всего в исследовании приняли участие 97 подростков в возрасте 12–14 лет, так как наиболее сенситивным к усвоению социально значимых ценностей является подростковый возраст.

Результаты диагностики по методике «Ценностные ориентации» М. Рокича показали, что наиболее ценными в жизни для подростков являются (терминальные ценности): здоровье, наличие хороших и верных друзей, любовь, активная деятельная жизнь. Менее важны для них: творчество, счастье других, развлечения. Важными человеческими качествами (инструментальные ценности) подростки считают: воспитанность, жизнерадостность, аккуратность, независимость. Наименее важными – терпимость, непримиримость к недостаткам в себе и других, твердую волю и эффективность в делах.

Для изучения ценностных ориентаций подростков на уровне нормативных идеалов и на уровне поведения нами была использована методика Ш. Шварца «Ценностные ориентации личности». В результате диагностики было выявлено, что на уровне нормативных идеалов на первом месте для подростков находятся ценности универсализма (35,54 балла), мотивационная цель данного типа ценностей – понимание, терпимость, защита благополучия всех людей и природы. На втором месте – безопасность (25,41) – собственная безопасность и безопасность других людей, гармония, стабильность общества и взаимоотношений. К ценностям безопасности личности относятся: ценности социального порядка, безопасность семьи, национальная безопасность, взаимное расположение, взаимопомощь, чистота, чувственная принадлежность, здоровье. На третьем месте – доброта (25,13) – стремление к сохранению благополучия людей, с которыми индивид находится в личных контактах. В эту группу ценностей входят: стремление приносить пользу другим, лояльность, снисходительность, честность, ответственность, дружба, зрелая любовь.

Менее важны для подростков ценности самостоятельности (23,54), определяющая цель этого типа ценностей состоит в самостоятельности мышления и выбора способов действия, в творчестве и исследовательской активности; конформности (20,25), предполагающей сдерживание и предотвращение действий и побуждений, которыми можно навредить другим (сюда входят: послушание, самодисциплина, вежливость, уважение родителей и старших); традиций (19,77), цель данной ценности – уважение, принятие обычаев и идей, которые существуют в культуре; достижения (18,43), включающего важность личного успеха, ценность социального одобрения.

Наименее важными ценностями для испытуемых являются стимуляция (13,02) – стремление к новизне, разнообразию и глубоким переживаниям для поддержания оптимального уровня активности; власть (11,54), центральная цель этого типа заключается в достижении социального статуса или престижа, важное значение имеет сохранение своего общественного имиджа, авторитета, общественного признания, высокая материальная обеспеченность, социальная власть; гедонизм (11,14) – стремление к получению наслаждения, чувственного удовольствия в жизни, стремление к наслаждению жизнью в целом.

На уровне индивидуальных приоритетов (поведения) было выявлено, что наиболее важными для подростков являются ценности универсализма (11,9), безопасности (10,7), самостоятельности (9,33). Менее важны для них доброта (7,58), конформность (6,65), достижения (6,63) и стимуляция (4,85). Наименее важными ценностями являются традиции (4,78), гедонизм (3,84), власть (3,42).

Исследование уровня этнической толерантности подростков с помощью методики «Индекс толерантности» Г. У. Солдатовой, О. А. Кравцовой, О. Е. Хухлаева, Л. А. Шайгеровой [4] выявило высокий уровень толерантности у 8,2 % от общего числа исследуемых подростков, средний уровень толерантности у 83 % исследуемых подростков (т. е. в разных ситуациях они могут вести себя как толерантно, так и интолерантно, проявлять как уважительное отношение к другим людям и представителям других национальностей, так и равнодушие или пренебрежение, ущемление прав «другого»), у 8,2% учащихся был выявлен низкий уровень толерантности. Средний индекс толерантности по группе составляет 80,6.

На основании полученных результатов нами были выделены три группы подростков: с высоким, средним и низким уровнем толерантности. Как показал анализ, наиболее ценными в жизни для подростков с высоким уровнем толерантности являются (терминальные ценности): здоровье, наличие хороших и верных друзей, счастливая семейная жизнь, любовь. Менее важны для них: развлечения, свобода, красота природы и искусства, творчество. Важными человеческими качествами (инструментальные ценности) подростки считают: жизнерадостность, воспитанность, независимость, смелость в отстаивании своих поступков. Наименее важными являются – самоконтроль, высокие запросы, широта взглядов, непримиримость к недостаткам в себе и других.

На первое место (уровень нормативных идеалов) подростки с высоким уровнем толерантности ставят ценности универсализма (38,5), на второе – безопасность (29,13), на третье – самостоятельность (26,88). Менее важными для испытуемых являются ценности доброты (25,63), конформности (22,38), традиции (19,63) и дости-

жений (19,63). А наименее важными ценностями являются власть (14,25), гедонизм (13,88) и стимуляция (13,13).

На уровне индивидуальных приоритетов наиболее важными для подростков с высоким уровнем толерантности являются ценности универсализма (12,88), безопасности (10,5), самостоятельности (10,25). Менее важны для них доброта (7,88), достижения (7,75), конформность (6,25) и стимуляция (5,5). При этом наименее важными ценностями являются гедонизм (3,25), власть (3), традиции (2,75). Положение ценностей традиций на последнем месте в группе подростков с высоким уровнем толерантности вызывает вопрос: «С чем это может быть связано?» Мы полагаем, одной из причин этого является недостаточное обращение внимания в современном обществе, его институтах, в том числе сфере образования, на культуру, традиции, обычаи и другие особенности представителей различных этнических групп. Так, несмотря на призывы укреплять традиции в условиях школ, на практике этому уделяется недостаточно внимания.

Наиболее ценными для подростков со средним уровнем толерантности являются (терминальные ценности): здоровье, наличие хороших и верных друзей, любовь, активная деятельная жизнь. Менее важны для них: уверенность в себе, развлечения, счастье других, творчество. Важными качествами (инструментальные ценности) подростки считают: воспитанность, аккуратность, жизнерадостность, независимость. Наименее важными являются – твердая воля, самоконтроль, терпимость, при этом в группу наименее ценных качеств входит непримиримость к недостаткам в себе и других.

Ценностные ориентации подростков изучались на уровне нормативных идеалов и на уровне поведения. В результате диагностики было выявлено, что на первом месте находятся ценности универсализма (35,88 балла), на втором – безопасность (25,41), на третьем доброта (25,35). Менее важны для подростков ценности самостоятельности (23,28), конформности (20,35), традиции (20,22), достижения (18,52). Наименее важными ценностями являются стимуляция (13,01), власть (11,15) и гедонизм (10,85).

На уровне индивидуальных приоритетов наиболее важными для подростков со средним уровнем толерантности являются ценности универсализма (11,55), безопасности (10,69), самостоятельности (9,28). Менее важны для них доброта (7,44), конформность (6,79), достижения (6,53), традиции (4,83). Наименее важными ценностями являются стимуляция (4,8), гедонизм (3,81), власть (3,48).

Наиболее ценным в жизни для подростков с низким уровнем толерантности является (терминальные ценности): здоровье, наличие хороших и верных друзей, любовь, материально обеспеченная жизнь. Менее важны для них: счастье других, творчество, развлечения, свобода. Важными человеческими качествами (инструментальные ценности) испытуемые считают: аккуратность, самокон-

троль, высокие запросы, жизнерадостность. Наименее важными являются – чуткость, смелость в отстаивании собственного мнения, твердая воля, эффективность в делах.

На уровне нормативных идеалов было выявлено, что на первом месте находятся ценности универсализма (29,13), на втором – самостоятельность (22,75), на третьем доброта (22,5). Менее важны для подростков ценности безопасности (21,75), конформности (17,13), достижения (16,38), традиции (15,38). Таким образом, наименее важными ценностями для подростков с низким уровнем толерантности являются стимуляция (13), власть (12,75), гедонизм (11,38).

На уровне поведения для подростков с низким уровнем толерантности наиболее важными являются ценности самостоятельности (10), безопасности (9), достижений (7,63), при этом менее важны для них уже ценности универсализма (6,88), доброты (6,75), гедонизма (4,5) и конформности (4,38). Наименее важными ценностями являются власть (4,34), стимуляция (3,63), традиции (2,5).

Выводы. Таким образом, исследование показало, что для подростков с высоким уровнем этнической толерантности характерна ориентация на ценности универсализма, безопасности и самостоятельности как на уровне нормативных идеалов, так и на уровне поведения. Подростки со средним уровнем толерантности отличаются ориентациями на универсализм, безопасность, доброту на уровне нормативных идеалов и универсализм, безопасность, самостоятельность на уровне индивидуальных приоритетов. Для подростков с низким уровнем этнической толерантности характерны ориентация на универсализм, самостоятельность и доброту на уровне нормативных идеалов, на уровне поведения – ориентация на самостоятельность, безопасность и достижения.

Библиографический список

1. Асмолов А. Г. Стратегия и методология социокультурной модернизации образования. – М. : Изд-во ФГАУ Федеральный институт развития (ФИРО), 2011. – 73 с.
2. Лебедева Н. М. Этническая толерантность в России и способы ее укрепления. URL: <http://stav-geo.ucoz.ru/publ/> (дата обращения: 15.09.2009).
3. Психодиагностика толерантности личности / под ред. Г. У. Солдатовой, Л. А. Шайгеровой. – М. : Смысл, 2008. – 172 с.
4. Путин В. В. Россия: национальный вопрос. URL: <http://www.premier.gov.ru> (дата обращения: 19.02.2012).

РЕЛИГИОЗНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ В СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

М. Ю. Ефлова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Россия

Summary. The article focuses on the peculiarities of religious tolerance in the Republic of Tatarstan of bicultural society. It is based on an empirical study «Status and dynamics of inter-ethnic and inter-confessional relations in the Republic of Tatarstan».

Key words: religion; tolerance; family; religious pluralism.

Семья является социальной группой, которая должна обеспечивать своим членам условия для проявления терпимости, доверия, уважения, внимательности, сопереживания, что, по сути, и является слагающими толерантности. Модели толерантности формируются именно в семейных отношениях. Есть два пути развития личности: интолерантный и толерантный. Толерантность – это готовность к принятию иных логик и взглядов, право отличия, непохожести, это фактор, стабилизирующий личность, общество изнутри. Толерантность можно рассматривать как ценность, установку и личностное качество. Религиозная толерантность является условием гармоничного сосуществования людей, принадлежащих к различным конфессиям.

Весной 2012 года в рамках проекта «Состояние и динамика межэтнических и межконфессиональных отношений в Республике Татарстан» (Науч. рук. Р. Г. Минзарипов, авт. колл.: С. А. Ахметова, Г. Я. Гузельбаева, М. Ю. Ефлова, Л. Р. Низамова, А. Н. Нурутдинова) было проведено социологическое исследование. В массовом опросе, проведённом в РТ, в качестве респондентов участвовало 1590 человек (ошибка выборки составила 3 %). Результаты исследования дают основания делать вывод о том, что религиозный плюрализм формирует многомерные форматы религиозной активности, непостоянство религиозной идентичности и различный уровень толерантности к многообразию моделей религиозного поведения.

По результатам нашего опроса, 70 % татарстанцев считают себя верующими людьми, 16,4 % сомневаются в вопросах веры, 10,4 % определяют себя неверующими. В целом большинство респондентов – 83,4 % отмечают, что их религиозные ценности и модели поведения поддерживаются их семьей. Половина верующих относят себя к исламу, 39 % – к православию, остальные относят себя к другой религии или не относят себя ни к какой религии.

В целом в регионе среди представителей наиболее многочисленных этносов – татары и русские – отношения достаточно дружелюбные. Вне зависимости от вероисповедания, половина татарстанцев оценивает состояние межрелигиозных отношений в республике

как благоприятное и спокойное, треть населения – как удовлетворительное и десятая часть считает, что отношения между различными конфессиями и их представителями напряжённые. Каждый пятый брак в республике межнациональный. Однако значительная часть татарстанцев предпочитает выбор супруга одной национальности и одной веры, причём более требовательны к религиозной принадлежности супруга мусульмане, нежели православные: для 56 % мусульман важна религиозная принадлежность супруга. Этот факт также имеет значение для 28,6 % православных. В целом можно отметить, что уровень толерантности между верующими двух традиционных и наиболее многочисленных конфессий (ислам и православие) достаточно высок, однако низкий уровень толерантности выражается между верующими различных течений одной конфессии, а также в отношении татарстанцев к новым религиозным движениям. Формы национальной и религиозной ксенофобии на территории РТ носят преимущественно латентный характер

СУПРУЖЕСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В ДИСТАНТНОМ БРАКЕ: ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НАРУШЕНИЙ, УСЛОВИЯ СОХРАНЕНИЯ И УСПЕШНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СЕМЕЙ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ)²

Н. В. Муращенкова
Смоленский гуманитарный университет,
г. Смоленск, Россия

Summary. In the article the concept «distance marriage» is revealed on the example of labor migrants' families. Features of matrimonial relationships in distance marriage are considered. Factors of emergence of family violations and conditions of preservation of the given type of family are analyzed.

Key words: distance marriage; labor migration; family violation; mechanisms of family integration; psychoprevention and psychological assistance to a family.

В последнее время в российском обществе наблюдаются изменения и преобразования форм существования семьи как социального института. Учёными описываются различные «новые» типы семей, в частности вводится в научное употребление такое понятие, как «дистантный брак» [4, 8]. Дистантная семья определяется психологами как полная семья, в которой один из супругов длительное время отсутствует по причине особенностей своей профессиональ-

² Исследование ведётся при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Семьи трудовых мигрантов: социально-психологическая адаптация к трансформации супружеской и родительской подсистем в условиях вынужденной разлуки», проект № 12-06-00631.

ной деятельности (моряки, космонавты, артисты, спортсмены и т. д.) или вынужденной трудовой миграции. Справедливости ради стоит отметить, что фактически дистантные семьи существовали всегда, однако научный интерес психологии к подобным семьям проявился совсем недавно. Проведённый нами анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что проблема супружеских взаимоотношений в семьях, переживающих вынужденный разрыв близких связей из-за профессиональной деятельности одного из супругов, в психологии недостаточно изучена. Отдельные аспекты супружеских взаимоотношений изложены в работах, посвящённых изучению семей моряков [2, 6]. Однако комплексные психологические исследования по тематике функционирования дистантных браков, в частности адаптации семей трудовых мигрантов к трансформации супружеской и родительской подсистем в условиях вынужденной разлуки, отсутствуют. Таким образом, распространённость «дистантных» браков в современной России, потенциальные риски возникновения семейных нарушений, которые несёт в себе подобная форма организации семейных взаимоотношений, и недостаточное количество исследований в данной области диктуют необходимость обращения социальной психологии к проблематике изучения особенностей функционирования дистантных семей вообще и супружеской подсистемы в подобных семьях, в частности.

Семьи трудовых мигрантов, количество которых значительно возрастает в малых городах и сельской местности в кризисные периоды существования государства, – один из ярких примеров дистантного брака. Экономическая нестабильность, высокий уровень безработицы, низкие доходы многих семей сегодня вынуждают людей, чаще всего мужей, глав домохозяйств [3], выезжать на заработки в крупные города России. Чаще – в самые развитые в социально-экономическом отношении регионы и города федерального значения – Москву и Санкт-Петербург. При этом трудовая миграция в мегаполисы может быть постоянной, сезонной или вахтовой.

Длительная разлука как следствие отъезда одного из супругов всегда стресс для семьи. Многие учёные отмечают, что длительное раздельное пребывание супругов занимает не последнее место среди основных мотивов и поводов для развода [4, 8]. Не случайно дистантную семью часто относят к функционально-неполным семьям, основной психологической характеристикой которых является функциональная пустота – значимый источник семейных нарушений в ситуации длительной разлуки членов семьи, в частности в контексте трудовой миграции одного из супругов. Функциональная пустота возникает в ситуации, когда одна или несколько ролей, необходимых для успешного функционирования и существования семьи, никем не выполняется. Таким образом, длительная вынужденная разлука – это стрессор, влияние которого может приводить к

многочисленным сложным последствиям – к проявлениям нарушений в жизни семьи.

Семейное нарушение как феномен представляет собой сложное образование и включает следующие элементы:

– факторы, обуславливающие семейное нарушение (трудность, с которой столкнулась семья, в данном случае – это трудовая миграция одного из супругов);

– неблагоприятные последствия для семьи (отъезд одного из супругов ведёт к снижению социальных контактов оставшегося супруга и, в частности из-за чрезмерной физической и психической нагрузки в быту и на работе, оказывает влияние на развитие сексуальной неудовлетворённости, тревоги и подозрений, возникающих в отношении отдельного времяпрепровождения уехавшего супруга). Вышеуказанные причины могут провоцировать супружеские конфликты, ссоры и недопонимание между родителями и детьми, способствовать развитию состояний отчуждённости и одиночества, тревожности и депрессии, враждебности и агрессивности.

– реакция семьи на возникшее нарушение (как происходит осмысление нарушения членами семьи и происходит ли оно вообще).

Стоит отметить, что ситуация вынужденной разлуки в контексте трудовой миграции одного из супругов, может как привести к нарушениям в семейной системе, так и наоборот – сплотить семью, сделать её сильнее, устойчивее к воздействиям различных стрессоров в будущем. Все семьи реагируют на возникающие трудности по-разному. На одних проблемы оказывают мобилизующее, объединяющее действие, на других ослабляющее, ведущее к нарастанию противоречий и нарушений. В семейной психологии различная устойчивость семей к трудностям и негативным последствиям, которые они несут, объясняется по-разному. Выделяют определённые особенности семьи, которые позволяют легче приспособливаться к неблагоприятным условиям. Это единство и сплочённость семьи, открытость в восприятии окружающего мира, предполагающая отсутствие тенденции игнорировать какую-то часть информации о мире. Гибкость, как способность семейной системы адаптироваться к изменениям внешней и внутрисемейной ситуации, а также средняя степень чёткости в формулировке ролевых ожиданий.

Общеизвестный факт: если семьи функционируют во время изменений как единое целое, они наиболее успешны в адаптации к трудностям. Сплочённость можно определить как психологическое расстояние между членами семьи. Д. Олсон выделяет четыре уровня сплочённости и, соответственно, четыре типа семей [9].

– разобщённый тип семьи, характеризующийся низкой степенью сплочённости членов семьи, отношениями отчуждения;

– разделённый тип семьи, для которого характерна некоторая эмоциональная дистанцированность членов семьи;

– связанный тип семьи, отличающийся эмоциональной близостью членов семьи, лояльностью во взаимоотношениях;

– запутанный тип семьи, в которой уровень сплочённости слишком высок и присутствует низкая степень дифференцированности членов семьи.

Сбалансированными и обеспечивающими наиболее успешное функционирование семьи являются, по мнению автора, разделённый и связанный типы сплочённости семей.

Развитие сплочённости и единства семьи во многом зависит от эффективности механизмов семейной интеграции, реализующихся в дистантных семьях. Э. Г. Эйдемиллер и В. В. Юстицкис выделяют два продуктивных механизма семейной интеграции: механизм «общности судьбы» и механизм «эмоциональной идентификации с семьёй» [10]. Функционированию механизма «общности судьбы» способствуют следующие отношения: сформированные у членов семьи навыки и привычки именно семейного, а не индивидуального удовлетворения своих потребностей, признание факта необходимости укрепления семьи как значимого условия удовлетворения собственных потребностей, развитое семейное доверие и высокий уровень взаимной эмпатии. Семьи с взаимонезависимыми отношениями, в которых механизм интеграции по типу «общности судьбы» не развит или нарушен, отличаются тем, что в таких семьях выражена тенденция удовлетворять широкий круг потребностей вне семьи и независимо от неё, а члены семьи сдержаны в планировании и осуществлении общих планов и дел. Авторы отмечают, что семьи с неразвитым механизмом «общности судьбы» не обязательно являются нестабильными, но стабильность в данном случае достигается за счёт каких-то других моментов. Однако семьи с ослабленным механизмом семейной интеграции имеют пониженный иммунитет ко многим нарушениям, то есть семьи такого типа очень чувствительны к изменениям условий жизни, в частности, к условиям вынужденной разлуки. В основе функционирования социально-психологического механизма «эмоциональной идентификации с семьёй» лежат эмоциональные отношения симпатии между членами семьи. Эти отношения играют важную роль в жизнедеятельности семьи, удовлетворяя потребность членов семьи в эмоциональном общении, усиливая просемейные мотивы и ослабляя антисемейные, нейтрализуя состояния фрустрации, возникающие в межличностных отношениях, в том числе и в семье, снижая взаимную агрессивность членов семьи, создавая благоприятные условия для разрешения межличностных конфликтов и формирования взаимопонимания. Таким образом, развитие отношений симпатии способствует усилению сплоченности семьи, её способности противостоять широкому кругу отрицательных и разрушающих факторов, в частности длительной разлуке.

Значимую роль в сохранении и успешном функционировании супружеской подсистемы в семьях трудовых мигрантов играет наличие навыков продуктивного совладающего поведения, способностей и умений у членов семьи самостоятельно и эффективно решать возникающие перед ними проблемы. Известные семейные психотерапевты Э. Г. Эйдемиллер и В. В. Юстицкис отмечают, что наиболее эффективным видом решения семейной проблемы является реинтегрирующий тип, предполагающий высокую степень интеграции потребностей индивида с его семьей на основе реконструирования его позиции в семье [10]. К дезинтегрирующим видам решения семейных проблем относятся следующие: отказ от решения, взаимная уступка, отказ одного из супругов от притязаний на лидерство и прямая дезинтеграция, при которой никто из супругов не подчиняется другому и ведёт себя так, как считает нужным.

Особенности совладания с жизненными трудностями во многом зависят от успешности функционирования семьи, от того как она выполняет свои главные функции. Успешность совладания семьи с трудностями связана также со степенью удовлетворённости членами семьи отношениями в этой семье. Учёные выявили, что чем выше удовлетворённость взаимоотношениями в семье, тем больше выражен активный или ориентированный на решение проблем копинг. Было также выявлено влияние гендерных различий на эффективность совладания и социально-психологической адаптации. Т. Л. Крюкова, М. В. Сапоровская и Е. В. Куфтяк отмечают, что в семьях испытуемых выделяются две яркие группы – «это мужья, либо чрезвычайно успешно совладающие с трудностями, либо вовсе не справляющиеся со стрессом. В то же самое время их жёны совладают с жизненными трудностями во всех без исключения сферах на среднем уровне» [5, с. 21]. Выявлен ещё один интересный факт. Изучая особенности копинг-поведения и специфику выбора стратегий совладания семьями, находящимися на различных этапах жизненного цикла, отечественные учёные установили, что наиболее эффективно и проблемно-ориентированно семья справляется с семейными трудностями в середине своего жизненного цикла (семьи с детьми-подростками). По сравнению с молодыми семьями без детей (первый этап жизненного цикла семьи) и семьями на стадии «пустого гнезда» [5]. Н. О. Белорукова объясняет этот факт тем, что именно в средний период жизненного цикла семьи супруги достигают зрелого, социально активного возраста, в семье стабильна, но, в то же время, может развиваться ролевая и позиционная структура, происходит профессиональная самореализация, а родительская функция предъявляет множество требований и обязательств [1].

Супружеские отношения являются доминирующими в структуре семьи, именно от успешности функционирования данной подсистемы зависит психологический и нравственно-эмоциональный

климат семьи и её воспитательные возможности. Конфликтные отношения между родителями отрицательно влияют на отношение родителей к детям, это влияние проявляется в непонимании, неадекватном оценивании детей, формировании гипертрофированных форм эмоциональной связи с ребёнком. Научные исследования доказывают наличие определённых нарушений в супружеских взаимоотношениях и семейном воспитании, обусловленных самой спецификой организации семейных взаимоотношений в дистантных браках. Данный факт подтверждает необходимость подробного изучения супружеских и родительских подсистем в дистантных семьях и оказания практической психологической помощи в вопросах профилактики и коррекции семейных нарушений, гармонизации супружеских и детско-родительских отношений, повышения воспитательного потенциала семьи. В основе практической психологической помощи дистантным семьями должна лежать, на наш взгляд, некая идеальная модель благополучной психологически здоровой семьи, выступающая образцом и конечной целью оказания психологической помощи. В связи с этим встаёт вопрос, какими характеристиками должна обладать благополучная психологически здоровая семья, по каким критериям мы можем дифференцировать гармоничные и дисгармоничные семьи? Достаточно полную систему характеристик представляет, по нашему мнению, В. С. Торохтий. Он относит к основным критериям психологического здоровья семьи следующие: сходство семейных ценностей, функционально-ролевою согласованность, социально-ролевою адекватность в семье, эмоциональную удовлетворённость, адаптивность в микросоциальных отношениях, устремлённость на семейное долголетие, идентичность и стабильность семьи [7].

Подводя итог статьи, стоит отметить, что дистантный брак – это достаточно распространённая и увеличивающаяся по численности форма организации семейных взаимоотношений, имеющая свою специфику, характерные проявления, внутренние ресурсы и слабые стороны, которые можно рассматривать как своеобразные риски в плане возникновения семейных нарушений. При этом, несмотря на широкое распространение дистантных семей в современной России, наблюдается острый дефицит психологических исследований, направленных на изучение данного типа семей, в частности анализа супружеских взаимоотношений в подобных семьях. Особенно явно ощущается недостаток работ по изучению семей трудовых мигрантов, как представителей дистантной формы организации семейных взаимоотношений. В связи с этим актуальной является задача практического исследования особенностей функционирования различных подсистемы в семьях трудовых мигрантов. В частности, большое значение для разработки рекомендаций по оптимизации функционирования такого рода семей и профилактики семей-

ных нарушений имеет изучение специфики социально-психологической адаптации членов семьи к трансформации супружеской и родительской подсистем в условиях вынужденной разлуки.

Библиографический список

1. Белорукова Н. О. Семейные трудности и совладающее поведение на разных этапах жизненного цикла семьи : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. – Кострома, 2005. – 240 с.
2. Диденко Е. Н. Психология со-бытия супругов в семьях моряков и «береговых» семьях : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. – Краснодар, 2008. – 184 с.
3. Иванова Т. Д. Трудовая миграция Россиян: экономические и социальные эффекты: по результатам социологического исследования // Проблемы прогнозирования. – 2008. – № 4. – С. 82–97.
4. Карабанова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. – М. : Гардарики, 2005. – 320 с.
5. Крюкова Т. Л., Сапоровская М. В., Куфтяк Е. В. Психология семьи: жизненные трудности и совладание с ними. – СПб : Речь, 2005. – 240 с.
6. Тарновска-Якобец У. Социализация в семьях с дистантным отцовством : монография. – М. : Издательство Московского гуманитарного университета, 2005. – 86 с.
7. Торохтий В. С. Психология социальной работы с семьей. – М. : Академия, 1996. – 400 с.
8. Целуйко В. М. Психология современной семьи. – М. : ГИЦ «ВЛАДОС», 2004. – 287 с.
9. Черников А. В. Системная семейная терапия: интегративная модель диагностики. – М. : Независимая фирма «Класс», 2001. – 208 с.
10. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В. Психология и психотерапия семьи. – СПб : Питер, 2008. – 672 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРИОБЩЕНИЯ ЮНОШЕЙ К СЕМЕЙНЫМ ЦЕННОСТЯМ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ

М. И. Богомолова, Ж. Н. Дюльдина
Ульяновский государственный педагогический
университет им. И. Н. Ульянова,
г. Ульяновск, Россия

Summary. The **topicality** of the concerned problems in this article is associated with deficient readiness of the educational system of the rising generation in national blended families, peculiarities of familiarizing with family values, tolerance to various peoples are not studied.

The **scientific novelty** lies in the fact that there is revealed the significance of multicultural environment in family values formation of youth under multicultural environment conditions.

The represented material in the article has **theoretical and practical** importance. The **theoretical** importance is that the significance of such problem as family values formation of youth under multicultural environment conditions is

raised. The **practical** importance is revealed in the possibility of using the results in family and social education.

Key words: early youth; youthful age; values; family values.

Юность в отечественной науке считается критическим периодом формирования самосознания. Именно этот возраст, по мнению И. В. Дубровиной, Е. Н. Исаева, И. С. Кона, В. И. Слободчикова, Л. В. Штылевой, является решающим для формирования личности будущих мужчин и женщин. Как отмечает В. В. Столин [8], одним из аспектов самоопределения в юношеском возрасте является окончательное оформление половой идентификации.

Биогенетическая концепция развития, главной идеей которой является «выведение» психического развития из стадий биологического созревания, родилась довольно давно, но, к сожалению или к счастью, оказалась несостоятельной.

Ещё в начале XX века американский психолог С. Холл сформулировал так называемый «закон рекапитуляции», по которому *развитие индивида* (онтогенез) повторяет *развитие вида* (филогенез). Согласно этому закону, ребёнок в своём созревании проходит все стадии становления человека в историко-биологическом плане этого процесса.

Ранняя юность – особый период в жизни становления человека. Наименования и временные рамки данного периода определяются современными психологами по-разному. Наиболее устоявшаяся точка зрения связывает раннюю юность (или юношеский возраст) с периодом жизни и развития человека от 16 до 18 лет, что соответствует возрасту учащихся старших классов (И. С. Кон, А. В. Мудрик, Д. И. Фельдштейн). Другие психологи (в частности Г. С. Абрамова) определяют границы юношеского возраста с 18 до 22 лет и идентифицируют его с обязательным участием молодого человека в общественной жизни, а старшеклассников относят к подростковой возрастной группе [1]. Существует и третий подход, согласно которому возраст 16–18 лет рассматривается как переходный период от подросткового к юношескому возрасту. Наиболее корректной и адекватной реальной ситуации возрастного развития человека в современных условиях нам представляется первая точка зрения.

Согласно акмеологической концепции развития особенностями современного школьника (В. Н. Максимова), являются:

- Системность знаний о мире, целостность мировоззрения;
- Устойчивый профессиональный выбор и высокая мотивация достижения жизненного успеха;
- Способность к саморегуляции поведения, адаптации в социуме и самореализации в легитимной деятельности;

- Готовность к сохранению своего здоровья в интенсивных условиях учёбы и труда, к созданию здоровой семьи, ответственность за принятие решений в половой жизни;

- Устойчивость социально-нравственных ориентаций, гражданская позиция, высокий духовно-нравственный потенциал развития личности, можно предположить, что содержание в сфере упомянутой концепции органически включается национальное воспитание.

Ранняя юность соответствует возрасту учащихся старших классов и времени поступления в высшее учебное заведение, в том числе закрытые (военные) учебные заведения, где образование и воспитание юношей протекает в особых условиях.

Юношеский возраст – стадия онтогенетического развития между подростковым возрастом и взрослостью. У юношей этот временной интервал охватывает 17–21 год, у девушек – 16–20. В этом возрасте завершается физическое, в том числе половое созревание организма. В психологическом плане главной особенностью данного возраста является вступление в самостоятельную жизнь, когда происходит выбор профессии, резко меняется социальная позиция.

Психологи расходятся в определении возрастных границ юности. В западной психологии вообще преобладает традиция объединения подросткового возраста и юности в единый возрастной период, называемый периодом взросления (англ. adolescence; на русский язык этот термин часто переводят, как и «отрочество», или – в зависимости от контекста и внимательности переводчика – «подростковый возраст», либо – «юность»), содержанием которого и является переход от детства к взрослости, а границы могут простираться от 12–14 до 25 лет.

В отечественной науке принято рассматривать юношеский возраст как самостоятельный период развития человека, его личности и индивидуальности. И. С. Кон определяет юность в границах 14–18 лет. Чаще их сужают до 15–17 лет, и тогда юношеский возраст оказывается фактически совпадающим со старшим школьным возрастом, с периодом обучения в старших классах общеобразовательной школы.

Юношеский возраст – исторически наиболее поздно сформировавшийся период в череде предшествующих взрослости возрастов. Вследствие этого, юношеский возраст не является полностью устоявшимся, люди 15–17 лет даже в одной стране могут оказаться в различных социальных ситуациях развития.

Если учесть, к тому же, что процессы соматического, психического и социального «созревания» протекают неравномерно и разновремененно у разных людей и соответствующие различия с возрастом увеличиваются, то становятся понятными трудности изучения и описания этого важного этапа развития человека.

Психологическое изучение юношеского возраста началось в конце XIX века с описания юности выходцев из высших слоёв общества. В результате в конце XIX– начале XX вв. господствовала так называемая романтическая модель юности, как периода внутреннего кризиса, пробуждения чувств, как эпоха «бури и натиска» или «бурь и страстей» (Ж. Ж. Руссо). Начиная с 1920-х гг. ситуация резко изменилась: после работ Л. С. Выготского, М. Мид, а позднее Б. Заззо и многих других становится невозможен анализ юношеского возраста без учёта этнокультурных и социальных различий.

Главный конституирующий момент социальной ситуации развития в юношеском возрасте составляет то, что юноша находится на пороге вступления в самостоятельную жизнь. Переход от подросткового к юношескому возрасту связан с резкой сменой внутренней позиции. Обращённость в будущее становится основной направленностью личности, и проблемы выбора профессии, дальнейшего жизненного пути, самоопределения, обретения своей идентичности (Э. Эриксон) превращаются в «аффективный центр» (Л. И. Божович) жизненной ситуации, вокруг которого начинают вращаться вся деятельность, все интересы подростка. В юношеском возрасте психическое развитие есть вращение индивидуальной психики в объективный и нормативный дух данной эпохи, вращение в культуру (Э. Шпрангер), когда индивид конституирует себя как представителя определённого поколения (А. В. Толстых).

Юность – сензитивный период для расширения диапазона знаний. Мысль окончательно соединяется со словом. Внутренняя речь выступает как основное средство организации мышления и регуляции других познавательных процессов. Интеллект становится речевым, а речь интеллектуализированной. Идёт активное формирование теоретического мышления. Направление дальнейшего развития когнитивной сферы и, прежде всего, мышления будет зависеть от дальнейшего обучения и вида будущей профессиональной деятельности. Обучение гуманитарным дисциплинам способствует развитию традиционной логики, при этом обучение на психологических, юридических факультетах связано с развитием вероятностного мышления. Обучение на технических, естественно-научных факультетах способствует развитию пространственно-визуального мышления.

В последнее десятилетие существенно возрос интерес к личности человека, её неповторимости и индивидуальности, так как в обществе происходит навязывание чуждых ценностей и всё более явно вырисовывается противостояние гуманизма и технократизма. Происходит подмена многих идеалов, разрушение взглядов предшествующих поколений, навязывание массовой культуры, и особое место в данном списке занимает утрата национальных и се-

мейных ценностей, которые на протяжении многих веков были ведущими в формировании и становлении развивающейся личности.

Не менее значимо для юношей осознание **семейных ролей**, которые они будут выполнять в жизни, а также определение своей позиции в вопросах взаимоотношений с представителями другого пола. Самоопределение юношей и девушек в личной жизни связано с построением семейных планов, формированием образа идеальной спутницы (спутника) жизни, со стремлением определиться в сфере господствующих в молодёжной среде норм отношений между полами.

Как показывают современные исследования, в жизнедеятельности современной семьи большое значение приобретают функции, связанные с духовным общением, взаимопомощью, эмоциональными отношениями между членами семьи. Именно в семье формируются жизненные устремления человека, его фундаментальные ценностные ориентации в различных сферах отношений: духовно-практической, гражданской, межэтнической, профессиональной и собственно семейной. В семье выстраиваются жизненные планы человека, проектируются способы их достижения. Ценности семьи, атмосфера жизни в семье, характер внутрисемейных отношений определяют процесс социализации, личностного развития ребёнка, способствуют или препятствуют его саморазвитию и самореализации.

Как отмечает Р. Хавигхерст, особенное положение семейной сферы в жизнедеятельности юношества, с одной стороны, обусловлено возрастными задачами периода взросления, среди которых выделяют усвоение мужской или женской роли (построение своего «образа» гендерной роли, внутренней позиции мужчины или женщины). Устанавливаются новые и более зрелые отношения со сверстниками обоих полов; завоёвывается эмоциональная независимость от родителей; идёт подготовка к браку и семейной жизни, приобретаются знания и социальная готовность принять на себя ответственность, связанную с партнёрством, семьей. В ранней юности происходит построение внутренней системы ценностей, этического сознания, определяющих поведение человека.

С другой стороны, выстраивая образ будущей семьи, образ брачного партнёра, сценарий будущих семейных отношений, молодой человек сталкивается с необходимостью решения многих проблем. Он вынужден перестраивать отношения с членами родительской семьи. Ценности, транслируемые обществом, нередко вступают в противоречие с ценностными установками семьи, которые могут иметь не только социальный, но и асоциальный, антисоциальный характер, что влияет на формирование системы ценностных ориентаций каждого члена семьи.

Как отмечает Н. Н. Никитина [6], процесс ценностного самоопределения в семейной сфере предполагает осмысление старшеклассниками того, ради каких целей живёт сейчас его семья, что ак-

туально и значимо для него в семье, в отношениях с членами семьи, в чём он находит в данный момент смысл своего существования, и ради реализации каких своих ценностных устремлений он будет жить в будущем. Ориентируясь на какие ценности, будет выстраивать свою будущую семейную жизнь.

Анализ психолого-педагогической, социологической литературы по проблемам семьи, семейных отношений и семейного воспитания позволил выделить **факторы**, влияющие на формирование у юношей и девушек системы ценностей в сфере семейных отношений. Одним из значимых факторов является ценностная направленность семьи, система преобладающих ценностей в жизни семьи. По критерию ценностной направленности принято выделять следующие **типы семей**:

- личностно-центристкая (приоритетные ценности – личностный рост и самореализация членов семьи),
- детоцентристская (приоритетные ценности – воспитание и развитие личности ребёнка),
- психотерапевтическая (ценности – эмоциональная поддержка, взаимопонимание, удовлетворение потребности в любви, привязанности и безопасности),
- семья «потребления» (высшие ценности такой семьи – ценности прагматического характера),
- семья «тщеславия» (семья, ориентированная на престиж, социальный статус),
- семья, ориентированная на ценности интеллектуального плана – образование, познание, творческий рост («интеллектуальная семья»),
- семья «здорового образа жизни» (основные ценностные ориентиры – здоровье и его сохранение),
- семья, ориентированная на спортивно-походный образ жизни (ценности такой семьи – интерес к новому, путешествия, досуг) [3].

Социально-педагогическая помощь растущему человеку в осознании, осмыслении своих ценностных ориентаций в семейной сфере должна осуществляться с учётом сложившихся детско-родительских отношений, интегральными показателями которых рассматриваются родительская позиция, тип семейного воспитания, образ родителя как воспитателя и образ системы семейного воспитания у ребёнка.

Родительская позиция представляет собой интегративную характеристику, определяющую эмоциональное принятие ребёнка родителем, особенности родительского образа ребёнка, стиль общения с ребёнком, ценности родительского воспитания, степень устойчивости родительского отношения к ребёнку, степень удовлетворённости родительством (А. А. Бодалев, А. Я. Варга, О. А. Карабанова, В.А. Смехов, В. В. Столин).

Тип семейного воспитания определяется характером эмоционального отношения родителей к ребёнку, стилем общения и взаимодействия, типом родителей и системы семейного воспитания, который сложился на данный момент у юноши как активного участника семейной событийной жизни и творца вместе с родителями семейных отношений (В. В. Абраменкова, О. А. Карабанова), референтностью родителей.

К **факторам**, влияющим на формирование ценностных ориентаций юношей в семейной сфере, следует отнести характер межличностных отношений родителей, во многом определяющий характер внутрисемейного климата, сказывающийся, в свою очередь, на том образе дома и семьи, которой складывается у взрослеющего человека.

По утверждению ряда авторов (В. Г. Балашова, Н. Н. Никитина, Н. М. Новичкова), процесс выбора юношами и девушками аксиологических основ своей жизнедеятельности в семейной сфере обусловлен рядом социальных, психолого-педагогических внешних и внутренних **факторов**:

– внешние (объективные) факторы, связанные с особенностями макросоциального пространства: система ценностей и норм, принятых обществом по отношению к семье как социальному институту; сложившийся образ семьи и брака под влиянием массовой культуры и средств массовой информации;

– внешние (объективные) факторы, связанные с особенностями микро социального пространства: ценностная направленность семьи, сложившиеся детско-родительские отношения, определяемые родительской позицией, типом семейного воспитания, характер межличностных отношений родителей, уровень педагогической культуры родителей, освоенная ими культура семьи;

– внутренние (субъективные), определяемые особенностями личности и её отношений: сложившаяся у юноши система некритически принятых ценностей, степень когнитивного диссонанса, сложившийся у юноши образ родителя, образ семьи и системы семейного воспитания, позиция в системе внутрисемейных отношений [6].

Как справедливо отметил Э. Эриксон, «Юность – это возраст окончательного установления доминирующей позитивности Эго. Именно тогда будущее, в обозримых пределах, становится частью сознательного плана жизни» [9, с. 25]. В своих работах очень большое внимание он уделял подростковому и юношескому возрасту, считая его центральным в формировании психологического и социального благополучия человека. Уже не ребёнок, но ещё не взрослый, подросток сталкивается с новыми социальными ролями и связанными с ними требованиями. Подростки оценивают мир и отношение к нему. Они размышляют, могут придумывать идеальную семью, религию, философскую систему, общественное устройство.

Восприятие себя молодым человеком должно подтверждаться опытом межличностного общения. Кроме того, вычленяется идеологический аспект. Согласно Эриксону, идеология – это неосознанный набор ценностей и посылок, отражающий религиозное, научное и политическое мышление той или иной культуры.

Выделенные В. А. Караковским ценности являются более чёткими, на наш взгляд, и могут быть ориентиром в воспитании юношей.

1. Земля (как целостность человека и живой природы).
2. Отечество (чувство Родины, гордость за её историю и личное участие в её судьбе).
3. Семья (чувство чести рода, сохранение её традиций).
4. Труд (основа существования человека, созидание и творчество).
5. Знания (познание).
6. Культура (духовность, стремление к истине, добру и красоте).
7. Мир (согласие между людьми и народами).
8. Человек (высшая ценность). [4, с. 10–13.]

Исторически сложилось так, что каждое государство налагает свой отпечаток на «ячейку общества» – семью. Происходило это в разные исторические эпохи по-разному. И всё это по-своему сказывалось на семейном воспитании.

Само понятие «семья» в современном значении не употреблялось вплоть до XVIII века, хотя слово и существовало. Высшие условия понятия «семья» подменяли понятием «дом». Не случайно широко известное наставление для глав семей носило название «Домострой». В крестьянстве понятия семья, семейство, двор, домохозяйство, даже в начале XX века были тождественными, они означали совокупность близких родственников, живших вместе и ведших одно хозяйство под управлением одного человека, который назывался хозяином. При этом домохозяйство могло состоять из одной брачной пары.

В основе мировоззрения того времени лежал принцип «вселенской иерархии»: миром правит Бог, государством – царь, семьёй – муж. Уклад семейной жизни обеспечивало ничем не ограниченное господство главы семьи над женой, детьми и домочадцами. Семья как две капли воды отражала в себе социальный строй Московского царства.

Петровские преобразования ускорили процесс исторического развития России, затронув практически все сферы жизни. Сложившийся в стране абсолютизм стремился перестроить старый быт, нравы и семью применительно к своим целям. Новому времени нужны были новые люди, однако, строй семейной жизни поддавался переменам с трудом.

Изучение и анализ литературы показал, что вопросы национального, межнационального, поликультурного воспитания, приобщения молодого поколения к национальной культуре и общече-

ловеческим ценностям изучались на всех возрастных ступенях. Начиная от дошкольного и до юношеского возраста исследовались особенности приобщения детей к национальной культуре родителей в условиях семьи и общественного воспитания.

Наиболее сензитивным периодом к воспитанию семейных ценностей следует рассматривать период юности в силу рефлексии и самоанализа, закономерной возрастной переоценкой ценностей и планов на будущее, а также готовностью к жизненному, личностному и профессиональному самоопределению.

Ранняя юность – особый период в жизни и становлении человека. Наиболее устоявшаяся точка зрения связывает раннюю юность (или юношеский возраст) с периодом жизни и развития человека от 16 до 18 лет, что соответствует возрасту учащихся старших классов и времени поступления в высшие учебные заведения.

Определяя воспитание, как контролируемую часть социализации, как управление процессом формирования личности через создание благоприятных условий, мы можем говорить о возможности создания таких психолого-педагогических условий, которые способствовали бы формированию у юношей семейных ценностей и как следствие этого готовность к созданию собственной семьи.

Библиографический список

1. Абрамова Г. С. Возрастная психология : учебное пособие для студентов вузов. – 3-е изд. – М. : Академия, 1998. – 672 с.
2. Выготский Л. С. Педология подростка // Собр. соч. : в 6-ти т. – М., 1984. – Том 4. – С. 5–242.
3. Карабанова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. – М. : Гардарики, 2004. – С. 118.
4. Караковский В. А. Стать человеком: общечеловеческие ценности – основа целостного учебно-воспитательного процесса. – М., 1993. – 144 с.
5. Максимова В. Н. Акмеология: новое качество образования : книга для педагога. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2002. – 99 с.
6. Никитина Н. Н. Ценностное самоопределение в ранней юности: социально педагогический контекст // Социально-педагогические проблемы ценностного самоопределения личности : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Ульяновск : УлГПУ, 2005. – С. 44–54.
7. Слостенин В. А., Каширин В. П. Психология и педагогика : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М. : Академия, 2001. – 480 с.
8. Столин В. В. Самосознание личности. – М. : Изд. МГУ, 1983. – 285 с.
9. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М., 1996. – С. 25.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕМЬЕ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ КИНОИНДУСТРИИ

Е. А. Гайдукова
Государственный университет управления,
г. Москва, Россия

Summary. At the present time in the mass cinema is possible to allocate a huge amount of against family values, which can be perceived by the younger generation as one of the acceptable behaviors. The article presents the results of quantitative and qualitative study of the views of young people, dedicated to the study of the impact of modern cinema on the presentation of the family. The practical significance of the article lies in the fact that the results of the research can be used in the practice of state structures in the development of programs, products and promotion of films, as well as in the development of reading and such courses as «Sociology of culture», «Sociology of the family» and «Sociology of communication».

Key words: family; family behavior; the film industry.

Испокон веков семья была основой воспитания, обучения и формирования мировоззрений подрастающего поколения. С течением времени и под влиянием экономических и политических изменений жизнедеятельности институт семьи всё больше утрачивает и теряет способность выполнять свои основные функции: родители начинают передоверять некоторые обязанности образовательным учреждениям, воспитателям, няням, религиозным учреждениям.

В 70–80 годы XX века приходит новая эпоха – эра массового кинематографа, телевидения и новых каналов распространения информации. Кино оказывает огромное влияние на поведение молодёжи: зачастую образ, созданный режиссёром, навязываемый современному обществу и регулярно подаваемый и другими средствами массовой информации, надуман, а порой и не соответствует действительности.

Необходимость данного исследования была обусловлена тем, что, с одной стороны, в психолого-педагогической науке накоплен определённый объём теоретико-эмпирических знаний о семье, её психологических особенностях и влиянии на человека и общество в целом, с другой стороны, отсутствует информация о том, как воздействуют на сознание молодёжи факторы извне, в частности кинематограф. Можно предположить, что современные кинофильмы, транслируемые на массовом экране, влияют на формирование семейных ценностей молодёжи.

Целью социологического исследования, проведённого в марте 2012 года, являлось изучение воздействия кинематографа на формирование семейных ценностей и мнений об образе семьи в молодёжной среде. Эмпирическое исследование включало несколько

этапов сбора данных. Первый этап – контент-анализ, который был осуществлён с целью изучения современных популярных фильмов кинопроката за последние пять лет. Второй этап исследовательской работы заключался в проведении анкетного опроса среди молодёжи с целью узнать их мнение относительно воздействия кинофильмов на формирование образа семьи. Третий этап исследования – это анализ эссе молодых людей, так же подходящих под выборку исследования, но ранее не участвовавших в анкетировании.

1. Первым этапом эмпирической части работы был контент-анализ который был проведён с целью изучения современных популярных фильмов кинопроката за последние пять лет, которые, возможно, воздействуют на формирование семейных ценностей у молодёжи. За основу исследования были приняты данные и рейтинги РБК и независимой исследовательской компании Movie Research, которая специализируется на исследованиях в области киноиндустрии [2, 3]. Здесь не идёт речь о случайном характере рейтинга фильмов: если обратиться к другим схожим рейтингам (например, рейтинг киноафиши Яндекс, данным интернет ресурса kinopoisk и т.д.), в них так же можно встретить преимущественно американские фильмы, в которых открыто демонстрируются сцены, которые не укладываются в понятие традиционных моральных принципов поведения. Общество абсолютно не репрезентируется средствами киноиндустрии. На экране большей частью фигурирует лишь один социальный мир – западный, одно общество – американизированное, причём отнюдь не в лучших его проявлениях.

Взяв за основу наиболее полюбившиеся респондентам кинофильмы, можно заметить, что в них в достаточном объёме фигурируют сцены сексуального характера. К примеру, в одной из частей киноэпопеи «Пираты Карибского моря», а именно в части под названием «Сундук мертвеца», насчитано более 12 сцен, пропагандирующих откровенные сцены сексуального характера. Это поцелуи с далеко не находящимися в совместных отношениях парах, это голые тела, это отсутствие детей у главных героев. Один из наиболее привлекательных фильмов, «О чём говорят мужчины», поражает количеством сцен, которые пропагандируют нездоровые семейные отношения, весь фильм – это пропаганда свободных отношений, измен и, несмотря на то, что среди героев почти у каждого есть семья, в основе этих семей лежат антисемейные ценности [3].

В нашей стране основополагающие принципы информационной политики лежат на плечах государства, именно оно регулярно выделяет деньги на её развитие. В течение последних лет государство ни разу не проявило интерес к исследованию киноаудитории, не говоря уже о молодой его части. По данным компании Movie Research, только каждый десятый российский продюсер периодически прибегает к исследованиям потенциальной аудитории своих филь-

мов, в то время как остальные действуют вслепую. Однако огромное количество исследовательских компаний интересуется тематикой такого рода исследований. Как показал опрос жителей российских городов, проведённый холдингом «Ромир» совместно с компанией Movie Research, уровень киноактивности резко снижается у аудитории старше 45 лет. Взрослых респондентов, посещающих кинотеатры раз в год и реже или не ходящих в них вовсе, оказалось 50 %. Среди молодёжи этот показатель оказался существенно ниже – всего 20 %. А это лишний раз доказывает, что подавляющее большинство кинофильмов, если и не рассчитано на молодёжную аудиторию, то невольно становится её основной частью [3].

Говоря о первых трёх строчках наиболее кассовых фильмов российского кинопроката, стоит отметить, что их занимают фильмы компании Централ Партнершип (по данным рейтинга РБК и Movie Research) – «Наша Russia: Яйца судьбы», «Кандагар» и «О чём говорят мужчины». Они собрали более половины кассовых сборов лидирующей десятки. Здесь стоит оговориться, что данные картины имеют рейтинг R и NC17, в то время как по данным эмпирического исследования 81 % респондентов в возрасте от 17–25 лет смотрели данный фильм [2, 3].

Контент-анализ современного кинопрокатного жанра не дал возможность достигнуть основной цели исследования – выявить характер представлений о семье, формируемых под воздействием киноиндустрии в молодёжной среде. Поэтому вторым этапом социологического исследования стал анкетный опрос молодёжи.

2. В процессе анкетирования был опрошен 101 респондент в возрасте от 17 до 25 лет, посещающий кинотеатр не реже раза в месяц, а значит, находящийся в курсе последних киноновинок, а так же знающий не менее пяти фильмов из предложенного списка фильмов. Среди опрошенных 81 % девушек и 19 % юношей. Большинство опрошенных (90 %) не состоят в браке. Выборка стихийная, нерепрезентативная.

Респондентам был предложен список из наиболее кассовых фильмов в российском кинопрокате (всего 339 фильмов) [4]. В ходе апробации инструментария данный список был сокращён до 81 фильма. Предложенный список фильмов необходимо было оценить по 4-хбальной шкале, где «1» – очень понравился, а «4» – совсем не понравился (также респондент мог выбрать вариант «не видел данный фильм»). В процессе обработки полученных результатов из данного списка были отобраны для последующего анализа только те фильмы, которые видело большинство опрошенных (50 % и более). Объединить представленные фильмы в какую-либо общую категорию почти невозможно, в основном фильмы носят в себе характер развлекательных кинофильмов без философских проблем и с незамысловатым сюжетом, это ещё раз говорит о том, что в настоящее

время киноиндустрия старается выполнять далеко не образовательную и информационную функцию.

С целью сегментирования кассовых фильмов по уровню «понравился – не понравился» была выполнена процедура иерархического кластерного анализа. В результате процедуры было сформировано 2 кластера респондентов. Для описания полученных целевых сегментов было выполнено сравнение средних значений оценок каждого фильма, участвующего в анализе, в каждом из двух полученных кластеров. Кластерный анализ позволил разделить респондентов на две целевые группы: 97 % респондентов, сформировавшие 1-й кластер, оценили анализируемые фильмы в целом как понравившиеся (среднее значение близко к «1»), а 3 % респондентов (2-й кластер) – как не понравившиеся фильмы. Таким образом, большинство опрошенных оценили предложенные фильмы как понравившиеся и в последующем анализе данных участвовала только эта выборка респондентов, составляющих 1-й кластер.

Большинство опрошенных (57 %) считает, что художественные фильмы воздействуют на представления молодёжи о жизни. Заложенные в фильмах семейные ценности могут повлиять на поведение в репродуктивной семье (74 %). Большинство (55 %) не видит ничего плохого в том, что в фильмах зачастую демонстрируют антисемейные ценности (разводы, ссоры, беспорядочные половые связи). Треть опрошенных (32 %) наблюдают в кино/сериалах/рекламе нуклеарный тип семьи с двумя работающими родителями; 46 % опрошенных – нуклеарный тип семьи, в которой работает и содержит семью только отец; 15 % – неполную семью (как правило, молодая мать с ребёнком).

Формы поведения в семье, часто встречающиеся в фильмах, следующие: отсутствие одного из родителей – 54 %; демонстрация беспорядочных половых связей – 47 %; отсутствие детей, построение карьеры – 39 %; разводы в семье – 37 %; мать-одиночка/отец-одиночка – 28 %.

Факторы, формирующие систему ценностей молодёжи (закрытый вопрос, одномерное линейное распределение): друзья, знакомые – 68 %, воспитание и мировоззрение – 58 %, семья и родственники – 51 %, средства массовой информации – 42 % и т. д.

Далее респондентам предлагался список представлений о возможном поведении в семье [1]: респонденты выбирали из этого списка представления, транслируемые в современном кинематографе; транслируемые СМИ (интернет-ресурсы, кроме социальных сетей; телевидение, радио, печатная продукция и т. д.) и родительской семьей.

В результате обработки данных был выполнен разведочный факторный анализ с целью укрупнения данных представлений и по-

следующего сравнения трёх источников трансляции. Рассмотрим результаты первого фактора:

1. Источник трансляции – современный кинематограф. Процент объяснённой дисперсии для первого фактора составляет 13,412 %:

а) «мнение родителей должно являться решающим при выборе подростком дополнительных занятий (музыка, спорт и т. д.)» – 0,769;

б) «деньгами в семье должен распоряжаться тот, кто их зарабатывает» – 0,731; «если женщина хочет преуспеть в своей профессии – значит, она забывает о своём женском предназначении» – 0,624;

в) «плохие отношения в семье оправдывают супружескую измену» – 0,578.

2. Источник трансляции – средства массовой информации (процент объяснённой дисперсии для первого фактора составляет 18,732%):

а) «если у женщины маленький ребёнок, то это не значит, что она должна бросать работу, чтобы сидеть с ним дома» – (-0,850);

б) «родившая ребёнка женщина должна на время оставить работу и мысли о карьере» – 0,824;

в) «замужняя женщина не может долго задерживаться на работе, у неё есть обязанности по дому» – 0,749;

г) «в семье женщина должна заниматься домом и детьми, а мужчина – зарабатывать деньги» – 0,677;

д) «плохие отношения в семье оправдывают супружескую измену» – 0,665;

е) «жена имеет полное право самостоятельно делать крупные покупки, даже если деньги в семье зарабатывает муж» – (-0,506).

3. Источник трансляции – родительская семья опрошенных (процент объяснённой дисперсии для первого фактора составляет 18,964 %):

а) карьера жены также важна, как и карьера мужа» – (-0,776);

б) «уроки у детей должна проверять женщина, а не мужчина» – 0,763;

в) «в семье женщина должна заниматься домом и детьми, а мужчина – зарабатывать деньги» – 0,759;

г) «мнение родителей должно являться решающим при выборе подростком дополнительных занятий (музыка, спорт и т. д.)» – 0,675;

д) «деньгами в семье должен распоряжаться тот, кто ведёт хозяйство» – 0,669;

е) «жена имеет полное право самостоятельно делать крупные покупки, даже если деньги в семье зарабатывает муж» – (-0,661);

ж) «родившая ребёнка женщина должна на время оставить работу и мысли о карьере» – 0,635.

Таким образом, результаты факторного анализа не подтвердили предположение о том, что современный кинематограф, средства массовой информации и родительская семья транслируют разные стили поведения в семье. Наоборот, данные результаты свидетельствуют о том, что все рассмотренные источники трансляции, так или иначе, направлены на формирование более или менее традиционного стиля семейного поведения, при котором женщина (жена/мать) заботится о детях, а основной вклад в семейный бюджет вносит мужчина (муж и отец). Тем не менее, такие результаты разведочного факторного анализа могут быть вызваны нерепрезентативностью выборки опрошенных, а также тем, что были опрошены молодые люди, у которых представления о семейном поведении несколько отличаются от представлений родительского поколения.

3. Заключительным этапом эмпирического исследования являлось написание эссе молодыми людьми, так же подходящими под выборку исследования, но ранее не участвовавшими в анкетировании. Было собрано 15 мини-эссе.

Что касается основного вопроса, то почти все без исключения опрошенные отмечают, что влияние кинематографа на нашу жизнь, безусловно, присутствует, в той или иной степени, в том или ином направлении. Авторы эссе говорят, что киноиндустрия: *«влияет на образ мышления и жизни современной молодёжи», «кино играет огромную роль в формировании образа семьи у молодёжи», «кинематограф влияет на молодёжь, как положительно, так и отрицательно, в зависимости от того, что раскрыто в фильме».*

Основная идея многих эссе заключается в том, что в современном мире происходит глобализация СМИ, мир находится под влиянием информационной культуры, и каждый из людей в той или иной степени ей подвержен, в том числе и кинематограф *«... кинематограф развивается быстро и не всегда в лучшую сторону. Хотя, если взглянуть иначе, аналогичная ситуация происходит и в других областях искусства (музыка и даже театр)»;* *«... кинематограф достаточно сильно изменился, развился и разросся. Он превратился в огромную индустрию»*, а значит можно говорить, что он всё больше и больше набирает обороты и уже теряет свои основные функции и пытается выжить в этом развивающемся мире. Помимо показа фильма начинает работать целая система запуска, это та самая злополучная киноиндустрия: *«огромная рекламная кампания, и предпрокатная премьера фильма с участием актёров, так и после показа продажа различных сувениров, DVD и т. д.»*, всё это не остаётся незамеченным молодым зрителем. Существует мнение, что всё это *«не просто случайные произвольные изменения, а следствие тонко продуманного хода... иногда даже*

психологически, игры со стороны группы грамотных социологов, подкреплённые финансово заинтересованными безответственными продюсерами».

Участники опроса в своих эссе отмечают, что *«продукт киноиндустрии очень востребован именно молодёжью».* И молодым людям, чтобы как минимум не быть изгоем, нужно подстраиваться под общество. А значит посещать кинотеатр, быть в курсе последних событий, а всё это приводит к тому, что молодые зрители с их несформированным мировоззрением начинают, *«проникшись симпатиями к главным героям, а иногда и к антигероям, всячески им подражать»;* *«в юном возрасте находятся «в поиске себя», им нужен кумир»;* *«пытаются подражать тем или иным героям фильмов или самим актёрам, их поведению или внешности»;* *«мальчики играют в «крутых парней»*, продолжая эту мысль, пишет другой автор, что *«для неокрепшей психики кажется интересным и увлекательным поиграть в «Бригаду».* Что удивительно, многие авторы эссе начинают вспоминать киноэпопею «Бригада», это низкопробное сериальное мыло, без определённого сюжета и ценностных ориентаций.

Что касается семейных ценностей, то большинство авторов уходят от ответа на этот вопрос, многие из них затрудняются с ответом. Среди эссе всё же можно выделить некоторые из ответов: *«изменить моё отношение к семье и семейным ценностям? Вряд ли... Однако, возможно, на подростков или детей фильмы могут оказать влияние, в этом возрасте все мы особо впечатлительные»*, некоторые отмечают, что *«мы проецируем происходящие на экране на свою жизнь».*

Один из авторов обращает внимание на то, что среди киногероев, всё чаще можно заметить *«сильных и самостоятельных женщин»*, что, вполне вероятно, накладывает отпечаток на современных девушек, стремящихся к достижению не материнских обязательств. По мнению многих авторов, писавших эссе, старые советские кинокартины пропагандировали истинные, настоящие семейные ценности, которые сейчас, всё больше утрачиваются среди молодого поколения *«были такие правильные советские семьи с одним ребёнком и тёплыми отношениями».* Кто-то откровенно говорит о том, что увиденное на экране влияет на *«наше мнение о семье, любовь складывается и строится не только от воспитания и примера близких людей, но и от того, что мы видим на экранах, у российской молодёжи, особенно из глубинки, искажаются правильные ориентиры».*

Некоторые отмечают, что современные романтические комедии *«... в кино чаще показывают крепкие отношения или семьи, у которых не без проблем, но они их решают, так или иначе»*, всё же пропагандируют некое подобие идеальных и положительных об-

разов семейных отношений, из которых можно черпать должные образцы поведения. Но, как мы успели заметить ранее, не каждая из таких комедий учит молодёжь должному поведению и развивает положительный образ семьи. Об этом и говорят другие авторы: *«образ идеальной семьи в современном кинематографе можно увидеть крайне редко», «... всё больше снимают кино о сложностях взаимоотношений, о семейных проблемах, и это оказывает влияние на современную молодёжь. Хочется всё же больше видеть добрых и семейных фильмов».*

В современной киноиндустрии, почти ни в одном фильме не обходится без сцен сексуального характера, это входит в норму и перестаёт удивлять кинозрителя *«хотя в фильмах широкого проката 80-х – начала 90-х это случалось довольно редко».* Но всё же, по мнению опрошенных, всегда и везде можно найти положительные моменты, многие замечают, что киноиндустрия развивается, упрощается, но всегда остаются хорошие качественные фильмы, всегда есть грамотные продюсеры, познавательные и философские картины, зачастую они не столь кассовые и массовые, но всё же демонстрируются в кинотеатрах. Один из авторов задаёт основной вопрос, ответ на который, пожалуй, мало кто знает, *«как заинтересовать молодого зрителя такими фильмами, потому что многих гораздо сильнее интересуют незамысловатые фильмы с мощными спецэффектами».* Что касается дальнейшего развития кинематографа, то, по мнению большинства опрошенных, *«необходимо вводить контроль над фильмами и прочими программами, которые показывают»*, так как сейчас *«цензура в кино довольно «урезана».*

По итогам сбора эссе удалось выяснить некоторые другие интересные факты: огромное количество опрошенных, хоть и отмечает несомненное влияние кинофильмов, в большей степени затрагивают влияние телевидения, а именно сериалов и реалити-шоу. Наверное, не стоит изолированно говорить о влиянии киноиндустрии на формирование представлений об образе семьи, а стоит в большей степени изучать её совместно с другими СМИ. Но в целом, по итогам обработки качественной информации, была подтверждена гипотеза о влиянии киноиндустрии на мнение молодёжи. Характер этого влияния нельзя с точностью определить, так как эта проблема скорее относится больше не к социальным факторам, а к личностно-психологическим.

В результате эмпирического анализа данных были изучены всевозможные рейтинговые фильмы кинопроката, популярные сюжеты и основные облики героев для определения общей картины киноиндустрии. Подавляющее большинство кинофильмов носят развлекательный характер и не нацелено на формирование нравственных основ жизни современной молодёжи. Проведённое количественное исследование лишь частично затрагивает проблему вли-

яние кинофильмов, так как молодёжь не всегда способна рационально определить роль внешних факторов на формирование их мировоззрения: опрошенные юноши и девушки не отрицают воздействия кинофильмов. Многие отмечают, что частенько ловили себя на мысли, что готовы повторять действия любимых героев, но в то же время, не повторяли это в своей жизни.

Качественная часть исследования направленная на более детальное изучение влияния кинематографа, показывает, что современный кинематограф не способствует формированию позитивного образа семьи молодёжи, но способствует ли он формированию негативных характеристик – вопрос спорный. Дать на него точный ответ авторы затрудняются. Но в связи с тем, что они не отрицают воздействия кинематографа в целом, можно предположить, что заложенные родительской семьей ценности, если они отличны от кинематографических ценностей, ставятся под сомнение.

Предположение о том, что современные кинофильмы, транслируемые на массовом экране, влияют на формирование семейных ценностей молодёжи, не отвергается, но в то же время не подтверждается полностью. Мы можем лишь сделать вывод о том, что они в явной степени способствуют навязыванию определённых стереотипов и стандартов поведения, но не являются основополагающим фактором для формирования образа семьи среди молодёжи.

Библиографический список

1. Базовые ценности россиян. Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / отв. ред. Рябов А. В., Курбангалеева Е. Ш. – М. : Дом интеллектуальной книги, 2003. – С. 334–344.
2. Исследования независимой компании РосБизнесКонсалтинг. – URL: <http://www.rbc.ru/>
3. Исследования киноиндустрии независимой исследовательской компанией Movie Research. – URL: <http://www.movieresearch.ru/catalog/uploads/file/255MovieStatistics.pdf> и http://www.movieresearch.ru/catalog/uploads/file/86Movie_Statistics.pdf
4. http://www.kinopoisk.ru/level/6/view_all/1/view_best_box/3/

ГРАЖДАНСКИЙ БРАК КАК ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ СЕМЬИ

О. А. Альбрехт

Магнитогорский государственный университет,
Институт дополнительного профессионального
образования, г. Магнитогорск, Россия

Summary: The problems of unofficial registration marriages, the specificity of forming of the family in towns and cities, functions and types of the civil marriage are considering in the article

Key words: civil marriage (cohabitation); family; valuables; young people; town family.

В настоящее время одной из распространённых форм брачных отношений является гражданский брак. Он характеризуется вступлением партнёров в брачные отношения с ведением общего домашнего хозяйства, выполнением сексуальных обязанностей, но при этом брак остаётся юридически не оформленным. В связи с этим научные исследования такого социально-массового явления представляются актуальными. Изучение проблемы распространения, функционирования гражданского брака в обществе встречаются в работах: Т. В. Андреевой, Л. П. Богдановой, Ф. Б. Бурхановой, Т. А. Гурко, Т. А. Долбик-Воробей, Е. И. Ивановой, О. А. Карбановой, А. Р. Михеевой, Л. Б. Шнейдер, А. С. Шукиной и др.

По мнению Е. И. Ивановой, число сожительства стало увеличиваться, вытесняя часть официально зарегистрированных браков. Это происходит под воздействием перемен в нормах социального поведения – незарегистрированные сожительства перестали осуждаться обществом и стали восприниматься как одна из социально приемлемых форм брака [4].

На современном этапе распространение гражданских браков больше характерно для провинциальных, малых монопрофильных городов, а не для мегаполисов. Это объясняется тем, что гражданский брак – это роскошь, и он экономически не выгоден. Большинство столичной молодёжи выбирают проживание с родителями, т. к. мало возможностей у молодых купить собственное жильё, а снимать – дорого. Девушки не хотят рано обременять себя семейными проблемами, вести совместное хозяйство, и расценивают сожительство как риск, потому что их могут не оценить и не предложить официальных отношений. Рациональнее, встречаться, когда есть возможность, но проживать с родителями, которые берут на себя функцию материального и социального обеспечения уже взрослого ребёнка. Это подтверждается социологическим исследованием московских студентов – лишь 3 % юношей и 8 % девушек проживают вместе без юридически оформленных отношений [2, с. 200]. В ма-

лых городах ситуация противоположная, жильё дешевле, материальным ценностям не дают быть преобладающими над социальными, общественное осуждение незаконченных гражданских отношений очень высокое, поэтому молодые стремятся юридически оформить брак.

Незарегистрированные сожительства сложно статистически учитывать. В 2002 году впервые в истории переписи населения были учтены пары, состоящие не только в официальном, но и гражданском браке (а таковых – почти шестая часть от общего количества). Интересно то, что число женщин, положительно ответивших на вопрос о своём замужестве, превышает количество мужчин, признающих себя женатыми [3]. Этот факт указывает либо на то, что мужчины скрывают своё семейное положение, либо женщины считают популярный в последнее время гражданский брак официальным.

Проведённое А. Р. Михеевой исследование методом семейных историй, позволило проследить автору процессы формирования брачной пары и выявить некоторые общие черты. Все исследуемые неофициальные супружеские союзы она систематизировала в следующие группы: «сожители поневоле»; «пробные браки»; «устойчивые сожительства»; «пары, которые образовались на «последетном» этапе жизни или знают, что общих детей у них не будет (из-за состояния здоровья, разницы в возрасте)». По материалам исследования заметно, что мужчины и женщины, живущие вместе без официальной регистрации и заботящиеся друг о друге, о детях, о внуках, вовсе не отказываются от семьи, а наоборот, стремятся к ней. И облегчение этой ситуации состоит в законодательном изменении юридических определений прав собирающихся вступить в брак (многие не могут оформить отношения из-за отсутствия каких-либо документов). Исследователь семьи придерживается мнения, что, гражданский брак – это процесс укрепления институциональной сущности семьи, соответствующей потребностям современного общества [5, с. 122–130].

Распространение незарегистрированных браков привело не только к сокращению доли официальных, но и к увеличению среднего возраста вступления в законный брак. Сильно увеличился и временной разрыв между возрастом начала половой жизни и возрастом вступления в брак: ещё в недавнем прошлом начало регулярной половой жизни, вступление в первый брак и рождение первого ребёнка охватывали небольшой временной период – от года до трёх лет. На такой модели держалось и традиционное российское половое воспитание: первый сексуальный партнёр становился избранником или избранницей на всю или большую часть жизни, детей заводили сразу после заключения брака. А. Г. Вишневский считает, что на современном этапе сексуальные отношения, брак, рождение и воспитание детей превращаются для молодёжи во всё более

независимые друг от друга ценности, не связанные между собой так жёстко, как это было даже в поколении их родителей [1, с. 27–28]. Итак, изучение феномена гражданского брака как одного из этапов современного формирования молодой семьи позволяет конкретизировать его функции. К ним мы отнесли:

– пробная (разведовательная) функция состоит в формировании навыков семейной жизни, сравнении брачных партнёров, изучению приоритетов совместной жизни и др.;

– воспитательная функция основывается на развитии в коммуникативном, трудовом, межличностном, хозяйственно-бытовом плане, а также на приобретении опыта совместной жизни в гражданском браке;

– сексуальная функция заключается в активизации интимных отношений, сексуальном контроле и репродуктивной направленности будущей семьи.

Таким образом, для молодёжи до сих пор актуально начинать свою семейную жизнь с незарегистрированных отношений или гражданского брака. На современном этапе общество лояльно относится к таким союзам и даже способствует ещё большему распространению – через средства массовой информации, бюрократические трудности в оформлении документов, отсутствие материальной поддержки молодых семей и другое. Важной научной проблемой, поднимаемой учёными в связи с большой частотой появления неофициальных супружеских союзов, внебрачных рождений, является вопрос об утрате семейности и её институциональной сущности.

Библиографический список

1. Вишневский А. Г. Кризис кончился. Эволюция продолжается // Знание – сила. – 2003. – № 1. – С. 27–32.
2. Гурко Е. М. Представление студенческой молодежи о браке // Актуальные проблемы семей в России / ред. Т. А. Гурко. – М. : Институт социологии РАН, 2006. – С. 200–210.
3. Демография // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [цитировано 17 февраля 2011]. URL: http://www.gks.ru/wps/portal/OSI_N/DEM#
4. Иванова Е. И. Новые тенденции в процессе формирования семьи: молодые поколения в меняющейся России // Российское общество на рубеже веков: штрихи к портрету. – М., 2000. – С.17–31.
5. Михеева А. Р. Некоторые особенности современного процесса формирования семьи // ЭКО. – 1999. – С. 120–130.

ВЛИЯНИЕ КАРЬЕРЫ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ СОСТАВЛЯЮЩУЮ СЕМЬИ. ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ

А. Р. Салихова

Астраханский государственный университет,
г. Астрахань, Россия

Summary. This article is devoted to determining the influence of the career on the psychological component family. Also, we have discussed how gender differences in career affect family welfare. A study on the subject, can be interlink to determination the interrelate between the career success and family welfare for creation of a correctional program in the future.

Key words: career; family; career success; family welfare.

Интенсивно протекающие процессы преобразований в социальной, экономической, культурной сферах современной России, определяют новое звучание проблемы благополучия человека и его ближайшего (семейного, профессионального, социального) окружения. Это обусловлено идеями глобализации, демократии, технического прогресса и рыночной экономики,

Настоящее время характеризуется диаметрально смещением векторов взаимного влияния профессиональной и семейной сфер в фокусе благополучия личности. Для советского периода характерным было рассмотрение в качестве основы и необходимого критерия на продвижение человека по социальной (партийной, профессиональной) лестнице, наличие семьи и стабильных, нравственно-обогащённых отношений в ней. Отклонения от модели «хорошей советской семьи», принятых норм семейного общежития в формах остро протекающих конфликтов, отказа супругов от принятых обязательств, проявлений свободы в отношениях с третьими лицами и др. осуждалось. Всё это, как и отсутствие супружеской семьи, могло рассматриваться как достаточные основания для отказа человеку в его притязаниях на продвижение по профессиональной лестнице, поскольку семья принадлежала к важнейшим общественным ценностям [1].

В современный период профессиональная сфера определяет микроклимат семьи, благополучие и устойчивость брака. Психологическая обстановка в трудовом коллективе, особенности отношений с руководством и коллегами, уровень внутреннего принятия профессиональной деятельности, индивидуальная значимость занимаемой должности, степень удовлетворённости получаемым доходом, определяют настроение и самочувствие человека. А потому они не могут не оказывать значимого влияния на его семейную жизнь.

Таким образом, несмотря на то, что профессиональная сфера – это своего рода лишь средство для достижения неких целей, экономический фактор приобретает огромное значения в жизни людей. Это свидетельствует о том, что феномены экономоцентризма и по-

требительского поведения, планируемой временности отношений, межличностных стилистических разногласий по поводу образа жизни имеют выражено негативный характер для института брака и ещё раз подчёркивают детерминирующую роль профессионального в семейном [13].

Исследования в области взаимосвязи семьи и карьеры подтолкнули нас к рассмотрению этих сфер с разных позиций. С научной точки зрения, семья, основанная на браке или кровном родстве – малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью, моральной и правовой ответственностью [2]. В теории семейного права семья определяется как круг лиц, связанных личными неимущественными и имущественными правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей в семью [14].

Если дать определение понятию «семья» в бытовом понимании, то получится следующая картина: семья – это важная часть жизни любого человека, которая должна быть опорой и поддержкой всем членам семьи. Для ребёнка семья всегда представляется счастливой и дружной. К сожалению, в реальной жизни смысл слов «счастливая» и «дружная» не всегда совпадает. Создание семьи – важный шаг, который определяет последующие годы жизни человека, супруги поддерживают или мешают построению профессиональной карьеры и выстраиванию межличностных отношений. Готовность к браку и созданию благоприятного климата в семье определяется многими компонентами, в том числе мотивами вступления в брак, ценностями, представлениями, устоями и порядками, которые разделяют супруги, и которые будут воплощаться в жизнь.

Таким образом, брачные отношения – это своего рода основа семьи, и в этих отношениях находят проявления как естественная, так и социальная природа человека, как материальная, так и духовная сферы социальной жизни [12].

В процессе анализа литературы по вопросам взаимосвязи карьерной успешности и семейного благополучия мы столкнулись с большим количеством ярко выраженных проблем, связанных с отсутствием детальной информации об исследованиях, направленных на изучение взаимовлияния этих сфер. Исследование, посвящённое данной тематике, поможет восполнить пробел и станет связующим звеном в установлении взаимосвязи карьерной успешности и семейного благополучия для последующего создания программы, имеющей в своём составе положения и рекомендации по достижению баланса между семьёй и карьерой путём коррекции поведения через представления молодёжи.

В советский период развития России карьерные устремления чаще всего понимали как некое отклонение от нормы (к таким отклонениям относилось само понятие «карьеры», которое считалось

порождением буржуазного общества, капитализма, отождествлялось с карьеризмом). Сегодня это понятие возводится в ранг важного показателя развития человека в системе социальной структуры, существенного фактора и условия улучшения социально-психологического климата, повышения производительности труда, в организации конкурентоспособности личности [4; 6; 7; 10].

Большое количество исследований по проблеме изучения карьеры дало множество определений этого понятия. В то же время каждый человек имеет собственное понимание того, что собой представляет карьера.

Определение понятия «карьеры», как и «семьи», имеет научное и бытовое понимание.

Так, например, с точки зрения науки, карьера – это результат осознанной позиции и поведения человека в области трудовой деятельности, связанный с должностным или профессиональным ростом [11].

В обыденном понимании карьера – продвижение по служебной лестнице, получение новой должности, повышение денежного вознаграждения за труд, а так же получение новой, более престижной работы и как следствие улучшение материального положения или повышение своей профессиональной квалификации [8].

Если попытаться соединить смысл всех имеющихся определений, которые затрагивают отдельные стороны карьеры, в одно, дающее общее её понимание, получится следующая картина:

Карьера – это сложное переплетение, комбинация таких направлений деятельности человека, как совершенствование уровня профессионального, личностного, общего культурного развития, включающее в себя самопрезентацию, саморекламу. Карьера предполагает формирование, укрепление и поддержание необходимых связей, способствующих тому, чтобы реальный внутренний рост был замечен, по праву оценён в среде деятеля и отражён в форме внешнего должностного и материального роста [10].

Большинство людей стремится к успешной карьере неосознанно, т. е. присутствует стремление, но нет чёткого понимания причин данного желания и способов её достижения. Удачной карьерой оказывается лишь в том случае, если человек понимает не только, чего он хочет, но и для чего ему это нужно, что он будет делать, добившись цели. Другими словами, какова его основная мотивация достижения поставленной цели. Поэтому прежде чем планировать карьеру, необходимо понимать своё отношение к ней, общий эмоциональный настрой, а также нужно знать, каков уровень мотивации. Уровень мотивации к деятельности зависит от многих факторов, в том числе от побуждения человека к выполнению трудовых задач через активизацию его волевой сферы. В качестве психологических факторов, участвующих в конкретном мотивационном процессе и определяющих принятие решения, могут выступать матери-

альный достаток, нравственный контроль, способности, склонности, социальное окружение, семья и т. д.

Надо отметить, что существует много исследований, констатирующих влияние карьеры на благополучие семьи. Однако исследования, раскрывающие именно те изменения в семье, которые спровоцированы карьерой, представлены слабо. Также довольно часто исследователи затрагивают не сам процесс карьеры, а работу человека. Особенно, если это касается половых различий.

В частности, согласно работе А. Kalleberg и R. Rosenfeld, большинство современных женщин стараются совмещать работу с семейными обязанностями, имея более гибкий подход к своей профессиональной деятельности по сравнению с мужчинами. Одни оставляют работу на период ухода за ребёнком, вторые работают не полный рабочий день, третьи работают на дому. Действительно, некоторые проблемы и заботы у супругов оказываются общими, но при этом отцы и матери могут демонстрировать разные реакции на складывающиеся ситуации. Мужчины, в отличие от женщин, крайне редко прерывают свою трудовую деятельность на период воспитания ребёнка [18].

В семьях, где работают оба супруга, факторами, предсказывающими восприятие важности карьеры, являются доход и престиж профессии: большинство мужчин считают свою карьеру более важной, чем карьеру жены.

В настоящее время особо культивируется ролевой подход в изучении взаимосвязи, как между полами, так и между ними и профессиональной деятельностью. Представители обоих полов имеют множество ролей. К таким ролям относятся профессиональные и семейные. Однако взаимоотношения между ними у мужчин и женщин разные. Женщины с большей вероятностью, чем мужчины, переживают конфликт множества ролей, или ролевой конфликт, который является стрессогенным фактором и может препятствовать на пути к достижению в профессиональной карьере, поскольку семья и карьера для них имеют одинаковую значимость. Одним из последствий данного ролевого конфликта является переживаемое женщинами, работающими и имеющими семью и детей, чувство вины, которое вызывает потребность наказания, что впоследствии оказывает немалое негативное влияние на взаимоотношения внутри семьи. [3].

Поведение, вызванное чувством вины, является компенсаторным, оно вызвано чувством, что сделано что-то не правильно, и это необходимо исправить. Чувство вины проявляется в четырёх направлениях: по отношению к детям, мужу, работе и самой себе. В каждом из этих направлений оно проявляется по-своему и имеет своё негативное отражение.

Вина по отношению к детям и мужу вызвана тем, что по причине большой занятости на работе, она не уделяет им должного внимания, заботы. Вина по отношению к работе – тем, что женщина ощущает себя не надёжным работником, т. к. не может полностью посвятить себя работе из-за вовлечённости в семейные обязанности и отношения. По отношению к себе вина проявляется в негативном самовосприятии и жертвовании своими потребностями.

В отношениях с детьми компенсация вины проявляется в виде излишне активного внимания к ребёнку после возвращения с работы, не позволяющее ребёнку побыть в покое, в уменьшении прочности границ его личного психологического пространства, что может пагубно повлиять на его психическое здоровье, поскольку ребёнок не успевает восстановиться. Проявлением компенсаторного поведения будет являться и чрезмерное беспокойство о физическом самочувствии ребёнка, покупка ему большого количества игрушек, выполнение всех его желаний. Чрезмерная опека сочетается со сверхнисходительностью дома. Ребёнку, например, разрешается ничего не делать по дому. Таким образом мать пытается извиниться за своё отсутствие, опоздание с работы, что, несомненно, не лучшим образом может сказаться на воспитании ребёнка, его отношении к окружающему миру, восприятию реальной действительности, а также к развитию тревожности, несамостоятельности, неумению принимать решения, к проблемам в личностном развитии.

В отношениях с супругом чувство вины может проявляться, например, в отказе от помощи по дому. Женщина добровольно берёт всю или большую часть работы по дому и воспитание детей на себя, чтобы «не разочаровать» своего мужа.

По отношению к работе вина проявляется в виде «отказа женщин от карьеры». Этот отказ сочетается со страхом успеха, страхом потерять семью.

По отношению к самой себе, своим потребностям, компенсация вины проявляется в самопожертвовании. Уделяя избыточное количество времени домашнему хозяйству, женщина жертвует личными делами, например, походом к парикмахеру, посещению магазинов. «Чувство вины не позволяет уделять внимание себе, так как другие (муж и дети) остаются без внимания женщины» [3, с. 69–70].

Мужчины также могут испытывать ролевой конфликт семья–карьера, но гораздо реже, чем женщины.

Однако не всегда ролевое напряжение деструктивно. Участие в многочисленных ролях связано у многих работающих женщин с большей удовлетворённостью жизнью, более высокой самооценкой, лучшим физическим здоровьем и психологическим благополучием, лучшей самореализацией.

Ряд исследований продемонстрировал, что работающие жёны больше удовлетворены своей супружеской жизнью, чем жены-

домохозяйки [15, 19, 16]. Это объясняется тем, что работающие женщины обладают наличием социальной поддержки, т. е. они могут обратиться к коллегам за советом, помощью, эмоциональной поддержкой. Именно работа может альтернативным источником повышения уважения к себе и даже помочь сохранить самообладание, когда дома возникают какие-либо проблемы, неурядицы. Таким образом, работа может ослаблять силу стрессов семейной жизни.

Женщины, по сравнению с мужчинами, имеют одно преимущество – это наличие семьи как «запасного плацдарма», куда они могут отступить в случае возникновения проблем в профессиональной сфере без ущерба для самооценки. У мужчин такого варианта нет в силу их роли «добытчика» [5]. Безусловно, все характеристики индивидуальны и зависят от условий, в которых рос и воспитывался человек (женщина или мужчина), уровня притязаний, самооценки, локуса контроля и т. д.

Роль оплачиваемого работника является важным источником психологического благополучия, как для мужчин, так и для женщин. Чаще всего самооценка определяется карьерным статусом. Однако в большей степени это значимо для карьерноориентированных женщин. Для женщин, в жизни которых карьера занимает не первое место, самооценка и самоуважение больше связаны с семьёй [17].

Отметим, что ролевое напряжение может также приводить к смыванию границ между работой и семьёй в ситуации, например, связанной с человеком, занимающим руководящую должность. Это может произойти за счёт ненормированного рабочего дня, психоэмоционального напряжения, необходимости решать служебные вопросы в свободное время. Зачастую это приходится именно на время, которое следует провести с семьёй. Подобное размывание границ между работой и семьёй может привести к возникновению противоречий в семейных отношениях руководителя. Противоречия касаются следующих причин: конкуренции семьи и работы по необходимому для них вниманию и времени, распределения прав и обязанностей во внутрисемейном взаимодействии, ценностей, норм и целей работы и семьи. Невозможность снятия этих противоречий приводит к ухудшению семейных связей.

Существует ряд условий, способствующих конструктивному разрешению противоречий. К ним можно отнести, во-первых:

1. Согласованность ценностных ориентаций, ролевых ожиданий и интересов супругов.
2. Амбивалентность отношения супруга (супруги) руководителя к его карьере, т. е. удовлетворённость прогрессирующей карьерой своего партнёра и сопутствующими ей благами (одобрение карьеры), но обеспокоенность недостатком уделяемого руководителем своей семье времени.

А во-вторых, снять противоречия можно путём пересмотра руководителем характера сочетания семейной и профессиональной сфер, а также оптимизации личного и семейного вклада в достижение профессиональных целей. Избавиться от противоречий можно с помощью уточнения карьерных целей и приведения их в соответствие с целями и интересами семьи. Кроме того, могут измениться сами критерии карьерного успеха (например, погружение в работу ради семейного благополучия, а не ради высокого статуса). Появится дополнительная мотивация достижения профессионального успеха, основанная на стремлении оправдать ожидания близких.

Результатом этого становится установление баланса между карьерой и семьёй и достижение карьерного успеха и семейного благополучия. Следует отметить, что важным условием является изначальная согласованность основных параметров семейных отношений (ценности, интересы, ожидания) и оценка своих взаимоотношений с партнёром как благополучных.

Таким образом, карьера играет важную роль в жизни семьи, и между ними прослеживается глубокая связь, но связь здесь не линейная, а «полиморфная, или много-многозначная связь» [9]. Под влиянием карьеры семья может жить в достатке, иметь между собой тесные связи, не иметь конфликтов, а может распасться под влиянием нерешённых противоречий. Мужская и женская карьеры имеют различия по многочисленным параметрам, что также отражается на семье и внутрисемейных отношениях. Однако пока мы обладаем недостаточным знанием относительно выстраивания оптимальных и продуктивных связей между служебной (в нашем случае карьерной) и семейной сферами жизнедеятельности в силу только теоретического исследования, не имеющего за собой экспериментального подкрепления. Поэтому мы считаем необходимым продолжить эмпирические исследования в указанном направлении.

Библиографический список

1. Бим-Бад Б. М., Гавров С. Н. Семья как социокультурный феномен // Модернизация института семьи: макросоциологический, экономический и антрополого-педагогический анализ : монография. – М. : Интеллектуальная книга, Новый хронограф, 2010. – С. 27–53.
2. Большой Энциклопедический словарь. – 2000. URL: <http://dic.academic.ru>
3. Гаврилица О. А. Чувство вины у работающей женщины. // Вопросы психологии. – 1998. – № 4. – С. 65–70.
4. Джанерьян С. Т., Шевелева А. М. Идеалы профессиональной карьеры у будущих психологов // Психологический вестник РГУ. – 2000. – № 5. – С. 214–219.
5. Жолудева С. В., Панкратова И. А., Рогова Е. Е., Скрынник Н. Е., Шевелева А. М. Семья + Карьера. Семья – Карьера: или как быть успешным и не быть одиноким? Настольная книга для всех, кто хочет быть счастливым. URL: <http://pi.sfedu.ru>
6. Зайцев Г. Г. Управление персоналом. – СПб., 1999. – 310 с.

7. Иванов С. В. Искусство подбора персонала. – М., 2003.
8. Маусов Н. К. Управление карьерой. – М., 1999. – 227 с.
9. Мерлин В. С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М. : Педагогика, 1986. – 256 с.
10. Петрушин В. И. Психология карьеры. – М. : Изд-во Альма матер, 2004. – 205 с.
11. Планирование карьеры // под ред. Т. Ю. Базарова, Б. Л. Еремина. URL: <http://www.iteam.ru>
12. Соломанидина Т. О., Соломанидин В. Г. Мотивация трудовой деятельности персонала // Управление персоналом. – М., 2005.
13. Федотова В. Г. Факторы ценностных изменений на Западе и в России // Вопросы философии. – 2005. – № 11. – С. 3–23.
14. Юридический словарь. – 2000. URL: <http://dic.academic.ru>
15. Burke R., Weir T. Relationship of wives employment status to husband, wife and pair satisfaction and performance // J. of Marriage and the Family. – 1976. – P. 279–287.
16. Crosby F. J. Juggling: the unexpected advantages of balancing career and home for women and their families. – New York : Free Press, 1991.
17. Daniels, P., Weingarten, K. Sooner or later: The timing of parenthood in adult lives. – New York : Norton, 1982.
18. Kalleberg A., Rosenfeld R. Work in the family and in the labor market // A cross-national, reciprocal analysis, journal of Marriage and the family. – 1990. – № 52. – P. 331–346.
19. Walker L., Wallston B. Social adaptation: A review of dual earner family literature // L. L. Abate (ed.). The handbook of family psychology and therapy. – Homewood : IL, Dorsey. – 1985. – P. 698–740.

THE IDEAS OF THE ROLE RELATIONS IN A MODERN FAMILY (ON THE EXAMPLE OF THE COMPARATIVE ANALYSIS OF OPINIONS OF TURKISH AND RUSSIAN YOUNG MEN)

E. A. Gaydukova, M. D. Halmatova
The State University of Management, Moscow, Russia
Agri Ibrahim Chechen University, Agri, Turkey

Summary: The article describes the results of a comparative study of the notions of the family policies of the Turkish and Russian youth. Namely, it is necessary to create a family, how to distribute responsibilities between spouses, what are the strategies and norms of family behaviour.

The data presented in the article, will be useful for wide circle of readers, interested in family-related issues, as well as for students of humanitarian areas of study.

Key words: the role relations; modern family; the "normal" family; family strategies.

In modern researches of a family subject matter one of the most actual and popular topics is a subject of a combination of family duties and work as parts of achievement of gender equality. It is based on the thesis about equal relations in a family.

New nonconventional styles, forms of family life have been allowed by public opinion, have been being analyzed in scientific literature. In the XX century change of sequence of the events which form a family, and, moreover, loyalty of the society to these changes in the sphere of marriage and a family became so obvious that the American anthropologist M. Mead (1970) stated existence of so-called two-level marriage [3, p. 28–30].

The first level is so-called «individual marriage» which is entered for the purpose of sexual cohabitation without the birth of children (this marriage often don't register). The second level is a «parental marriage» which is made usually for the purpose of the birth of children. "Parental" marriage is stronger, "individual" marriage can serve as preparation for the second step. The statistics confirms rightness of observations of M. Mead. So, reproductive intentions of marriage couple, the real behavior directed on the birth of children, are the most actual basis for transition from the informal union to "lawful".

In essence, during modernization the standard and valuable base of relationship of women and men, adults and children changes, i.e. during this process roles of female mother, the male father are also changing. According to changing reality moral and ethical and legal norms are reconsidered, stereotypes and a ban are undermined.

Studying family relationships is complicated by many factors. First problem is because of complexity of a family as social and psychological system. The family includes a large number of every possible relations and interrelations and personal features of members of the family, its social environment, customs, traditions, social and economic conditions etc. are important for their formation.

Secondly, the general theory which could become a basis for family studying isn't developed yet, instead of it there is a significant amount of schools, currents and the directions with various, quite often difficult comparable approaches. In the third, because of each person has own family experience and often proceeds only from it, trying to understand what the family relations is in general. And, of course, studying a family becomes complicated because of secretiveness (intimacy) of many events occurring in a family.

It is necessary to notice that if earlier sociologists ascertained value of a family, marriage only for women, and the family perspective rose in a context of female researches, it becomes now clear that the marriage, fatherly, family relations is even more necessary to men, than women.

The results of the socio-psychological research ideas about the role of relationships in the modern family.

In October-November 2011 flight sociological research was carried out for the purpose of studying of ideas of the role relations in a modern family. During research Turkish and Russian young men – students of Universitet Agri İbrahim Cecen (Turkey, Agra) and the State university of management (Russia, Moscow) were interrogated. The social and demo-

graphic characteristic of a selection: young men single and not having children at the age from 17 till 27 years. Selection volume – 100 people: two rectified ethnic groups of respondents (Turks and Russian). Selection spontaneous and not representative.

Sociological research included two main stages: 1 stage – definition of orientations of a child-bearing [2]; the 2nd stage – definition of strategy of family behavior. In this article results of the second stage of sociological research will be partially described and analysed.

The first question was asked to respondents: «What is absolutely necessary for the family creation?». According to Turkish and Russian young men, for creation of a family the following is necessary: to have level of the income, allowing to live independent of parents, relatives (58 % of Turkish young men and 78 % of the Russian young men); love (58 % and 72 %, respectively); that partners approached on an education level, cultures, were from one social group (48 % and 10 %, respectively); coherence of family and personal vital plans (number of children and their education, distribution of family duties, professional plans) – 40 % and 46 %, respectively; experience of joint sexual life (30 % and 4 %, respectively); housing for separate accommodation from parents (20 % and 28 %, respectively) etc. Therefore, there are some disagreements with the interrogated young men from different ethnic groups.

In ordinary understanding there is a term «a normal family» which is very conditional. "Normal" family is possible to consider a family which provides a necessary minimum of needs of its members, or a family which gives demanded welfare, social protection to members of the family, creates conditions for socialization of children before achievement of a psychological maturity by them. From the point of view of M. Mead, that is a family where responsibility for a family as whole is born by the father. All other types of families where this rule isn't carried out get to the category of the abnormal. The ideal family can be considered as standard model of a family which is accepted by society, it is reflected in collective representations, moral values, and culture of society [5].

It was offered to choose to the interrogated students from certain pairs of judgments of rather family life that judgment with which they, most likely, agree. Both Turkish and Russian young men agreed that:

– The woman in a family should be responsible for small daily purchases, and the man should make the decision on large expenditure (70 % of answers – Turkish young men, 82 % of answers – the Russian young men).

– The fact of unfaithfulness of the husband and the wife should lead unequivocally to divorce (89 % of answers – Turkish young men, 84 % of answers – the Russian young men).

– A marriage basis is not the sexual relations, but mutual respect (74 % of answers – Turkish young men, 73 % of answers – the Russian young men).

– The married woman can't long be late on work; she has duties on the house (73 % of answers – Turkish young men, 60 % of answers – the Russian young men).

– Even if the relations in a family are not very good, they don't justify unfaithfulness (90 % of answers – Turkish young men, 84 % of answers – the Russian young men).

– Housekeeping – a hard work which spouses should divide equally (70 % of answers – Turkish young men, 62 % of answers – the Russian young men).

The opinions of Turkish and Russian young men cardinally dispersed in an assessment of the one who should dispose of money in a family: the majority of Turkish young men (96 %) consider that in a family the one who conducts an economy should dispose of money (as a rule, it is the senior woman in a family), and the majority of the Russian young men consider that in a family the one who earns them should dispose of money (59 %). At calculation of nonparametric criterion χ^2 statistically authentic linear communication (the asymptotic importance is equal 0,000) was really revealed. Probably, such opinion of the Russian young men is connected with that the majority of the Russian women are professionally employed and have possibility to make a powerful financial contribution to the family budget (that is they don't need the sponsor's help).

According to Turkish young men, there shouldn't be the head of the family at all, important decisions should be accepted in common by all, and small – according to division of duties (71 %). The Russian young men weren't so unequivocal in the answers: the majority of respondents (35 %) consider that the senior man in a family should be the head of the family; 29 % of respondents consider that head in a family – the one who is guided in a modern situation better and only 22 % consider that there shouldn't be the head of the family at all. The nonparametric factor of communication χ^2 was calculated with the exclusion from versions of the answer category «the one who is the main supporter» (minority of elections). It became clear that between answers of Turkish and Russian young men there is a linear communication (the asymptotic importance is equal 0,000), that is the conclusions described above on the matter are statistically authentic. And in a counterbalance to occurring opinion that in the Russian society there is a transformation of the marriage and family relations in favor of the partner union (equal divisions of family duties), the Russian young men as potential spouses and fathers show more traditional views of intra family relationship.

However the severity of traditional stereotypes changed both in historical time, and in the different countries. And, judging by special researches, hardly it is possible to argue that in Russia, in the Russian culture the man was too strict in relation to behavior of the wife. In a traditional family with many generations the role of head was carried out more often by the senior woman, i. e. mother of the husband. The tradi-

tional role of the male father was a provider, i.e. the supporter earning bread out of door. That in the house, in the Russian family domination of the woman was traditional and remains now, proves to be true also by the results of comparative research of representations of the Russian and French teenagers about roles of the father and mother in a family [3].

In recent years the number of supporters of full equality in a family have also increased in Russia, it is reflected in the research conclusions All-Russian Public Opinion Research Center which has been carried out in 153 settlements of the Russian Federation in 2008 [4]. Only 32 % of Russians consider ideal a patriarchal family, in which main is the man. Women become more increasing equal participants of a labor market. In this situation traditional representations that the man can come from work and indulge in rest, and the wife should serve it, gradually go to the past and don't suit women. However, despite employment of the Russian women, education of children, by results of research, all the same remains more female care: 22 % of respondents declared that the wife is engaged in it generally, and only 2 % – that it are done mainly by the husband; 44 % assured that both spouses participate in education of children.

Transformation of the role relations in a family is the most important part of modern reorganization of the marriage and family relations. Uncertainty of the norms regulating now marriage and family, including the role relations, puts a number of social and psychological problems before a modern family. Most important of them are "choice" problems each family of a way of role interaction and formation of the relation of members of the family to the different parties of role behavior in a family.

Let's give classification of the main roles in a family, described Aleshina U.E.: 1) responsible for material security of a family; 2) the host – the hostess; 3) a role responsible on the care of the baby; 4) role of the tutor; 5) role of the sexual partner; 6) role of the organizer of entertainments; 7) organizer of family subculture; 8) a role responsible for maintenance of communications with relatives and 9) a role of "psycho-therapist" [1].

Let's consider in more detail as duties in a parental family of the interrogated Turkish and Russian young men are distributed.

In Turkish parental families following distribution of duties between parents: the father (80 %) is engaged in material maintenance; distribution of means to large expenses – the father (54 %) or both parents (36 %); distribution of means to operational expenditure – mother (46 %); education of children – mother (60 %); the decision on leisure carrying out – both parents equally (60 %); the affairs connected with housekeeping – mother (84 %); maintenance of relations with relatives, a choice of a trade children, formation of children, a choice of the future spouse for the son – both parents (72 %, 72 %, 66 % and 76 %, accordingly).

In the Russian parental families following distribution of duties between parents: the father (43 %) or both parents equally (31 %) is engaged in material maintenance; – the father (31 %) or both parents equally (43 %) is engaged in distribution of means to large expenses; distribution of means to operational expenditure – mother (51 %); education of children – both parents equally (50 %) and mother (48 %); the decision on leisure carrying out – both parents equally (57 %); the affairs connected with housekeeping – mother (67 %); maintenance of relations with relatives, a choice of a trade children, formation of children, a choice of the future spouse for the son – both parents (63 %, 63 %, 55 % and 73 %, accordingly).

Each culture generates certain standard model of a family, more precisely, group of models. The structure of standard model includes elements – standard members of a family, each of which is characterized by the certain status, i.e. a position with the certain rights and duties with which the expected behavior is connected. Besides elements, the family structure is defined through relations, their maintenance and dynamics. Here it is necessary to notice that the majority interrogated (82 % of Turkish young men and 67 % of the Russian young men) would like to borrow something from model of family behavior of the parents.

When the man and the woman marry, to the relations based on feeling of love, the relations defined by their position as members of family collective are added. And in this plan the leading part as it was repeatedly underlined, belongs to the woman. Its position in a family always was enough strong – as mothers and mistresses in the house. Activity of the woman has always been directed as though "inside", on family-household sphere, activity of the man – "outside", on social and political sphere.

There are big changes in modern society, girls aspire to take a leading position, to achieve successes in career growth and their objective often become directed on public the political sphere, as well as at young people. And there is a discord in the relations between partners.

Generalizing distinctive features of modern models of a family, the Russian sociologist A. I. Antonov notes a number of essential changes [5]. Let's list only some of them:

- There was an overweight of personal benefits of the individual and economic activity as that over values of relationship, separation of relationship from social and economic activity.

- It is significant for a modern model of a family the separation of house and work. There was a distribution of consumer type of a family where all-family activity is supplemented with consumption of the goods and services of extra family establishments at the expense of a salary extracted by members of the family behind a threshold of the house. However owing to sociocultural division of family duties the women participating in productive extra family work, continue to be in charge of housekeeping («double loading» modern woman).

– The social and geographical mobility connected with self-reliant and independent professional and personal self-determination of children without inheritance of the social status and professional specialization of parents is peculiar to a modern family.

– The system of "family centrism" gives a way to "egocentrism" system with values of individualism, independence, personal achievements, strengthening of feeling strong "I".

– Divorce at the initiative of the husband (first of all in connection with childlessness of marriage) is forced out by the divorce caused by interpersonal incompatibility of spouses («didn't get on together», «absence of mutual understanding», «felt disappointment in each other»).

– There is a transition from "closed" to "open" system of a choice of the spouse on the basis of interpersonal selectivity young people of each other (though at preservation of property interests and systems of the inheritance, fixed by the marriage contract).

In real life the regularity of egalitarian model of the relations in a family is observed in small degree. Marital status of the woman still corresponds with the status of the housewife and the teacher of children. New is that women interfere in the sphere of business life more actively, than men interfere to the household sphere. Russian "equality" of the husband and the wife in implementation of a role of "supporter", "getter", apparently, lowered a role of the man in a family even more, led to weakening of function of social paternity, weakening of a sense of responsibility for education, socialization of the descendants [3, p. 67].

It is obvious that limited possibilities of tools, specifics of the selection of the budgetary inspection and other methodical problems allowed to answer only a small circle of research questions. However it should be noted that it is impossible to speak about revival of institute of a family, without being engaged in preparation of youth for marriage. For that the youth could build harmoniously the relationship in future marriage, it is necessary for them to know features of communication, the interpersonal relations in a modern family.

Библиографический список

1. Алешина Ю. Е., Гозман Л. Я., Дубовская Е. М. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений: Спецпрактикум по социальной психологии. – М., 1987.
2. Гайдукова Е. А., Халматова М. Д. Сравнительный анализ отношения турецких и российских юношей к отцовству и деторождению // Актуальные проблемы современной гендерологии. Выпуск 7. Материалы 57-й ежегодной научно-методической конференции преподавателей и студентов «Университетская наука – региону». – Москва – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2012. – С. 47–56.
3. Михеева А. Р. Брак, семья, родительство: социологические и демографические аспекты: Учеб. пособие / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2001.
4. Семейные стратегии современной российской студенческой молодежи. Решение конфликта «работа – семья». Субрегиональное бюро МОТ для стран

Восточной Европы и Центральной Азии, 2009. – С. 14. URL: http://www.ilo.org/public/russian/region/eurpro/moscow/info/publ/family_strategies.pdf).

5. Шнейдер Л. Б. Функционально-ролевая структура семейных отношений // Психология семейных отношений. Курс лекций. — М. : Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. — С. 132-133. — 512 с. — ISBN 5-04-005780-6.

ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ МОДЕЛЕЙ СЕМЬИ И РОДИТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Л. А. Рузова, Д. С. Калинина
Поволжский государственный университет сервиса,
г. Тольятти, Россия

Summary The article considers trends of family and parenthood institutions transformation, emphasizes problems of this process, shows innovative forms of parent-child relations.

Key words: family; parenthood; models of family-parent relations; foster family.

Семья и родительство в современном российском обществе претерпевают глубочайшую трансформацию, обуславливающую вариативность их моделей. Противоречивость этого процесса характеризуется наличием проблематики, порождённой разрушением традиционной модели семейно-родительских отношений. У родителей исчезли многие функциональные обязанности, «атрофировалось» ответственное отношение к детям, снижается потребность в детях как фундаментальной ценности. Это проявляется в распространённом отказе от родительства, в сознательной бездетности, широком распространении малодетности, различных форм пренебрежения родительскими обязанностями, масштабах социального сиротства.

Признаки, характеризующие кардинальные изменения институтов семьи и родительства, стали распространяться в России с конца 1980-х годов. Современные модели развиваются в условиях разрыва триединства «родство-родительство-супружество», ослабления институциональных функций семьи, передачи части семейных функций государству. Для современного родительства характерны нормы малодетности. Возможность внутрисемейного регулирования деторождения, характерного для современного типа репродуктивного поведения, получила всеобщее распространение, становится неотъемлемой частью образа жизни людей и фактором, определяющим уровень рождаемости.

Трансформация семейных отношений и семейных ценностей существенно меняет роль и место детей в семье. Формируется новое, двойственное отношение к детям: с одной стороны, дети восприни-

маются родителями как ценность, радость, родители считают ребёнка равным себе, а с другой стороны, меняются понятия о желаемом их числе. Часто дети рассматриваются как тяжёлая ноша и бремя. Родительство становится экономически невыгодным в результате новой структурной организации системы и порождаемой ею мотивации.

Происходит постепенная переориентация населения с ценностей семьи с несколькими детьми, основанной на стабильном браке, на ценности внесемейные, отражающие устремления людей к индивидуальным достижениям во внесемейной сфере жизнедеятельности, например, высокого социального статуса.

Одной из актуальных тенденций современной семьи и родительства становится «гендерная конкуренция». Социально-экономические процессы в России и странах Европы привели к столкновению двух сил: стремления женщины полностью реализовать свой личностный и профессиональный потенциал и концентрация на ней всех хозяйственных и родительских функций в семье. Эмансипация, открыв женщинам новые возможности, не предложила ей путей конструктивного совмещения новых и традиционных ролей.

Ломка традиционной системы половой стратификации привела к изменению родительских ролей в отношении отца. Так, с 60-х годов происходит развитие двух параллельных, но одновременно противоречивых, тенденций, касающихся роли отца. Под влиянием процессов, происходящих сегодня в обществе, круг обязанностей мужчины как отца значительно расширяется. Прослеживается тенденция к увеличению количества отцов, которые принимают самое активное участие в жизни своего ребёнка, начиная с момента его рождения. Но одновременно с этим в связи с увеличением количества разводов и отсутствием культуры родительства после развода, роль отца ограничивается, что влечёт за собой возникновение дистанцированного отцовства.

Ещё одной тенденцией в современных российских условиях является развитие одиночного родительства. Основными факторами формирования одиночного родительства являются внебрачные рождения (одиночное материнство), разводы и вдовство (одиночное материнство/одиночное отцовство).

Высокая разводимость и распространение повторных браков создают такую ситуацию, когда один из родителей в семье не является «кровным» родителем и воспитывает «чужого» ребёнка. Эта ситуация резко обостряет проблему сводного родительства, т. е. исполнения функции родителя – отчима, мачехи – в отношении неродных детей, воспитание ребёнка/детей одного из супругов или детей обоих супругов, родившихся до заключения брака, в отношении которых сохраняются юридические обязательства.

Эти ситуации, которые раньше были исключением, а сегодня стали массовыми и типичными, поднимают трудные и противоречивые этические проблемы. Отношение детей к биологическим родителям перестаёт быть само собой разумеющимся, так же, как и отношение родителей к родным детям. В своих крайних выражениях это уже привело к становлению качественно нового явления наших дней – социального (т. е. при живых родителях) сиротства детей, многократно превышающего по своим масштабам сиротство физическое.

Согласно официальным статистическим данным в настоящее время в Российской Федерации насчитывается около 800 тыс. детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 95 % из них социальные сироты, то есть имеют живых родителей [2]. Для решения проблем сиротства и реализации права детей на воспитание в семье в России развивается институт замещающей семьи. Сегодня в российском обществе развитие замещающего родительства, замещающей семьи обозначается как один из приоритетных и перспективных направлений в решении задач эффективной социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что реальность современного родительства вариативна, его основные тенденции: малодетность, частота внебрачных рождений, вариативность возраста деторождения, разделение репродуктивного и брачно-сексуального поведения, снижение социализирующей роли родителей, высокая нестабильность отношений с биологическими родителями.

Одной из социально-значимых тенденций современного общества является развитие замещающих форм семьи, в том числе приёмной семьи. Это обусловлено не только наличием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, но и стремлением человека к полноценному семейному жизнеустройству, связанному с сопротивлением нарастающему индивидуализму, одиночеству и потребительству. Это находит выражение в формировании государственной семейной политики.

Сегодня в семьях граждан Самарской области воспитываются более 10 тыс. детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из которых около 6,2 тыс. детей (58 %) находятся под опекой, 3,64 тыс. (34 %) устроены в приёмные семьи, и лишь 932 ребёнка (8,6 %) усыновлены. По данным статистики на 1 января 2011 года в 2,5 тыс. приёмных семьях воспитывается 3,7 тыс. детей [1].

Приёмная семья как форма жизнеустройства детей-сирот на основании договора о передаче ребёнка в семью появилась в Самаре в 1994 году и получила дальнейшее развитие на всей территории области как наиболее перспективная.

Пятнадцатилетнее наблюдение за развитием института приёмной семьи в Самарской области показывает, что в условиях при-

ёмной семьи динамика развития детей-сирот в два раза выше по сравнению с их сверстниками из детских домов. Так, только в 2010 году в более высокие группы здоровья перешли 317 детей.

Ни один из приёмных детей не оставлен на повторный курс обучения, почти треть приёмных детей обучается без троек (29,4 %), в большинстве случаев (72,6 %) через год воспитания ребёнка в приёмной семье снимается диагноз «задержка психического развития». Большинство детей (83,6 %) занимаются в секциях, студиях, музыкальных школах и школах дополнительного образования, в том числе (27,1 %) спортивного профиля.

Среди приёмных детей не зарегистрировано случаев употребления психоактивных веществ и случаев противоправных нарушений.

Именно институт приёмной семьи позволил ускорить процесс передачи на воспитание в семьи воспитанников интернатных учреждений. Так, из интернатных учреждений в приёмные семьи с 1997 по 2010 год передано около 1,5 тыс. детей, в том числе из домов ребёнка – 428 детей, из детских домов и школ интернатов – 1067 детей. Развитие института приёмной семьи позволило на протяжении последних 15 лет уменьшить численность воспитанников интернатных учреждений, а 8 интернатных учреждений даже перепрофилировать в другие воспитательные учреждения.

Итак, родительские отношения выступают одним из системообразующих оснований института семьи. Изменения в рамках этого института не просто носят социокультурный характер. Они обусловлены комплексом факторов, среди которых: уровень экономического развития общества, характер труда, уровень развития институтов брака, образование, сложившаяся система представлений о родительстве, детстве, о личности, её правах и потребностях, характер социальной политики государства и т. д. Эти реалии привели к появлению различных вариаций семьи и родительства. Характер отношений между социальными субъектами теряет свою предопределённость. Это проявляется в том, что, предпочтительно, но не обязательно иметь детей, желательно воспитывать детей в браке, но и внебрачные рождения не считаются аномалией. Родительно-детские отношения предполагают длительность (на протяжении всей жизни), непрерывность, безвозмездность, но на практике имеют и другую сторону. Всё это свидетельствует об инновационном характере развития семьи и родительства в современном обществе.

Библиографический список

1. Самарский областной центр социальной помощи семье и детям. Итоги 15-летней деятельности, перспективы развития сферы социальных услуг семье и детям : сб. ст. – Самара, 2010. – 240 с.
2. Семья в России. 2010 : стат. сб. – М. : Росстат, 2011. – 310 с.

II. РОДИТЕЛИ – ДЕТИ – ОБРАЗОВАНИЕ

ПРИОРИТЕТНАЯ РОЛЬ СЕМЬИ В ВОСПИТАНИИ РЕБЁНКА ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Н. Д. Педько, М. Л. Севостьянова, О. Е. Станаевич
ГБОУ детский сад № 2229, г. Москва, Россия

Summary: Family is very important in a child's upbringing. Important for the formation of a child's personality is the belief of adult members of the family, friendship and mutual respect between them, the ability of parents to organize a meaningful life and activities of children. On this base pedagogically valuable attitude of adults and children.

Key words: family; child; joint activities; family relationships.

Современные социологические и психолого-педагогические исследования позволяют утверждать, что семья является не просто важным, а в высшей степени действенным компонентом воспитания детей (Т. В. Антонова, Е. П. Арнаутова, Л. В. Загик, Т. А. Маркова, В. Я. Титаренко, А. Г. Харчев, И. А. Хоменко). В дошкольные годы ребёнок почти полностью отождествляет себя с семьёй. Для ребёнка дошкольного возраста не существует мир, а есть лишь окружение, которое и определяет его поведение. Важнейшим фактором воздействия семьи на личность ребёнка является атмосфера родственных эмоциональных связей, эмоциональная близость между членами семьи. Маленький ребёнок особенно нуждается в родительской любви, у него огромная потребность в общении с взрослыми, которая наиболее полно удовлетворяется в семье: любовь к родителям, беспредельное доверие к ним делают его особенно восприимчивым к нравственным установкам родителей. Семью называют «школой чувств». В семье в общении с родителями, с братьями и сёстрами у ребёнка формируется социально ценная способность к сопереживанию. Любовь родных к ребёнку, их забота о нём вызывают у него ответный отклик. Закладывается эмоциональный фундамент, на котором в дальнейшем будут строиться более сложные социальные чувства.

Велико значение семьи и в формировании нравственных качеств у ребёнка дошкольного возраста. Забота каждого члена семьи о других её членах, готовность поступиться своими интересами ради блага родных – характерные черты подлинно семейных отношений, которые оказывают сильнейшее воздействие на нравственное становление личности ребёнка.

Моральный облик родителей определяет, какие нравственные черты будут воспитаны у детей в семье. В некоторых семьях из-за неправильного понимания принципа «всё для детей» родители допускают серьёзные педагогические ошибки. Теряя чувство меры в

стремлении удовлетворить все желания своего ребёнка, они нравственно изнеживают его. Но если ребёнок привык удовлетворять только свои потребности и не замечать потребностей других членов семьи, он растёт эгоистом. А. С. Макаренко говорил: «безмерная, жертвенная любовь к детям способна воспитать из них эгоистов».

Уже с двух лет ребёнок может ощущать себя членом семьи, эти чувства начинают проявляться в его поведении, если малыша систематически привлекают к бытовому труду в семье при правильном руководстве со стороны взрослых, то у ребёнка воспитываются такие нравственные качества, как ответственность, заботливость, бережливость. Сегодня бытовой труд ребёнка в семье не только не утратил своего значения как средство нравственного воспитания, но, наоборот, приобрёл особо важную формирующую роль. Ведь этот труд для ребёнка-дошкольника является по существу единственным доступным ему видом деятельности для других, в которой малыш может реально ощутить свою причастность к жизни семьи и даже некоторую зависимость членов семьи от его трудовых усилий.

Досуг – важная сторона семейного быта, а организация досуга – одна из функций семьи, связанная с его воспитательной функцией. По тому, чем заполнен досуг родителей и детей в семье, в какой мере родители являются его организаторами, можно судить об эффективности семейного воспитания. Совместное содержательное проведение досуга, когда родители и дети вместе отдыхают, занимаются творческой деятельностью, способствует укреплению и углублению духовных связей между ними. В совместной деятельности возникают взаимоотношения сотрудничества. Современные родители чаще всего ориентированы на «демократические» модели взаимоотношений взрослого с ребёнком. Жёсткую авторитарную модель как норму взаимодействия с ребёнком поддерживают в целом не более 10 % родителей. Семья для ребёнка – это место его рождения и основная среда обитания (материального и духовного). Именно в семье ребёнок получает азы знаний об окружающем мире. Семья – это система с определённым морально-психологическим климатом, являющаяся для ребёнка школой отношений между людьми. Именно в семье складываются его представления о добре и зле, об уважительном отношении к нравственным и духовным ценностям. С близкими людьми в семье ребёнок переживает чувства любви, дружбы, долга, ответственности. Первые воспитатели ребёнка – мать и отец. Исследования отечественных социологов [3] показывают, что 75,5 % родителей дошкольников среди предпочитаемых жизненных ценностей называют «воспитание детей». Роль родителей в воспитании дошкольников трудно переоценить! Мудрая, проверенная веками народная педагогика донесла до сегодняшнего молодого поколения образ ответственного родительства: «На плечах отца держится мир», «Материнская молитва со дна моря поднимет».

Библиографический список

1. Евдокимова Е. С. Детский сад и семья. – М. : Мозаика-Синтез, 2008. – 144 с.
2. Семейное воспитание. Краткий словарь / сост. И. В. Гребенников, Л. В. Ковинько. – М., 1990.
3. Собкин В. С., Марич Е. М. Социология семейного воспитания: дошкольный возраст // Труды по социологии образования. – Том.VII. – М., 2002.

СЕМЬЯ И СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ

М. В. Бростюк
Астраханский государственный колледж
профессиональных технологий,
г. Астрахань, Россия

Summary. Today, for the knowledge society of the family is of paramount importance because of the state of the family depends on the reproduction and growth, the creation and transmission of cultural values. It is established that the family is the basic institution of socialization. The effective work of the psychologist and his family is a prerequisite to the formation of a new attitude of parents to understand their role in the process of socialization of the child.

Key words: society; cultural values; basic institution; socialization; prerequisite; new attitude; transmission.

Сегодня для общества знания о семье имеют первостепенное значение, так как от состояния семьи зависит воспроизводство и рост населения, создание и передача духовных ценностей.

Зародившийся и устойчивый интерес к изучению семьи основан на понимании её самоценности, семейной социализации и воспитании жизнеспособной личности в современных условиях.

Соглашусь с мнением А. Е. Личко, что воспитание в гармоничной семье, дополненное и корректируемое общественным воспитанием, остаётся лучшим для становления личности, особенно в младшем и среднем подростковом возрасте.

Установлено, что семья является основным институтом социализации личности. Формирование ребёнка в семье происходит не только в результате целенаправленного воздействия взрослых, но и в результате наблюдения за поведением всех членов семьи. Факторы влияния семьи на социализацию личности представляются таким образом:

- 1) структура семьи как единство функционирования её членов;
- 2) позиция ребёнка в семье;
- 3) основные социализаторы;
- 4) стиль воспитания в семье;

5) личностный, нравственный и творческий потенциал семьи.

Современные родители, воспитывая детей, всё больше нуждаются в помощи специалистов. Консультации нужны не только родителям детей неблагополучных групп, они необходимы и благополучным семьям. Нужно понять, какие ошибки совершила семья как целостный организм. Нужно понять, что необходимо изменить как в отношениях между родителями, так и в отношении родителей к своим детям. Помощь эта носит двусторонний характер – подготовка подростков к взрослой жизни, в том числе и семейной, и оказание помощи в воспитании позитивных отношений детей и родителей.

Эффективная работа психолога с семьёй становится предпосылкой к формированию нового отношения родителей к пониманию своей роли в процессе социализации личности своего ребёнка.

В совместной работе психолога с семьёй должно быть достигнуто понимание того, что социализация личности определяется как процесс становления личности путём освоения индивидом духовных ценностей, выработанных человечеством, что личность может считаться социализированной, если она научена думать и поступать в соответствии с возрастом, полом и социальной ситуацией.

Поэтому в настоящее время родителям советуют:

1) культивировать в семье атмосферу теплоты, заботы и взаимной поддержки. Счастливые дети обнаруживают большую зрелость, у них лучше развит самоконтроль и просоциальное поведение.

2) сосредоточить усилия на поддержке желательного поведения, а не на искоренении нежелательного. Подавать детям пример, поддерживать и вознаграждать просоциальное поведение детей (заботу о другом, помощь, сочувствие и т. д.)

3) предъявлять детям разумные требования и настаивать на их выполнение. Ясно давать понять детям, чего от них ждут, и быть последовательными;

4) избегать неопределенности, применения силы и угроз для контроля над поведением детей;

5) помочь ребёнку научиться владеть собой и развить чувство контроля над обстоятельствами;

6) использовать объяснение и убеждение для того, чтобы помочь детям понять правила поведения в обществе.

Родителям необходимо знать, что социализация – это особый процесс включения ребёнка в общество, процесс и результат усвоения, активного воспроизводства индивидом социального опыта.

Он может происходить стихийно, но желательно, чтобы шёл целенаправленно (воспитание).

Библиографический список

1. Алешина Ю. Е. Семейное и индивидуальное психологическое консультирование // Социальное здоровье России. – 1994.
2. Андреева Т. В. Социальная психология семейных отношений. – СПб. : СПбГУ, 1998.
3. Гозман Л. Я., Шлягина Е. И. Психологические проблемы семьи // Вопросы психологии. – 1985. – № 2.
4. Дружинина В. Н. Психология семьи. – М. : «КСП», 1996.
5. Желдак И. М. Искусство быть семьей. – Минск : Лерокс, 1998.
6. Ковалев С. В. Психология семейных отношений. – М. : Педагогика, 1997.
7. Смирнова Е. О., Быкова М. В. Опыт исследования структуры и динамики родительского отношения // Вопросы психологии. – 2000. – № 3.
8. Эйдемиллер Э. Г. Юстицкий В. Психология и психотерапия семьи. – СПб : Питер, 1996.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Т. Н. Икрянникова, О. В. Скворцова
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет
г. Волгоград, Россия

Summary deals with theoretical approaches of child-parent relationships. The point of view of different authors was analyzed (XIX–XXI centuries). The concept of “parental relationships” and its types reveals in the article. According to the research, the author emphasizes the ambiguity of the attitudes to justification of the problem.

Key words: Child-parent relationships; family relationships; mutual relationships; interpersonal relationships; parental attitudes.

Актуальность проблемы детско-родительских отношений остаётся неизменно острой на протяжении всего развития психологической науки и практики. К теме детско-родительских отношений в последние годы обращаются многие авторы, такие как А. Спиваковская, А. Захаров, Ю. Гиппенрейтер, М. Буянов, З. Матейчек, Г. Хоментаскас, А. Фрамм, Р. Снайдер и др.

Необходимо отметить, что, несмотря на большой интерес к данной проблеме содержание понятия «детско-родительские отношения» в психолого-педагогической литературе однозначно не определено. Анализ психолого-педагогической литературы позволил нам выделить два подхода к понятию детско-родительских отношений:

В первом походе эти отношения понимают как взаимоотношение, взаимовлияние, активное взаимодействие родителя и ребёнка, в котором проявляются социально-психологические закономерности межличностных отношений (З. Матейчек, А. Фрамм, Ю. Гиппенрейтер).

Второй подход определяет детско-родительские отношения как подструктуру семейных отношений, включающая в себя взаимосвязанные, но неравнозначные отношения: родителей к ребёнку – родительское (материнское и отцовское) отношение; и отношений ребёнка к родителям (А. И. Захаров, А. Я. Варга, Н. И. Буянов, О. А. Карбанова, И. М. Марковская, А. С. Спиваковская и др.).

Опираясь на данные понятия, можно сделать вывод, что детско-родительские отношения отличаются от других видов межличностных отношений, они более тесные и начинаются с первых дней жизни человека, поскольку именно семья оказывает влияние на ребёнка, в ней он получает воспитание, учиться взаимодействовать, набирается опыта. Эти отношения начинаются с самого рождения человека и длятся всю жизнь.

При рассмотрении детско-родительских отношений необходимо выделить не только само понятие «детско-родительские отношения», так – же необходимо подчеркнуть значимость таких категорий, как родительские позиции и (или) установки, типы и модели семейного воспитания [2]. С их помощью мы постараемся наиболее точно определить особенности данного типа взаимодействия.

По определению А. С. Спиваковской, родительское отношение – это реальная направленность, позволяющая описывать широкий фон отношений, в основе которых лежит сознательная или бессознательная оценка ребёнка. Она выражается в способах и формах взаимодействия с детьми, а также позволяет представить структуру в целом и изучить, каким образом те или иные, сознательные и бессознательные, мотивы структуры личности родителей выражаются, актуализируются в конкретных формах поведения и взаимопонимания с детьми.

По определению А. Я. Варги и В. В. Столина родительское отношение – это система разнообразных чувств по отношению к ребёнку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера личности ребёнка, его поступков [3].

В родительских установках, или позициях, которые влияют на воспитание детей, выделяют мотивационный, ценностно-ориентационный, эмоциональный аспекты. Мотивы, ценностные ориентации и эмоциональные отношения в любой деятельности, в том числе и в деятельности воспитания, могут быть как осознанными, так и бессознательными.

Наиболее значимой является классификация родительского отношения, предлагаемая А. Я. Варгой и В. В. Столиным, которые дали описание обобщённых типов родительского отношения в ходе многолетней консультационной работы:

1. Принятие – отвержение (отражает эмоциональное отношение к ребёнку).
2. Кооперация (отражает социально желаемый результат).
3. Симбиоз (отражает межличностную дистанцию в общении).
4. Авторитарная гиперсоциализация (отражает форму и направление контроля за поведением ребёнка).
5. Маленький неудачник (отражает особенности восприятия и понимания ребёнка родителем).

Согласно данной классификации, родительские отношения имеют различный характер взаимодействия с ребёнком, на основе которых строится система воспитания ребёнка в целом.

Каждый родитель обладает своим уникальным воспитательным стилем, а именно: определённым образом выражает свою привязанность к ребёнку, откликается на его потребности, предъявляет ему свои требования, контролирует их выполнение и санкционирует их выполнение [1].

Рассматривая данный вопрос, необходимо обратить внимание на работы зарубежных авторов, которые имеют свои подходы к проблеме детско-родительских отношений.

В классическом психоанализе З. Фрейда отношения между ребёнком и родителем рассматривались в качестве главного фактора детского развития. Согласно З. Фрейду, мать выступает для ребёнка, с одной стороны, как первый и самый важный источник удовольствия, как первый объект либидо, а с другой – как первый законодатель и "контролёр". Общение с родителями на разных стадиях развития личности, их влияние на способы решения типичных возрастных противоречий, конфликты и неудачи адаптации сказываются впоследствии, проявляются характерными проблемами уже у взрослого человека [4].

Американский психолог Э. Эриксон рассматривал становление личности человека на протяжении всей его жизни от рождения до смерти. При этом в ранние годы человек испытывает существенное влияние со стороны семьи, находясь в зоне родительского взаимодействия.

Широкое признание получила точка зрения Э. Фромма на роль матери и отца в воспитании детей, на особенности материнской и отцовской любви. Э. Фромм, рассматривая родительские отношения как фундаментальную основу развития ребёнка, провёл качественное различие между особенностями материнского и отцовского отношения к ребёнку [5]. Это различие наиболее ярко прослеживается по следующим линиям: 1) условность – безусловность, 2) контроли-

руемость – неконтролируемость. Материнская любовь безусловна – мать любит своего ребёнка за то, что он есть. Материнская любовь не подвластна контролю со стороны ребёнка, её нельзя заслужить (либо она есть, либо её нет). Отцовская любовь обусловлена – отец любит за то, что ребёнок оправдывает его ожидания [6]. К. Роджерс, представитель гуманистического направления и автор феноменологической теории личности, утверждал, что человеку свойственны потребность позитивного отношения, которая удовлетворяется, когда ребёнок испытывает одобрение и любовь со стороны окружающих, и потребность самоуважения, которая развивается по мере удовлетворения первой потребности [4].

На основании представленных нами подходов к проблеме детско-родительских отношений можно сделать вывод, что родительское отношение включает в себя два противоположных момента: безусловный (который содержит такие компоненты, как принятие, любовь, сопереживание и т. д.) и условный (объективная оценка, контроль, направленность на воспитание определенных качеств) [5]. То есть, с одной стороны, родители любят своего ребёнка, проявляют заботу, переживают за него, а с другой – воспитывают его, прививают определённые культурные и моральные ценности, присущие людям.

Библиографический список

1. Дружинин В. Н. Психология семьи. – Екатеринбург, 2000.
2. Котова Е. В. Исследование особенностей детско-родительских отношений. – Красноярск, 2003.
3. Семья в психологической консультации / под ред. А. В. Бодалева, В. В. Столина – М., 1989.
4. Силяева Е. Г. Психология семейных отношений. – М. : Академия, 2002.
5. Смирнова Е. В., Быкова М. В. Опыт исследования структуры и динамики родительского отношения. URL: <http://www.erudition.ru>
6. Фромм Э. Психоанализ и этика. – М. : Республика, 1993.

ИССЛЕДОВАНИЕ ИСТОРИИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ С ПОЗИЦИИ ГЕНДЕРНОГО ПОДХОДА: ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ

А. В. Приходько

Сумский государственный педагогический университет
им. А. С. Макаренко, г. Сумы, Украина

Summary. The purpose of the article is to give some information on the gender approach as a methodological base of the domestic upbringing learning. Also the article touches upon the main idea and scientific methods of the domestic upbringing learning according to the gender approach in history of pedagogy.

Key words: domestic upbringing; gender approach; scientific methods.

Современный этап развития педагогической науки характеризуется поиском новых или адаптацией уже существующих научных подходов к исследованию проблем семейного воспитания в историческом прошлом. В связи с этим актуальной является разработка теории и методологии изучения семьи, в частности с позиции гендерного подхода. Подчеркнём, что включение гендерного компонента в исследование различных аспектов воспитания детей отвечает требованиям современной педагогической науки и практики.

Ссылаясь на современных российских (О. Воронину, И. Костикову, Н. Пушкареву, Л. Штылеву и др.) и украинских (Т. Доронину, О. Кись, В. Кравца, Е. Луценко, О. Петренко и т. д.) исследователей проблемы гендера как социальной особенности пола, определим методологическое содержание гендерного подхода при исследовании истории семейного воспитания. Применение данного подхода относительно определённого исторического этапа предполагает не просто описание различий в стилях воспитания мальчиков и девочек в семье, которые основываются на их физических, анатомических, биологических особенностях, а предусматривает выявление и анализ предписываемых обществом представлений о сущности мужского и женского [1, с. 105; 2, с. 60]. В таком случае основной целью гендерного подхода изучения семьи в истории педагогики является осмыслении социокультурных причин и механизмов закрепления стилей, принципов, форм и методов семейного воспитания детей в зависимости от их пола.

Достижение сформулированной цели, по нашему мнению, возможно при решении конкретных научно-исследовательских задач. Во-первых, необходимо выявить и описать причины, факторы и механизмы формирования ролевой модели семейного воспитания в условиях определённого этапа истории педагогики (например, культурные традиции, ценности, интересы, семейные традиции и обряды и прочее). Во-вторых, проанализировать гендерные стереотипы и установки в жизнедеятельности семьи, объяснить их социо-

культурную природу, доказать возможность их исторической изменчивости. В-третьих, изучить влияние родителей обоих полов, с учётом их социальных ролей, на особенности гендерной социализации мальчиков и девочек.

Инструментальным обеспечением гендерного подхода при изучении истории семейного воспитания может быть широкая совокупность методов сбора, анализа и интерпретации теоретических и фактологических данных. Можем предположить, что наиболее значительную роль следует отводить методу гендерного анализа историко-педагогического материала. В результате его использования возможно раскрытие последствий функционирования гендерной системы и накопление качественной информации о гендерных отношениях в пределах семьи.

В современных гендерных исследованиях, посвящённых проблемам истории семейного воспитания, наряду с общенаучными методами также активно используются методы историко-педагогического, историко-атрибутивного анализа, историко-компаративистский, агрегативный, казуальный, интерпретативный, проблемно-биографический, парадигмальный методы, метод деконструкции и контент-анализа. Подчеркнём, что с их помощью формируются научные векторы исследований проблемы пола в истории педагогики.

Полагаем, что в качестве методологии изучения проблем семейного воспитания в историко-педагогическом контексте актуальным является применение гендерного подхода. При этом возможным становится отображение всей палитры системы гендерных отношений в обществе. Также включения категории «гендера» в исследование организации семейной жизни, принятых схем и способов воспитания детей, поведенческих стереотипов мужчин и женщин, старшего и младшего поколения позволит в полной мере отобразить и понять социокультурную историю конкретного народа. В дальнейшем соответствующие теоретические разведки позволят оптимизировать систему семейного воспитания, избегая традиционных полоролевых представлений и установок.

Библиографический список

1. Теория и методология гендерных исследований: курс лекций / под общ. ред. О. А. Ворониной. – М. : МЦГИ/МВШСЭН, 2001. – 414 с.
2. Штылева Л. В. Фактор пола в образовании: гендерный подход и анализ. – М. : ПЕР СЭ, 2008. – 316 с.

ЗАКОНЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА ГЕСТАЦИОННОЙ ДОМИНАНТЫ

Л. Н. Рабовалюк

Морской государственный университет
им. адмирала Г. И. Невельского,
г. Владивосток, Россия

Summary. In article the main physiological and psychological laws of formation the psychological component of a gestational dominant are described.

Key words: motherhood; pregnancy; psychological component of gestational dominant.

В последнее время многоаспектной проблеме материнства посвящено множество теоретических и прикладных исследований, указывающих на демографическую обстановку в стране, изменение образа ребёнка, либерализацией общественной морали и трансформации ценности материнства. В научном сообществе существенно возрос интерес к феномену гестационная доминанта специалистов разных областей.

Этот феномен рассматривали психофизиологи А. А. Александров, 2000; А. С. Батуев, 2003; С. О. Бирюкова, А. Г. Кошавцев, 1998; О. Н. Полякова, 2000; Н. М. Сафронова, 2000; Л. В. Соколова, 2003; О. Ф. Солдатова, 1997 и др.

Занимались исследованием гестационной доминанты представители медицинского сообщества В. И. Орлов, А. В. Черноситов, 1997; К. Ю. Сагамонова, Т. Л. Боташева; Е. А. Болдырева, 2011; А. П. Лымаев 2011; О. В. Яворская, 2008; И. А. Тишевской, 2008; А. Ф. Завадская, Е. М. Попова, К. О. Юшко, 2008 и др.

Также исследованиями феномена занимались психологи Р. Г. Добрянская, Е. Д. Евтушенко, Ю. В. Кузьмина, Т. В. Скрицкая, 2008; М. С. Вербицкая, 2008; Т. Н. Жданова, 2003; Г. Г. Филипова, 2002; И. В. Добряков, 2010 и др.

И. В. Добряков (2010) рассматривает психологический компонент гестационной доминанты (ПКГД) как совокупность механизмов психической саморегуляции, включающихся у женщины при возникновении беременности, направленных на сохранение гестации и создание условий развития будущего ребёнка, формирующих отношение женщины к своей беременности, её поведенческие стереотипы [4].

Опираясь на учение И. А. Аршавского (1957), напомним структуру материнской доминанты, которая состоит из последовательно возникающих и сменяющих друг друга доминантных состояний в организме женщины (*половая доминанта, доминанта беременности, родовая доминанта и лактационная доминанта и доминанта холдинга*, по Д. В. Винникотту) [1, 2]. Не секрет, что гестационная доминанта включает физиологический и психологический ком-

поненты, которые соответственно определяются биологическими и психологическими изменениями, происходящими с женщиной, которые направлены на вынашивание, а затем и рождение и выхаживание ребёнка [4].

Учитывая законы формирования и динамики (развитие во времени) доминанты по А. А. Ухтомскому (1966) мы попытались сформулировать основные законы формирования психологического компонента гестационной доминанты [8].

Итак, первым физиологическим законом формирования психологического компонента гестационной доминанты служит *закон генерализации возбуждения*, т. е. распространение его на большие территории головного мозга. Доминантный очаг в этот период очень большой. Иными словами «доминирующая идея» распространяется практически на всю деятельность, затрагивая многие психические процессы, восприятие, внимание, мышление, речь. Беременные женщины, в силу своего положения, чаще говорят о детях, беременности и здоровье вообще. С беременностью меняются их ценностные ориентации (Т. В. Скрицкая, 2002). Ценностные ориентации беременных женщин специфичны. Они отличаются от ценностных ориентации небеременных [7]. Во время беременности, отмечает Т. В. Скрицкая, увеличивается значимость (и ранг) терминальных ценностей адаптации и социализации [7].

Вторым законом формирования ПКГД является *концентрация возбуждения* (локализация) – это "стягивание" возбуждения в один доминантный очаг. Таким образом, беременная женщина как бы подтягивает ведущие ценностные ориентации к основному на данный момент очагу возбуждения. Например, если раньше ценностная ориентация на материальное благополучие способствовала удовлетворению своих физиологических потребностей в питании, защите, жилье, то во время беременности эта ценностная ориентация несёт нагрузку о материальном благополучии не только себя, но и будущего малыша. Деятельность беременной, которая готовится стать матерью, приобретает несколько иной смысл. Вроде бы и деятельность та же и цели и средства сходны, но уже эта деятельность несёт другую смысловую нагрузку. Не только ради себя, но ещё ради семьи, малыша. И практически вся деятельность, имеющая свои «очаги» возбуждения, стягивается в одну «материнскую доминанту».

Следующий закон формирования ПКГД является *консолидация* – укрепление доминанты, приобретение ей устойчивости, подчинение ей других очагов возбуждения.

Констелляция – четвёртый закон формирования ПКГД – создание целого "созвездия" из отдельных доминантных очагов на разных уровнях мозга, связанных друг с другом и работающих совместно. Данный раздел хорошо описан И. Б. Добряковым на основе теории психологии отношений В. Н. Мясищева (1960). И это отно-

шение женщины к себе беременной включает следующие разделы: отношение к беременности, отношение к образу жизни во время беременности, отношение во время беременности к предстоящим родам. Отношения женщины в формирующейся в течение девяти месяцев беременности системе «мать-дитя» представлены следующими разделами: отношение к себе как матери; отношение к своему ребёнку; отношение к вскармливанию ребёнка грудью. Отношение беременной женщины к тому, как относятся к ней окружающие: муж, родственники и близкие, а так же посторонние люди.

Пятый закон формирования ПКГД является «*изоляция*» – частичное отделение доминантного очага от других возбуждённых участков мозга, приобретение им автономности.

Содержание психологического компонента гестационной доминанты меняется с течением беременности, и ведущие очаги как появляются, так и разрушаются. *Разрушение* психологического компонента гестационной доминанты – это прекращение существования данного очага возбуждения. Стоит отметить, что материнская доминанта не разрушается полностью. Таким образом, с появлением доминанты зачатия, формируется установка на зачатие и планирование беременности, после осуществления доминанта зачатия разрушается и трансформируется в доминанту вынашивания будущего ребёнка и сохранения беременности, та в свою очередь разрушается и трансформируется в родовую доминанту, затем доминанту рождения, а затем лактационную доминанту. Впоследствии лактационная доминанта разрушается и формируется следующая доминанта – доминанта холдинга.

С опорой на идеи субъектности матери и ребёнка в концепции материнства Г. Г. Филипповой (2006), разрабатываемой на основе методологии эволюционно-системного подхода, утверждается, что основным психологическим законом формирования ПКГД является *прижизненное поэтапное онтогенетическое развитие материнской сферы*, содержание которой представлено потребностно-мотивационным, операциональным, ценностно-смысловым блоками [9]. ПКГД формируется, по нашему мнению, прижизненно, а наполнение ценностно-смыслового блока материнской сферы, потребностей и способов их удовлетворения требует систематического изучения в связи с меняющейся социально-экономической, культурно-политической ситуацией. Связь ценностных ориентаций и ПКГД доказана в нашей работе при исследовании 188 беременных женщин Владивостока [5, 6]. В связи с этим можно предположить, что ценностные образования на период беременности являются индикатором психологического компонента гестационной доминанты.

Для профилактики нарушений становления гестационной доминанты беременности и родовой доминанты, а так же для благополучного течения послеродового периода, развития младенца,

адекватного стиля переживания беременности, гармоничных отношений с будущим ребёнком, необходим целый комплекс мер духовно-нравственного, государственно-правового, информационно-просветительского, психолого-педагогического, медико-социального характера.

С точки зрения Л. А. Грицай (2010) *духовно-нравственное* преобразование общества предполагает возрождение национальных традиций ценностного отношения к материнству; *государственно-правовая* поддержка материнства и детства должна осуществляться непосредственно самим государством при *информационно-просветительской* работе СМИ по повышению престижа материнства и созданию положительного образа семьи в современном социуме [3]. Особую роль в указанном направлении, по мнению Л. А. Грицай (2010), должны сыграть *медико-социальная* помощь матерям и *психолого-образовательная* поддержка материнства, предусматривающая психотерапевтическую поддержку женщин на этапе подготовки к беременности и последующему вынашиванию и рождению ребёнка, а также консультативную помощь семье в вопросах воспитания детей. Профилактика девиантного материнства и формирование ценности материнства может с успехом проводиться в учебно-воспитательном пространстве школ, колледжей и вузов в рамках обязательного и дополнительных компонентов образования. Осуществление этого возможно при введении факультативных занятий, курсов по выбору; проведении открытых уроков, занятий и семинаров, посвящённых семье; организации встреч с многодетными родителями, концертов и праздников; проведение специальных психологических тренингов, посвящённых гендерным установкам родительства и т. д.

Психологический компонент гестационной доминанты содержит личностный, эмоциональный, когнитивный, операциональный и психофизиологический уровни, и связи с этим законы формирования ПКГД сродни законам формирования психики в целом. Таким образом, феномен психологического компонента гестационной доминанты необходимо не только систематически исследовать, но и систематизировать полученные знания для оптимизации физиологического и психологического компонентов гестационной доминанты.

Библиографический список

1. Аршавский И. А. Роль гестационной доминанты в качестве фактора, определяющего нормальное или уклоняющееся от нормы развитие зародыша / под ред. Ф. А. Сыроватко // Актуальные вопросы акушерства и гинекологии. – М., 1957. – С. 320–333.
2. Винникотт Д. В. Маленькие дети и их матери / пер. с англ. – М. : Класс, 1998. – 110 с.
3. Грицай Л. А. Кризис традиционного материнства в современной России: социально-психологический аспект // Журнал практической психологии и

- психоанализа. – № 3. – М. : Институт практической психологии и психоанализа. – 2010. – 122 с.
4. Добряков И. В. Перинатальная психология. – СПб. : Питер, 2010. – 272 с.
 5. Рабовалюк Л. Н. Материнство с позиции доминантности // Научная дискуссия: инновации в современном мире: материалы I международной заочной научно-практической конференции. – Часть II. (23 мая 2012 г.). – М. : Изд. «Международный центр науки и образования», 2012. – С. 95–109.
 6. Рабовалюк Л. Н. Взаимосвязь ценностных ориентаций беременных женщин с группами риска ПКГД // Сборник докладов 59-й международной молодёжной научно-технической конференции «МОЛОДЁЖЬ – НАУКА – ИННОВАЦИИ». – Владивосток : Мор. гос. ун-т, 2012. – Т. 2. – С. 219–222.
 7. Скрицкая Т. В. Ценностные ориентации и уровень удовлетворённости жизнью как показатель личностного роста женщины в период беременности // Перинатальная психология и психология родительства. – 2006. – № 1. – С. 76–82.
 8. Ухтомский А. А. Доминанта. – М. ; Л. : Наука, 1966. – 273 с.
 9. Филиппова Г. Г. Перинатальная психология: история, современное состояние и перспективы развития. – М., 2006. – С. 346–352.

ДЕТИ – РОДИТЕЛИ – ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА³

М. И. Кирикова

**Московский городской педагогический университет,
г. Москва, Россия**

Summary. In this article are presented problems of a modern family. Is presented the material on participations of parents in educational process. Also in this article are presented indicators of an involvement of parents in the child parental relations.

Key words: family; education; parental relations; involvement.

Важнейшая социальная функция семьи – воспитание подрастающего поколения. Семья в современном обществе рассматривается как институт первичной социализации ребёнка. Родительство имеет социокультурную природу и характеризуется системой предписанных культурой и обществом норм и правил, регулирующих распределение между родителями функций ухода за детьми и их воспитания в семье; определяющих содержание ролей, модели ролевого поведения. Родители несут ответственность перед обществом за организацию системы условий, соответствующих возрастным особенностям ребёнка на каждой из ступеней онтогенеза и обеспечивающих оптимальные возможности его личностного и умственного развития. В истории родительства всё более явной становится тенденция возрастания значения института семьи. Прежде ответственность за воспитание ребёнка возлагалась на общество, в то

³ Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект 12-36-01315.

время как индивидуальное родительство охватывало лишь относительно непродолжительный период детства ребёнка – до начала вступления его в трудовую деятельность или начала выполнения им социальных функций. Но с изменением задач социализации ребёнка в рамках семейного воспитания на каждой из возрастных стадий его развития претерпевают изменения также конкретные формы и средства воспитательных воздействий, характер отношений ребёнка с родителями.

Главными задачами семьи являются:

– формирование первой социальной потребности ребёнка – потребности в социальном контакте (М. И. Лисина), базового доверия к миру (Э. Эриксон) и привязанности (Дж. Боулби, М. Эйнсворт) в младенчестве;

– формирование предметно-орудийной компетентности в раннем возрасте и социальной компетентности в дошкольном. Здесь важны сотрудничество и поддержка ребёнка в освоении системы научных понятий и в осуществлении им самостоятельной учебной деятельности в младшем школьном возрасте;

– создание условий для развития автономии и самосознания в подростковом и юношеском возрасте.

Эмоциональная насыщенность и эмоционально-позитивный характер межличностных отношений, устойчивость, длительность и стабильность взаимодействия с партнёром, совместная деятельность и сотрудничество со взрослым как образцом компетентности, социальная поддержка и инициирование к самостоятельной деятельности делают семью уникальной структурой, обеспечивающей наиболее благоприятные условия для личностного и интеллектуального развития ребёнка.

Детско-родительские отношения составляют важнейшую подсистему отношений семьи как целостной системы и могут рассматриваться как непрерывные, длительные и опосредованные возрастными особенностями ребёнка и родителей. Воспитание ребёнка является не просто обязанностью родителей и педагогов, но и чрезвычайно трудной работой, которая требует самоотверженности, терпения, любви, заботы и определённых знаний. Многие родители, совершенно не задумываясь о том, какие ценности прививают ребёнку, какое мировоззрение создают. Ведь воспитание заключается не только в том, чтобы он был одет, накормлен и досмотрен – с детьми нужно много и подолгу разговаривать, отвечать на все их вопросы об окружающем мире, стараться давать пищу для самостоятельных размышлений, наталкивая на определённые выводы.

Родители играют в воспитании ребёнка самую важную роль, так как они влияют на него не только словами и во время обучения (как педагоги), но и собственным примером. Именно об этом родители довольно часто забывают. Ведь даже если ребёнка учат не

врать и всегда быть честным с окружающими, он не воспримет эти поучения в случае, если будет видеть, как папа врёт маме или наоборот. Дети подсознательно воспринимают модель поведения родителей как единственно правильную, поэтому при воспитании ребёнка необходимо быть для него наилучшим примером, достойным для подражания.

Несмотря на пол, дети нуждаются в общении с обоими родителями, так как каждый из них может дать ему что-то своё. Мама – научить готовить и выполнять различные обязанности по дому, заниматься обучением. Папы чаще всего приобщают ребёнка к спорту. Очень многое определяет и то, какие черты характеры воспитывают родители в ребёнке – как бы ни хотелось, мама никогда не сможет проявить должной выдержки и строгости в воспитании, в то время как отцу вряд ли под силу будет пожалеть ребёнка, воспитать в нём чувство любви, заботы о ближнем.

Социальная ситуация развития ребёнка в младенчестве характеризуется максимальным слиянием его и близкого взрослого (Л. С. Выготский, А. Фрейд, Д. Винникотт, М. Малер, А. Валлон, Э. Эриксон, Дж. Боулби, В. И. Слободчиков). Выготский писал о том, что центром всякой младенческой ситуации является взрослый. Именно близкий взрослый опосредует отношения ребёнка с миром, удовлетворяет все потребности ребёнка, создаёт зону ближайшего развития и условия становления его субъектности. Исходными моментами развития субъектности ребёнка является неразделённость и недифференцированность границ его собственного Я и уникальная социальная ситуация развития «пра-Мы». Параметр вовлечённости выступает здесь в двух аспектах. Во-первых, как показатель эмоциональной включённости родителя в процесс воспитания ребёнка, т. е. показатель аффективной и ценностной значимости ребёнка и отношений с ним для родителя, равно как и наоборот – степень аффективной значимости отношений с родителем для ребёнка. Другими словами, как показатель эмоциональной значимости для ребёнка отношений с родителями.

Во-вторых, вовлечённость может рассматриваться как показатель степени автономизации ребёнка. Центральной линией его психического развития является переход от симбиоза с близким взрослым и максимальной зависимости от него к личностной автономии и самостоятельности. Развитие автономии не означает прекращения сотрудничества ребёнка со взрослым. Это лишь перестройка детско-родительских отношений на качественно ином уровне, где каждый участник выступает как равноправная и равноценная личность не только по явному или скрытому согласию сторон, но и по объективно достигнутому уровню личностной зрелости и компетентности. Степень вовлечённости родителя и ребёнка в детско-родительские отношения означает в этом случае степень соучастия и совместности

деятельности – от полного слияния до полного отделения, дистанцированности и изоляции.

Показателем родительской вовлечённости – заинтересованности может служить время и интенсивность совместной с ребёнком деятельности. Высокая вовлечённость родителя означает активное его участие в жизни ребенка, низкая – уход и избегание контактов, стремление отгородиться от проблем ребёнка. Позиционирование родителя и ребёнка в деловом и эмоциональном субъектном пространстве сотрудничества и взаимодействия, опосредованное возрастными-психологическими особенностями ребёнка, отражает степень вовлечённости родителя и ребёнка.

ЛИЧНОСТНЫЕ СВОЙСТВА И ОТНОШЕНИЯ К РЕБЁНКУ ОТЦОВ

Д. С. Корниенко

Пермский государственный педагогический университет,
г. Пермь, Россия

Summary. Changes in family structure are reflected in the personality characteristics of the parents. Most studies examined maternal characteristics. This research aims to explore the characteristics of fathers' personality and father-child relations. The differences in extraversion, neurotism, locus of control and father-child relations associate with the configuration of family are discussed.

Key words: personality; family; father-child relations; extraversion; neurotism; locus of control.

Современные тенденции в исследовании семьи связаны с рассмотрением структуры семьи в целом [6, 7], изучением феномена сородительства [8, 9] и отцовства в более широком социально-историческом контексте [2, 10]. Рождение ребёнка и взаимоотношения с ним дают мужчине возможность социализироваться самому, создают возможности для саморазвития. Можно утверждать, что «отцовство» понимается как совокупность социальных и индивидуальных характеристик личности, включающих все уровни жизнедеятельности человека, и связано с объективными характеристиками личности, такими как: потребности, влечения, желания, установки и с субъективными характеристиками личности – ценностными ориентациями, мировоззрением, а также с «Я-концепцией», самооценкой и полоролевой идентификацией мужчины [1, 2, 5]. Принятие роли отца оказывает влияние на личность мужчины и сопровождается изменениями в операциональном аспекте её выполнения.

В отечественной психологии существуют работы, посвящённые рассмотрению роли отца в развитии ребёнка и изменению личности мужчины-отца, но можно найти небольшое число работ, которые посвящены именно исследованию индивидуальных различий в характеристиках индивидуальности отцов и матерей, а также особенностям отношения детей и отцов в семьях разного типа. Вместе с тем, изучение различий позволяет определить дифференцирующие личностные факторы и выявить специфику в оценке семейной среды и во внутрисемейных отношениях в связи с конфигурацией семьи. Для изучения этих вопросов нами было организовано данное исследование.

На сегодняшний день имеется большое количество исследований роли матери, влияния материнства на развитие личности женщины. Однако особенности отцовства, эмоционально-мотивационные и ценностно-смысловые аспекты роли отца мало

изучены, хотя данные вопросы являются не менее актуальными и значимыми как для развития ребёнка, родителей и для всей семейной системы.

Организация исследования

Исследование проводилось среди мужчин (155 чел.), состоящих в зарегистрированном браке, проживающих в г. Перми, имеющих постоянную работу, 72 % выборки имеют высшее образование: 53 не имеют детей, 48 имеют только одного ребёнка и 54 имеют двух и более детей. Возраст: мужчин, не имеющих детей: $M=29,71$; $SD=4,24$, с одним ребёнком: $M=31,02$; $SD=5,22$; с двумя детьми: $M=38,29$; $SD=7,26$.

С целью изучения личностных особенностей мужчин-отцов были отобраны следующие методики. Личностный опросник Г. Айзенка (EPI) – показатели: экстраверсия-интроверсия, нейротизм и социальная желательность. Опросник уровня субъективного контроля (Е. Ф. Бажин, Голынкина Е. А., Эткин А. М.), использовались показатели интернальности.

Параметры взаимодействия родителя с ребёнком диагностировались по опроснику И. М. Марковской, что позволило получить следующие показатели. Методика заполнялась отцами в отношении старшего ребёнка, так как младший ребёнок в большинстве семей являлся слишком маленьким для того, чтобы отцы могли по предложенной методике оценить собственное отношение к нему.

Для статистической обработки использовался сравнительный t -критерий для независимых групп и корреляционный анализ. Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект 12-36-01315.

Результаты и их обсуждение

Более подробно остановимся на различиях в отношении к детям отцов из семей с разной конфигурацией. Среди всех показателей отношения к ребёнку было обнаружено только одно значимое отличие между отцами одного ребёнка и отцами двух детей – это отличие по показателю «автономность – контроль» ($t=2,42$; $p<0,01$). Отцы двух детей в меньшей степени склонны контролировать ребёнка, они готовы проявлять большее доверие по отношению к ребёнку и предоставлять ему большую самостоятельность. В целом, в особенностях отношения к старшим или единственным детям в семье отсутствуют различия.

Результаты сравнительного анализа показали значимые различия в группах мужчин без детей и мужчин, имеющих одного ребёнка по показателям: «экстраверсия» ($t=-3,15$; $p<0,001$) и «интернальность в производственных отношениях» ($t=-1,98$; $p<0,05$).

Мужчины, имеющие одного ребёнка, являются более экстравертированными т. е. направленными на других людей, более общительными и активными. Они считают собственные действия наиболее важным фактором в организации деятельности, в складывающихся отношениях в коллективе, в своём продвижении на рабочем месте. Вероятно, появление ребёнка меняет структуру отношений в семье и заставляет мужчину больше ориентировать собственное поведение на внешнюю среду.

Между группами мужчин с одним и с двумя детьми не обнаруживается значимых различий в уровне экстраверсии, интернальности, а также других личностных свойствах, что позволяет утверждать, что количество детей не связано с различиями в личностных особенностях.

На основе корреляционного анализа были установлены взаимосвязи свойств личности и отношения к ребёнку у мужчин, имеющих одного ребёнка. Обнаружены положительные взаимосвязи показателей интернальности в различных сферах с отношением отца к ребёнку. Интересным фактом является то, что такие свойства личности, как экстраверсия и нейротизм, не обнаружили связей с особенностями отношения к ребёнку.

Анализируя результаты корреляционных связей личностных особенностей с отношением к ребёнку, можно сделать следующий вывод. Если мужчины считают, что они могут управлять своей жизнью, значимыми ситуациями в ней, успешно достигать поставленных целей, контролировать события в семейной жизни и брать на себя ответственность за неудачи и не приятности, которые с ними происходят, то они в большей степени принимают своего ребёнка таким, какой он есть. И создают условия для благоприятного развития личности ребёнка. Авторитетность в отношении к ребёнку связана как с общей интернальностью, так и субъективным локусом контроля в отношении успехов, неудач и семейных отношений. Среди всех параметров отношения к ребёнку у отцов с интернальностью в наибольшей степени связана «удовлетворённость» отношениями с ребёнком. Наличие большого числа положительных взаимосвязей позволяет утверждать, что то, как складываются отношения между ребёнком и отцом, может определяться субъективным уровнем контроля.

Далее рассмотрим значимые корреляционные взаимосвязи личности и отношения к ребёнку у мужчин, имеющих двух детей. Существенным отличием является наличие меньшего числа значимых связей между исследуемыми параметрами. Рассмотрим взаимосвязи экстраверсии и нейротизма с характеристиками отношения к ребёнку. «Экстраверсия» отрицательно коррелирует с «эмоциональной дистанцией – близостью» ($r=-0,48$; $p<0,01$), «отсутствием сотрудничества – сотрудничеством» ($r=-0,36$; $p<0,01$) и «удовле-

творённостью отношениями с ребёнком» ($r=-0,41$; $p<0,01$). «Нейротизм» положительно связан с «эмоциональной дистанцией – близостью» ($r=0,43$; $p<0,01$). Это позволяет утверждать, что высокая открытость, активность отца может приводить к большей отстранённости от взаимодействия с ребёнком, эмоциональной дистанцированности и меньшей удовлетворённости отношениями с ним, но высокая эмоциональность отца в то же время сближает его с ребёнком.

Показатели интернальности обнаружили следующие взаимосвязи: «интернальность в области достижений» отрицательно связана с «эмоциональной дистанцией – близостью» ($r=-0,38$; $p<0,01$), «интернальность в области семейных отношений» положительно связана с «непоследовательностью–последовательностью» ($r=0,39$; $p<0,01$), а «интернальность в области межличностных отношений» отрицательно связана с «нетребовательностью – требовательностью» ($r=-0,38$; $p<0,01$). Большая интернальность отца в отношении собственных успехов усиливает эмоциональную дистанцию между ним и ребёнком. А субъективный локус контроля в отношениях с другими людьми снижает требовательность, субъективный локус контроля в отношениях семьи, усиливает постоянство родителя в своих требованиях, в своём отношении к ребёнку, в применении наказаний и поощрений и т. д.

Подводя итог, можно утверждать, что различия в отношении к детям у отцов из семей с разной конфигурацией являются минимальными и проявляются только в характеристике, связанной с предоставлением большей автономии ребёнку или большего контроля со стороны родителя. Меньшая степень родительского контроля присуща отцам двух детей.

Сравнение личностных свойств у отцов из семей разного типа показало, что отцы одного ребёнка являются более экстравертированными и интернальными по сравнению с мужчинами без детей, что можно рассматривать, как влияние изменяющейся семейной ситуации на личность родителя. В то же время между группами мужчин с одним и с двумя детьми не обнаруживается значимых различий в уровне экстраверсии, интернальности, а также других личностных свойствах, что позволяет утверждать, что количество детей не связано с различиями в личностных особенностях.

Анализируя результаты корреляционных связей личностных особенностей и их взаимосвязь с отношением к ребёнку, можно утверждать, что среди всех параметров отношения к ребёнку у отцов с интернальностью в наибольшей степени связана «удовлетворённость» отношениями с ребёнком. Наличие большого числа положительных взаимосвязей позволяет утверждать, что то, как складываются отношения между ребёнком и отцом может определяться субъективным уровнем контроля. Высокая экстраверсия, как и интернальность, является параметром, который, скорее, негативно сказыв-

вается на эмоциональной близости и удовлетворённости отцов сиблингов. Структура взаимосвязей между свойствами личности и параметрами отношения к ребёнку у отцов, имеющих одного ребёнка, и отцов двух детей существенно отличаются. В семьях с одним ребёнком личностные особенности взаимосвязаны с параметрами отношения к ребёнку, тогда как в семьях с двумя детьми такие связи редки. Вероятным объяснением является то, что в процессе развития семьи развивается индивидуальность родителя, характеристики отношения к ребёнку начинают выделяться в самостоятельную метаиндивидуальную структуру, что отмечалось в наших прошлых работах [3, 4] и согласуется с идеями Дж. Белски [6, 7].

Библиографический список

1. Архиреева Т. В. Гендерная идентичность мужчин как детерминанта мотивационно-ценностных компонентов отцовства // Семейная психология и семейная терапия. – 2007. – № 1. – С. 27–42.
2. Кон И. С. Этнография родительства. – М., 2000.
3. Корниенко Д. С., Баландина Л. Л., Харламова Т. М. Интегральная индивидуальность и конфигурация семьи : монография. – Пермь : Перм. гос. пед. ун-т, 2011. – 222 с.
4. Корниенко Д. С. Родительское отношение как метаиндивидуальная характеристика в связи с конфигурацией семьи и возрастом ребёнка // Психологические исследования : электрон. науч. журн. – 2011. – N 1(15). URL: <http://psystudy.ru.0421100116/0003>
5. Портнова А. Г., Борисенко Ю. Б. Отцовство как фактор развития личности // Развитие личности. 2006. – № 2. – С. 70–81.
6. Шэффер Д. Дети и подростки: психология развития. – 6-е изд. – СПб. : Питер, 2003. – 976 с.
7. Belsky J., Barends N. Personality and parenting // Handbook of parenting / M. H. Bornstein (ed.). – 2nd ed. Children and parenting. Mahwah. – New Jersey : Lawrence Erlbaum Associates. – 2002. – Vol. 1. – P. 415–438.
8. Cabrera N., Tamis-Lemonda C., Bradley R., Hofferth S., Lamb M. Fatherhood in the twenty-first century // Child Development. – 2000. – Vol. 71. – N. 1. – 127 p.
9. Isacco A., Garfield C. F., Rogers T. E. Correlates of Coparental Support Among Married and Nonmarried Fathers // Psychology of Men & Masculinity. – 2010. – Vol. 11. – No. 4. – P. 262–278.
10. Jia R., Schoppe-Sullivan S. Relations Between Coparenting and Father Involvement in Families With Preschool-Age Children // Developmental Psychology. – 2011. – Vol. 47 – No. 1. – P. 106–118.

PARENTS' PERCEPTION OF UPBRINGING APPROACHES IN TERMS OF PRAISING AND SCOLDING CHILDREN

E. Chicherina
Bergische University Wuppertal,
Wuppertal, Germany

Summary. This article presents some findings of a small research on parents' discipline strategies. The study considers parents' perception of upbringing approaches in terms of praising, scolding and punishing children. This work also explores how parents' beliefs and ideas about upbringing are formed and changed over time.

Key words: upbringing approaches; parents' perception; child's behavior; scolding; praising; non-verbal punishment.

In this article I would like to present some findings of one part of my research which I conducted in Bishkek, Kyrgyzstan, under the supervision of Prof. Dr. Doris Bühler-Niederberger from Bergische University Wuppertal, Germany.

It is generally recognized that parents' attitude and beliefs identify their upbringing practices, and in this way influence the outcome of the upbringing process. I tried to explore what parents think about different patterns of raising their children in the family. These approaches play an important role because they are applied in the family which is considered to be a key social structure. So, in my research I consider *upbringing approaches* in terms of different parents' ways of disciplining their children, irrespective of the fact whether this is an existing educational technique, a traditional family trick, or a personal invented strategy.

The results of the research "Empowering Little Children" which was conducted by the University of Wuppertal in cooperation with Aga Khan Foundation and UNICEF, allow to assume that in general children in Kyrgyzstan are valued and happy in their families, but at the same time childhood in Kyrgyzstan "can be to a certain extent "unprotected" [2, p. 7]. Among several factors which make childhood "unprotected" the researchers name verbal punishment which is experienced by children at home and in kindergartens from the side of parents, other adults and peers.

From the side of different scholars all over the world there was extensive study of upbringing methods and in particular disciplinary strategies. And in this context parents' methods and approaches were considered in the framework of different theories, such as learning and social learning theory, the parenting styles paradigm, the theory of moral internalization, ecological approach, and others [4].

In the book "Unequal Childhoods. Class, Race, and Family Life" A. Lareau explores parenting practices in American families of different race and social life [7]. She describes typical parenting guidelines which underline the significance of such discipline styles as reasoning and ne-

gotiation with children as opposed to settling problems through the use of force and power-based methods.

In the research “Parenting in Australian Families: A comparative study of Anglo, Torres Strait Islander, and Vietnamese communities” the authors tried to investigate parents’ beliefs and rearing practices based on a phenomenological perspective, i.e. the approach which implies the exploration of the human experience taking into account human attitudes, ideas and perceptions [6]. One of the most interesting findings of the research was the following: among those aspects of parenting which are seen by respondents as problematic they named discipline teaching [6, p. 37].

In my research I conducted in-depth interviews with parents. In the beginning of the interview I asked a rather general question: “Which upbringing approached do you consider appropriate?” I asked parents to express their own attitude and explain which upbringing approaches they consider to be correct in raising a child. To get parents ideas about praising/scolding/punishing, I needed to ask them a question which would allow me to get their truthful perception of this. In order to get rid of evaluating characteristics of the question instead of a direct question “Do you think parents should scold their child?” I began with the following: “Some parents scold their children, others do not do this. What is your attitude to scolding?” Instead of asking them if they came across difficulties sometimes, I included the question about other people (their friends and relatives) who have problems in upbringing their children. And when the accent was moved to others, they were more relaxed to discuss these sensitive issues. I also asked them to give an example of some recent situations when they praised or scolded the child. This question was included in order to obtain more information about possible reaction of parents in real situations.

Then my focus in the discussion was moved to the reasons for not using constructive verbal approaches: what are the obstacles which do not allow parents to communicate with children effectively, what prevents parents from using proper language interaction. After this I asked parents to tell me about their experience in their own childhood – what childrearing approaches their parents used. It was very important for me in this study to get information about how their parents were praising or scolding them when they were kids. These questions were asked in order to learn if they try to follow these upbringing strategies in their present practices with children.

The respondents were parents of children from 2 to 9 years of age in Bishkek city. I selected families with children of this age because this is the age when language interaction and communication plays a very important role in the socialization process. Besides, I wanted to target my study at those parents who are actively involved in controlling their children’s behavior, and parents of children of this age group are more likely to interact closely with their children, to praise or scold them, in contrast

to parents whose children are in middle and senior school and spend more time out of home and are usually more independent. But in the process of recruiting respondents I met some parents who had 2 or three children of different age groups, and this fact made it easier for me to compare parents' perception from the point of view of changing over time. In addition to this criterion, I also tried to include parents of different age, and interviewed parents who have both girls and boys. The ethnicity was not important for me as long as they speak the same language. I selected parents of different ethnicities as long as they actively use Russian. For example, one respondent who is ethnically Kyrgyz, told about using a Russian folk tale about Mashenka regularly in the upbringing process of her little daughter. The selection of the respondents according to this criterion allowed me to analyze the material which was obtained in the common language space. As I was not going to make the focus on the socio-economic status of the family, I made an effort to include parents who did not vary significantly from this point of view. All the parents in my sample group are professionals with higher education or secondary-technical education who live in Bishkek city and have a stable income in the family.

Sometimes I interviewed the respondents in their homes, sometimes at the playground if there were no any serious distracting factors.

Before I present the findings about parents' beliefs on correct upbringing approaches, I would like to refer to the types of parents' discipline methods were revealed and described by scholars in previous studies.

When considering parents' discipline strategies, D. Baumrind identifies 4 different types: authoritarian (parents show high control and strict directions), authoritative (parents control their children but also show responsive attitude developing the child's independence), indulgent (parents are involved with their children but do not control them) and neglectful (parents do not control and do not care about children) [1]. Some other studies on parenting differentiate between two major types of childrearing methods: inductive reasoning and power-assertive methods [6]. There are some other classifications which are used to describe parents' ideas and methods, for example differentiating between traditional authoritarian and progressive democratic beliefs [9]. In another study reasoning and extended negotiations in concerted cultivation are opposed to directives and total acceptance of directives by children in the other approach – the accomplishment of natural growth [7].

So, in many previous works the main opposition is the following: traditional approaches based on the parents' power and directives versus democratic approaches which imply freedom of choice, independence and respect of the personality of a child.

After considering my findings concerning parents' ideas on upbringing approaches, praising/scolding/punishing strategies, I realized that in my classification of parents' approaches the main division should

be between verbal and non-verbal approaches, because verbal communication is considered as the basis for the development of the child's personality [8]. Inside the category "verbal approaches" I would like to differentiate between constructive verbal approaches and verbal punishment. Based on the obtained information from parents' responses I came up with 2 tables.

Table 1

**Responses of parents to unwanted behavior of the child
(What is described by parents as "scolding/punishing"):**

<i>Verbal approaches</i>		<i>Non-verbal approaches</i>
<i>Constructive verbal approaches</i>	<i>Verbal punishment</i>	Refusing entertainment and privileges Ignoring
Explanation Reasoning Negotiating	Demanding Prohibiting Threatening Yelling	Forcing to stand in the corner of the room Physical punishment: slapping, beating, whipping

Table 2

**Responses of parents to good behavior of the child
(What is described by parents as "praising"):**

<i>Verbal approaches</i>	<i>Non-verbal approaches</i>
Praising using nice words and names Expressing parents' pride and satisfaction Giving nice promises, describing good consequences	Applauding/clapping one's hands Physical contact (kissing/patting on the head) Buying gifts Rewarding with entertainment and benefits Giving money

In the responses to the question about which methods they consider appropriate for upbringing their children, all parents spoke about the importance of verbal methods such as talking with children, explaining to them how to behave. They mentioned that it is essential to encourage children with praising when a child achieves success in something. The parents referred to the significance of love and positive emotions: "The most important thing is love" (resp.#6). The respondents also point out that it is important to take into account the interests and needs of the child and be more adaptable in responses to these needs: "There must be Golden Mean in everything" (resp.#15); "Parents must be flexible all the time" (resp.#2).

However, more detailed discussion of scolding/praising/punishing practices and the responses about recent situations when the parents

were dissatisfied or satisfied with their child's behavior provided me with a lot of different data. For example, the parents reported the practice of verbal methods based on the use of power (threatening, yelling) and physical punishment (slapping, beating, whipping): "make him stand in the corner of the room, scold" (resp.#4); "to punish – I am for this in principle" (resp.#5); "I am beating him, I have to beat" (resp.#2).

It can be assumed that though parents know about the importance of using explanation, argumentation, reasoning, still sometimes they choose yelling, keeping the child in the corner of the room and even physical punishment. These discipline styles were mentioned many times by the respondents in the sample group. The parents were quite open speaking about such practice and such beliefs. And the parents' words show that they consider the use of such approaches appropriate and correct in some situations. The parents express their strong belief that such methods can be effective and acceptable: "Even the Bible says that child should be beaten as long as he can fit across the bench (while he is young). It seems to me this is right" (resp.#13); "If he deserves, then it is ok to slap a little bit" (resp.#3); "The child must respect the parents' opinion, and must listen to what his mother or father said" (resp.#1). One respondent told me that when her older children were small, she read the book by Dr. Spock about upbringing methods, and tried to follow them. "Some democratic methods are described there, how soft you should be with children ("usyu-pusyu... lya-lya-topolya"), without cruel things. And I tried to follow this, and...complete fiasco" (resp.#6) The woman said that now she tries to be strict and demanding with her third child. Only one mother said that every time after she punishes her son, she feels sorry (resp.#2). This finding is unexpected and does not correspond to the data obtained in some recent foreign studies which show that parents do not approve of scolding and punishing children [4, p. 58].

Among non-verbal discipline approaches the parents were more likely to choose strategies which include deprivation of something: refusing entertainment, some pleasure and some benefits: "some constraints in going for a walk, shopping" (resp.#14); "I deprive him of going somewhere on Sunday or Saturday. Or I decrease the amount of pocket money" (resp.#7); "it is possible to cancel some family events: birthday party or visiting a friend, receiving guests" (resp.#1).

As far as praising is concerned, all parents in the sample group spoke for generous use of praising. Out of verbal ways of expressing their approval they reported nice words and names: "I try to say: good boy (umnichka, molodets)" (resp.#2). But at the same time the parents often rely on non-verbal incentives and stimulation: "give a small gift" (resp.#4); "now they raise the question about financial incentives" (resp.#12); "to take him somewhere...to the park, to the cinema, some entertainment" (resp.#14); "go to the countryside" (resp.#5); "we go to the shop, buy something sweet, tasty, and organize a small event"

(resp.#10); “maybe even some material incentives –... what the child wants” (resp.#9).

So, I can come to the conclusion that in general parents reported the knowledge of many different upbringing approaches and different ways to express approval or disapproval of the child’s behavior. The parents in the sample group expressed their opinion about the necessity to use such verbal approaches as explanation, reasoning, negotiating. But at the same time their responses indicate that their attitude to scolding and non-verbal approaches including punishment is rather tolerant. And the parents think such approaches can be an appropriate and effective tool to control their children’s behavior. Even beating and whipping with a belt which is usually associated with open aggression was reported by some of my respondents as one of possible options in certain situations. This finding was unexpected and contradicted the findings of other studies in the field which showed that parents were not open about cases of physical punishment and usually tried to justify themselves, saying that they had to rely on punishment as the last resource [3, p. 12]. So, it is interesting to see what influences and forms parents’ perception.

When explaining from where they get knowledge about upbringing, the respondents mostly speak about the influence of the past experience of their childhood and the influence of the present environment. I have chosen those factors which were reported most frequently by all respondents and developed the following two categories:

- The Present – interaction with others
- The Past – interaction across generations

As for the first category, the research suggests that parents correlate their knowledge and practice of upbringing children with the ideas and beliefs which are commonly spread in the society, their environment, community. They speak about the importance of “the circle of interaction of parents” (resp.#13). They described this in the following way: “We live in the society, and many of us try to follow some principles, which make the basis of this particular society” (resp.#9); “each generation has its information space, its circle of interaction” (resp.#3). The respondents describe how they communicate with other parents, learn from them, acquire some experience and share it with others. For example, one respondent said: “This is what my neighbor said, she is already mature, she has a mature soul” (resp.#6).

There is another interesting example which confirms the importance of interaction with others for the formation of the parents’ perception. One mother said that in her opinion parents will begin to pay more attention to the talks and explanations to children if more significance is paid to this by the society. “When a mother hears about this from everywhere..., when this significance is felt even in the air, any mother will strive for this...For example, if in the Soviet Union the importance of education was underlined a lot, any mother in the village and in the city,

it did not matter whether she was a cleaner or a scientist,... was aimed at this (education)... They prepared and sent the child to school by all means...I think this (talking, explaining to children) should become topical, and then mothers will respond to the fact that so much attention is paid to this question by everybody” (resp.#1).

The respondents reported not only face-to-face interaction with other members of the community in reality of everyday life, but they also spoke about the significant role of internet in developing their knowledge and ideas on upbringing at present: “Now there is internet, blogs, they (parents) ask questions there, talk to each other, share their problems” (resp.#15).

Speaking about the influence of the past, we must consider the factors which are connected with parents’ parents. And the findings of the study allow me to assume that their impact on parents’ perception of upbringing is significant. This is what the respondents said: ‘they (parents) remember that they were kept in the corner of the room – it means for them now that they should keep their child in the corner of the room” (resp.#3); “everything depends on the environment – in what kind of family, she (mother) was brought up” (resp.#5); “I am happy with those principles which were “beaten” into me. I try to give them to my children” (resp.#7); “In those families where they used to punish children, they continue to punish now” (resp.#2); “as any other person, of course, I rely upon that experience which I got in my childhood” (resp.#1).

The research suggests that almost all the parents in the sample group follow the examples of their own parents in using their upbringing approaches. Many of them were punished in their childhood, their parents slapped them sometimes, and now the respondents recognize: they also do this to their children. The obtained data allow to assume that so far scolding children and some types of punishment have survived across generations.

The influence of the parents’ parents and their childhood is closely related to the topic of passing on knowledge and beliefs not only from their own parents but also from one generation to the next one in general. And the respondents showed in their answers that they feel and use the impact of previous generations in their parenting strategies. For example, one parent said: “It is very important to follow traditions. There must be some kind of generational continuity” (resp.#9). The transmission of the experience of the previous generations to the future generations in the form of moral norms and values was widely reported by the parents in the sample group. For example, one father said: “Such concepts as morality, respect to elders, desire to help, to be helpful for the society – they are unshakeable...Nobody cancelled them, irrespective of the generation” (resp.#9).

The next question that was important for me: How is parents’ perception of upbringing approaches changed over time? The majority of the

parents in the sample group state that their upbringing ideas and parenting in general has undergone the transformations over time. I have very interesting results from analyzing the parents' words about the transformations in their perspectives. When explaining why at the present time upbringing approaches and ideas about them have undergone some changes, the respondents referred to the transformation of values in the society. They say: "different times", "ideology is different", "the impact of the West", "individualism instead of collectivism", "the times have changed – and parents' attitudes have changed", "the previous generation had different priorities".

A very interesting example of changed priorities and values was given by respondent # 6: "When I was working at my PhD thesis, my elder daughter said to me: This is not vital and topical today (eto ne aktualno segodnya). – And what is topical? – To be a millionaire". Another example is presented in the answers of respondent #2. When she told about praising practices, she said that now some parents give money to children for good marks in school or for some other achievements of the child and she gave an example of father who does that. This practice of paying money to children for school achievements and in general as a sign of praising was reported many times by different interviewees. The parents consider this as the shift in values from moral towards financial and material. Describing the signs and manifestations of changes in society and their impact upon upbringing approaches, respondent #1 said: "There is influence of the general spirits which prevail and felt even in the air. You should be successful, you should be the first! That is why upbringing methods are in line with these new spirits of the times".

Interestingly, while all parents see the direct influence of the latest changes in the society's values upon the upbringing process, many of them differentiate between negative and positive aspects of these changes. Among negative aspects they name the following: prevail of commercial interest above moral characteristics, low respect to the interests of other people and society in general, a low image of school, teacher and state. Among positive aspects they name better accent on the individual needs of a child as a future personality. So, according to my findings, showing more respect to the child's personality from the side of parents is one of the major transformations in the parents' perception during the latest period of time. Many respondents mentioned that the individuality of the child is put forward now and becomes the priority: "At the present time the child is everything" (resp.#1); "Now they bring them up in such a way so that the child could defend his interests" (resp.#4); "Even a small child is a human being" (resp.#3); "To yell at the child in the street – means to humiliate him... I try to avoid this" (resp.#2); "Now the authority of the child is at the first place. The child and all his interests are at the first place" (resp.#14).

The analysis of the data suggests that among the most important factors influencing parents' perspectives of upbringing are changes in child care institutions, social support system, and educational system in our society. When parents were asked about their own childhood and about their own parents, many of them referred to the changes which happened in the society during the latest 20 years. They described the times of their parents the following way: "at that time there was a whole system for this (for upbringing)", "the kindergarten and school performed these upbringing functions", "we saw the collapse of the system". In their answers they were referring to the state child care and educational system in the Soviet Union. Respondent #7 said: "Earlier the state paid a lot of attention to this work. The parents were called to school... police inspectors were coming if something happens..." "This was a whole system, and that was a big support for parents. We do not have it now. All this is ruined. And now parents are trying to survive by themselves (na samovyzhivanii)" (resp.#2). "In the Soviet Union they paid attention to this: kindergarten, school, university and – ready personnel!" (resp.#5). "School was explaining a lot: ...what is good and what is bad" (resp.#12).

So, the findings of the study allow me to make a conclusion that parents see the well-functioning system for child care and child education as a very important factor influencing parents' knowledge and upbringing process in general. This system has undergone significant changes during the latest years. Many of the parents believe that their task is much more difficult now compared to the generation of their own parents, and there is more pressure on them because of this. They see strong functioning child care and educational system as an advantage and great support for their parents in the times of the Soviet Union, and they are likely to name the weakening of such system in their country as the barrier for them in upbringing their children at the present time. One father explained this in the following way: "School is a socium which reflects an opinion of society, so it is a kind of society. And if there are good teachers and educators there, ... they play an extremely significant role in the upbringing process" (resp.#9). And many parents in the sample group indicated that this role of school and teachers has decreased a lot lately in the country.

The findings show that parents are in the process of looking for alternatives. The respondents were speaking about addressing psychologists, attending some trainings, looking for the information in internet and in new publications. For example, respondent #2 said: "The attitude to upbringing of children has changed... The publications about upbringing are widely spread and in demand now". The searching attempts of another parent are illustrated by the following example: "I put her (daughter) to the corner of the room, then after that I went to the psychologist. She said, this is not desirable, this is a very cruel punishment, she said. And after this I took this away from my upbringing" (resp.#5).

These are the conclusions:

1. First of all, the findings of the study indicate that alongside with explanation and reasoning, parents believe that it is effective to use non-verbal approaches based on power. Many parents reported the use of scolding, yelling and even some types of non-verbal punishment. More than that, the analysis showed that parents believe these approaches can be appropriate in some cases.

2. My research allowed to analyze some important factors related to the formation of parents' perception. Among them I can mention the importance of the previous generation heritage – the experience that parents got in their childhood. My findings revealed strong influence of parents' past experience in their own families in terms of their acceptance of non-verbal approaches and physical punishment.

3. The study gives interesting results related to changes in parents' knowledge and ideas. The parents reported the changes in the values and priorities in the present society. And they connect the transformations in upbringing perception with these changes in the society during the latest 20 years.

It is not possible to make any generalized conclusions using the results of this study. But I hope my attempt to study this subject will help to understand parents' upbringing approaches better and will contribute to the common goal of the society: the situation when parents are well-informed, effective and loving care-givers who can communicate and interact with their children without relying upon scolding, verbal aggression and punishment.

References

1. Baumrind, D. (1971). Current patterns of parental authority. *Developmental Psychology Monographs*, Vol. 4, No. 1, part 2. URL: <http://www.aeforum.org>. Accessed: 6/04/2012.
2. Bühler-Niederberger, D., Schwittek, J. (2011). Research Cooperation. Empowering Little Children. Results and Recommendations. University of Wuppertal. URL: www.bishkek.uni-wuppertal.de/cooperation/Related_Research_Projects. Accessed: 6/01/2012.
3. Child Abuse and Neglect in Families in the Kyrgyz Republic. UNICEF, Bishkek, 2010.
4. Halpenny A., Nixon E. (2010). Parents' Perspectives on Parenting Styles and Disciplining Children. *The National Children's Strategy Research Series*. Minister for Health and Children of Ireland.
5. Gucma, M. (2007). Review of Upbringing. Concepts-Processes-Contexts. Interdisciplinary approach. *The New Educational Review*. URL: <http://www.educationalrev.us.edu.pl>. Accessed: 10/01/2012
6. Kolar V., Soriano G. (2000). Parenting in Australian families. A comparative study of Anglo, Torres Strait Islander, and Vietnamese communities. *Australian Institute of Family Studies*. Research Report No. 5.
7. Lareau, A. (2003). Unequal Childhoods. Class, Race, and Family Life. University of California Press.

8. Mead, G. H. (1934). *Mind, Self and Society from the Standpoint of a Social Behaviorist*, Edited by Charles W. Morris. Chicago: University of Chicago.
9. Schaefer, E. S., Edgerton, M. (1985). Parent and Child Correlates of Parental Modernity. In I. E. Sigel (Ed.), *Parental belief systems: The psychological consequences for children* (pp. 237–318). Hillsdale, NJ: Erlbaum.

ВЕДУЩИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВОСПИТАНИЯ УВАЖИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К РОДИТЕЛЯМ

И. В. Швецова
Херсонский государственный университет,
г. Херсон, Украина

Summary. In the article examined psychological-pedagogical directions of child-paternal relations. The features of emotional side of child-paternal co-operation open up. sensitivity of midchildhood is shown in education of valid attitude toward parents.

Key words: child-paternal relations; valid relation.

Для обоснования ведущих (психолого-педагогических) направлений воспитания уважительного отношения детей к взрослым обратимся к психологии семейных отношений и к особенностям детско-родительских взаимодействий.

Значение роли взрослого в психологическом развитии ребёнка признаётся всеми представителями психологических теорий. В связи с этим понятие “родительское отношение” является основополагающим при исследовании специфики детско-родительского взаимодействия.

Актуальность проблематики детско-родительских отношений и их влияние на развитие ребёнка неоднократно рассматривалась в работах зарубежных психологов (К. Роджерс, Д. Винникотт, М. Кляйн, А. Захаров, В. Столин, А. Личко и др.).

По мнению А. Варга, В. Столина и других, родительские отношения – это система разнообразных чувств, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ребёнком, особенностей восприятия и понимание характера и личности ребёнка, его поступков.

Для развития позитивных детско-родительских отношений взрослые должны обладать определённым уровнем знаний по проблеме воспитания и взаимоотношения с ребёнком (Е. Смирнова, М. Быкова и другие).

Поэтому актуальность проблемы детско-родительских отношений остаётся неизменно острой на протяжении всего развития психологической науки и практики.

Исследование в области детско-родительских отношений можно представить в основных направлениях: эмоциональная сто-

рона детско-родительского взаимодействия; взаимоотношения между родителями.

Психическое развитие детей возможно только в условиях взаимодействия с взрослым и во многом определяется характером его отношений с социальным окружением. По А. Леонтьеву, от этих отношений зависят не только успехи и неудачи ребёнка, в них самих заключены радости и огорчения, они имеют силу мотива. Потребности, интересы, склонности личности являются, прежде всего, результатом того, как человеку удаётся взаимодействовать с совершенно конкретной окружающей средой и насколько эта среда позволяет человеку проявлять его индивидуальность, как в предметной деятельности, так и при взаимодействии с другими людьми. Сущность взаимодействия взрослого и ребёнка реализуется в понятии зоны ближайшего развития. С одной стороны, создание взрослым зоны ближайшего развития является условием психического развития ребёнка, с другой стороны, переход от уровня ближайшего развития на уровень реального развития и возникновение нового уровня ближайшего развития составляет содержание развития ребёнка [1].

Исследование эмоциональной стороны взаимодействия родителей с детьми получило широкую разработку в исследованиях гуманистического направления. Один из наиболее известных подходов к пониманию особенностей внутрисемейных отношений разработан А. Адлером; автором теории личности "Семейная атмосфера, установки, ценности, взаимоуважение членов семьи и здоровая любовь способствуют развитию у ребёнка широкого социального интереса" [2, с. 74]. Основными понятиями семейных отношений, по Адлеру, являются: равенство, но не тождественность между родителями и детьми, как в области прав, так и в области ответственности, сотрудничество.

Зарубежными и отечественными психологами наряду с детско-родительскими отношениями также признаются значимыми взаимоотношения между родителями, влияние супружеских отношений. Именно от них зависит то, как относится ребёнок к окружающим людям, к своим родителям.

Так, особое влияние оказывает на формирование у младшего школьника уважительного отношения к родителям взаимоотношения в семье, уклад жизни родительской семьи. Видя, чувствуя недружелюбные взаимоотношения между родителями, ребёнок перестаёт верить в возможность существования дружеских отношений между людьми. На основе приобретаемой способности любить своих родителей, у ребёнка формируется желание доставить родителям радость, проявить доступную ему заботу о взрослом.

В исследовании К. Роджерса, А. Фромма рассматриваются особенности создания позитивных внутрисемейных отношений.

К. Роджерс в структуре семейных взаимоотношений выделяет следующие компоненты:

– родительская любовь, которая имеет разные уровни (любовь – забота о телесном благополучии ребёнка и любовь – забота по отношению к его внутреннему Я, к его способности принимать индивидуальные решения);

– стиль общения в семье, который должен быть основан на открытости, свободе, взаимном уважении;

– умение родителей принимать помощь от детей.

Наряду с этим можно выделить основные умения, которые необходимы родителям для позитивного взаимодействия с детьми:

– слышать, что ребёнок хочет сказать родителям;

– выражать собственные мысли и чувства в доступной для понимания ребёнка форме;

– благополучно разрешать спорные вопросы, так чтобы результатами были довольны обе стороны.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что в развитии современных взглядов педагогов и психологов на особенности детско-родительских отношений всё большее место занимает идея субъект-субъектного взаимодействия. В настоящее время семейная педагогика и психология развиваются по гуманистическому пути. В рамках субъект-субъектных отношений дети и родители совместно вырабатывают цели, содержание, дают оценки, находятся в состоянии сотрудничества.

Библиографический список

1. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения: в 2 т. – Т 2. Деятельность. Сознание. Личность. – М. : Педагогика, 1983.
2. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования / под ред. Е. Г. Силянова. – М. : Академия, 2004. – 192 с.

ДЕТИ + РОДИТЕЛИ + ВОСПИТАТЕЛИ ДОШКОЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ – ЕДИНАЯ ВОСПИТАТЕЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА

М. Ю. Вервейко
Детский сад комбинированного вида № 25,
г. Глазов, Республика Удмуртия, Россия

Summary. This article is about the interaction between kindergarden tutors and parents, which help to develop the moral values and the active attitude towards live among parents and children. It introduces the new form of work with parents.

Key words: kindergarden tutors; parents; moral values.

Ребёнок получает своё первоначальное воспитание в семье. Об этом гласит Закон РФ «Об образовании». В статье 18 говорится: «Родители являются первыми педагогами. Они обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребёнка...». Бесспорно, родители лучше других взрослых знают и любят своих детей. Но очень часто они, не имея опыта воспитания и профессиональной подготовки или в силу других экономических проблем, не могут в полной мере раскрыть свой «воспитательский» потенциал.

Поэтому педагоги дошкольных учреждений должны помочь молодым родителям в этом. Воспитатель обладает профессиональными знаниями в области воспитания, а в семье оно происходит естественным путём. Эти две среды необходимо направить в одно русло, чтобы они взаимодополняли друг друга, а не существовали каждая сама по себе.

Воспитатель обязан передать родителям информацию, способствующую правильному воспитанию ребёнка в дошкольном возрасте, когда закладываются все основы его будущей жизни, поведения и морали.

В последнее время очень актуальной становится проблема культуры взаимоотношений в семье. Нам её не хватает! Необходимо больше внимания уделять нравственной стороне воспитания, формированию уважительного отношения детей к родителям и родителей к детям, людям старшего поколения. Но в формальной обстановке дошкольного учреждения: во время консультаций, индивидуальных бесед, собраний нравственные качества не сформируешь. Да и родители чаще бывают скованы или, наоборот, агрессивны, воспринимая советы педагога как нравоучения и прописные истины. Неформальная обстановка (во время чаепития, на совместном с ребёнком празднике или прогулке на природе) раскрепощает, формируется доверительная среда общения. Родители начинают воспринимать воспитателей как равноправных участников разговора, а не «сухих теоретиков». Видят, как происходит общение, какие методы

воспитания используют педагоги, как разрешают конфликтные ситуации. То есть видят на деле, а не на словах реакцию ребёнка. У родителей появляется доверие к воспитателям. И тогда можно быть уверенным, что информация педагогов будет правильно воспринята и усвоена. Что в дальнейшем окажет положительное влияние на воспитательный процесс в семье.

Исходя из этого, мы разработали проект «Наша дружная семья», который был направлен на формирование активной жизненной позиции и воспитание нравственных качеств родителей и детей группы через организацию совместных дел и досуга.

Мы предположили, что в результате реализации проекта у родителей повысится педагогическая культура, появится возможность увидеть своего ребёнка в условиях, отличных от домашних, что приведёт к пересмотру родителями своих взглядов на воспитание в правильном направлении. Работа над проектом будет способствовать нравственному воспитанию родителей и детей. У детей сформируется активная жизненная позиция, направляющая их дальнейшую школьную жизнь.

Все одиннадцать направлений проекта предполагали активное совместное участие родителей и детей во всех делах и мероприятиях. Мы остановимся только на некоторых из них, которые реже используются педагогами в работе.

Поездки в выходной день за город способствовали установлению тесных контактов между воспитателями, детьми и родителями, а так же дружеских отношений между семьями. Пример дружных семей показывал, как в таких семьях происходит общение между взрослыми и детьми и что папа может стать не созерцателем, а главным участником всех семейных дел и первым помощником.

Во время проведения семейных праздников раскрывались творческие способности и таланты детей и родителей. Тесный контакт ребёнка со старшими членами семьи: бабушками и дедушками эмоционально обогащал и укреплял связи между поколениями, помогал передаче опыта. Наглядный материал **фотогазет** был направлен на пропаганду лучших семейных традиций и устоев. Большое внимание мы уделяли **знакомству детей с трудом их родителей**. Экскурсии, проводимые родителями на местах их работы, были интересными и увлекательными для детей и значимыми для взрослых. Они способствовали поднятию престижа родителей в глазах детей и формированию гордости за них. А альбом с фотографиями посещений, который мы продолжаем пополнять и сейчас, стал наглядным материалом для других детей.

Совместно с музыкальным руководителем мы проводили кружок «**Играем в театр**», ставили с детьми музыкально-театральные постановки. Совместная подготовка к спектаклям, изготовление декораций и костюмов, а так же непосредственное участие некоторых

родителей в постановках спланивало и сближало детей и родителей, способствовало раскрытию талантов, о которых они и не подозревали. **Традиционным стало у нас проведение ежегодных акций:** «Просто так», «Подари книгу детям», «Доставим радость всем», «Помоги братьям нашим меньшим!». У многих дома есть книги и игрушки ещё почти новые, но на которые дети уже не обращают внимания. Принеся их в детский сад или подарив детям детского дома, вы даёте им вторую жизнь. А сколько воспитательных моментов таят эти маленькие акции! Это и бережное отношение к вещам, забота о других детях, желание поделиться. Делать подарки – это большой труд и воспитание души. Во время посещения «Станции юных натуралистов» ребята с большой заботой и любовью кормили животных тем, что приносили из дома. Вместе с родителями дети заранее готовили эти «угощения» для «братьев наших меньших».

Родители были незаменимыми участниками всех трудовых дел: начиная с ремонта, покраски и заканчивая уборкой территории, посадкой цветов и деревьев, созданием чудесных зимних городков на участке. И всё это они делали вместе с детьми. Вот оно, трудовое воспитание и бережное, заботливое отношение к природе, и уважение к труду взрослых, и любовь к своим детям. Не на словах, а на деле.

Доверительные отношения воспитателей и родителей складывались постепенно в совместной деятельности. Итогом этой долгой работы стало проведение собраний и встреч по обмену опытом. Родители уже без стеснения рассказывали о своих победах и достижениях в воспитании, а мы, воспитатели, могли уверенно «учить» молодых, передавая свой накопленный опыт. В процессе общих дел и встреч, шёл «неофициальный» обмен опытом между родителями. Они видели и старались перенять друг у друга интересные семейные традиции, учились не на словах, а на делах.

Реализация проекта дала свои положительные результаты. Все семьи стали активными участниками в жизни группы и детского сада, что было отмечено грамотами Управления дошкольного образования и города.

Наши дети получили хорошие нравственные уроки. Повысилась их активность и стремление к творческому самовыражению. А родители стали нашими соучастниками и помощниками во всём. Благодаря нашим общим усилиям, дети хорошо подготовились к школе и поступили в школы и классы повышенного уровня образования.

Уже пятый год, как дети, с которыми мы начинали проект, ушли из стен детского сада, но наш проект на этом не закончился. Общение с семьями выпускников продолжается. Во время школьных каникул мы встречаемся с детьми и родителями в нашей группе, пьём чай, играем. Дети делятся своими успехами и победами, роди-

тели обмениваются «школьным» опытом воспитания детей. Все вместе мы пытаемся находить выход из сложных житейских ситуаций.

Воспитание активной жизненной позиции детей и родителей в детском саду помогает в школе. Ребята являются активными участниками мероприятий школ и города, посещают кружки и не забывают учиться, участвуют в олимпиадах. Нравственные качества, сформированные у детей в дошкольном возрасте, у школьников продиагностировать невозможно. Они проявляются в поступках и повседневной жизни. Но успехи и творческая активность наших выпускников отражены в многочисленных школьных грамотах.

В проекте мы представили новую форму работы с родителями. Это знакомство семей бывших выпускников с родителями детей, которые приходят вновь. Дети посещают логопедическую группу один-два года, и поэтому мы не располагаем достаточным временем для установления тесного контакта с их родителями. В этом нам помогают наши «опытные» родители, которые своим примером показывают новичкам всю значимость совместного общения. Такое тесное взаимодействие между «бывшими» и «нынешними» семьями ещё в большей степени способствует нравственному росту и формированию активной жизненной позиции вновь пришедших детей и родителей.

Надеемся, что дети нас не подведут! Заложенные в них семена нравственности и активности будут прорасти в дальнейшей их жизни.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАБОТЕ УЧИТЕЛЯ-ЛОГОПЕДА С СЕМЬЁЙ

Л. А. Тельтевская

**Великоустюгский центр психолого-медико-социального
сопровождения, г. Великий Устюг, Россия**

Summary. Experience of using information computer technologies by a speech therapist is represented here. Tasks and forms of interaction with parents are described.

Key words: information computer technologies; multimedia presentation; computer programme; interaction with parents.

Информационные технологии активно входят в педагогическую деятельность. Их использование на логопедических коррекционно-развивающих занятиях позволяет повысить эффективность образовательного процесса, индивидуализировать коррекционную помощь детям с речевыми нарушениями.

Коррекция речевой патологии требует длительного времени. Облегчению процесса восприятия и запоминания информации с помощью ярких образов способствует использование мультимедийных презентаций. Они сочетают в себе динамику, звук и изображение, то есть те факторы, которые наиболее долго удерживают внимание ребёнка. Одновременное воздействие на два важнейших органа восприятия (слух и зрение) позволяют достичь больших результатов.

В практической деятельности мультимедийная презентация может быть использована в качестве одной из совместных форм работы с родителями. Родители, владеющие компьютерными программами, вместе с ребёнком выполняют задания педагога на изученную тему. Они подбирают видеоматериалы на лексические темы (например, «Лето», «Одежда», «Дикие животные»), оформляют их в виде слайдов, фильмов, роликов, готовят по слайдам рассказы и сказки. Данная форма повышает мотивационную готовность детей к работе на коррекционно-развивающих занятиях, способствует закреплению правильного звукопроизношения, формированию устной речи детей, развивает способность принимать решения, учит доводить начатое дело до конца. Мультимедийные презентации позволяют использовать фото- и видеоматериалы для обучения родителей некоторым приёмам и методам коррекции и воспитания детей с различными формами речевых расстройств.

В учреждении создана информационно-практическая база, включающая разнообразные компьютерные программы, развивающие и обучающие игры («В городском дворе», «Лента времени» и др.). При проведении занятий применяются материалы электронного журнала «Кораблик». Такие игры и упражнения способствуют повышению заинтересованности детей, развитию мелкой моторики.

Активно используется в коррекционно-развивающем процессе компьютерная программа технологий функционального биоуправления «Волна». Она направлена на обучение детей диафрагмальному дыханию и навыкам психофизиологической саморегуляции. Кроме того, программа решает задачи по предупреждению возникновения психосоматических и нервно-психических расстройств у детей. С этой целью в занятия вводятся упражнения «Воздушный шарик», «Снежинки», «Столбик», «Бабочка», «Трубочки», «Качели».

Таким образом, использование информационно-компьютерных технологий органично дополняет традиционные формы работы учителя-логопеда, расширяет возможности организации взаимодействия специалиста с другими участниками образовательного процесса.

ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ ДЕТЕЙ К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ

Ю. Е. Орлова
Детский сад «Светлячок»,
г. Котельники, Московская область, Россия

Summary. This article examines the impact of child-parental relations on the formation of the psychological readiness of the child to the school dependence of the child-parent relations and motivational component this readiness.

Key words: children-parents relations; preparation of children for school; the psychological aspect.

В школе за последнее время произошли серьёзные преобразования, введены новые программы, изменилась её структура. Всё более высокие требования предъявляются к детям, идущим в первый класс. Развитие в школе альтернативных методик позволяет обучать детей по более интенсивной программе.

Важнейшей задачей системы дошкольного воспитания и родителей является всестороннее развитие личности ребёнка и подготовка его к школе. Высокие требования жизни к организации воспитания и обучения интенсифицируют поиски новых, более эффективных психолого-педагогических подходов, нацеленных на приведение методов обучения в соответствие с требованиями жизни.

В этом контексте готовность детей-дошкольников к обучению в школе имеет особое значение. Нельзя также полагаться на то, что готовность к школе созреет автоматически. Только целенаправленный и долговременный процесс воспитания приводит к всестороннему и гармоническому развитию ребёнка и его оптимальной готовности к школе. Большую роль в этом процессе играет социальная среда, а также воспитание в семье и детском саду.

Тема взаимосвязи родительского отношения в семье и уровня психологической готовности ребёнка к обучению в школе по своей актуальности заслуживает внимания не только специалистов в областях психологии, педагогики, но и, прежде всего, родителей и педагогов детских дошкольных учреждений.

Влияние родителей на психическое развитие ребёнка пристально изучается начиная с 20-х гг. XX в. Л. Б. Шнейдер пишет что: “Гармоничное развитие личности ребёнка возможно при сохранении и укреплении его здоровья, определяемого как состояние физического, психического и социального благополучия. Психическое здоровье включает в себя благополучие ребёнка в эмоциональной и познавательной сфере, развитии характера и формирование личности, нервно психическое состояние детей” [13, с. 461].

Это возможно только в семье. Ребёнок является частью семьи. Семья без ребёнка не является полной так же, как ребёнок без семьи. Связь между родителями и детьми относится к наиболее сильным человеческим связям. “Разрушение единства семьи влечёт за собой и разрушение архиважных для развития детской личности чувственных связей, микросреды развития” [13, с. 469].

Взаимоотношения между родителями и детьми всегда тесно связаны с взаимоотношениями самих родителей, образом жизни семьи, здоровьем, благополучием, её счастьем. Благополучию ребёнка способствует доброжелательная атмосфера, и такая система семейных взаимоотношений, которая даёт чувство защищённости и одновременно стимулирует и направляет его развитие.

Подчёркивая специфичность воздействия на ребёнка внутри-семейных отношений, особо Л. Б. Шнейдер выделяет родительскую любовь. “Человек должен быть зачат в любви, выношен и рождён в любви и всё своё детство провести в атмосфере любви и взаимного уважения людей” [13, с. 117].

Дошкольное детство – период высокой чувствительности ребёнка к воспитательным воздействиям и влиянию среды. В этом возрасте создаётся основа, на которой строится все последующее воспитание и обучение.

Семья для дошкольника – «социальный микрокосм», в котором он постепенно приобщается к социальной жизни, опосредует нормы человеческого общежития, усваивает нравственные ценности.

В каждой семье объективно складывается определённая, далеко не всегда осознанная ею система воспитания. Здесь имеется в виду и понимание целей воспитания, и формулировка его задач, и более или менее целенаправленное применение методов и приёмов воспитания, учёт того, что можно и чего нельзя допустить в отношении ребёнка.

Влияние семьи осуществляется и проявляется следующим образом:

Семья обеспечивает базисное чувство безопасности, гарантируя безопасность ребёнку при взаимодействии с внешним миром, освоении новых способов его исследования и реагирования.

Дети учатся у родителей определённым способам поведения, усваивая определённые готовые модели поведения.

Родители являются источником необходимого жизненного опыта.

Родители влияют на поведение ребёнка, поощряя или осуждая определённый тип поведения, а также применяя наказания или допуская приемлемую для себя степень свободы в поведении ребёнка.

Общение в семье позволяет ребёнку вырабатывать собственные взгляды, нормы, установки и идеи. Развитие ребёнка будет зависеть от того, насколько хорошие условия для общения предостав-

лены ему в семье; развитие также зависит от чёткости и ясности общения в семье.

Семья – это определённый морально-психологический климат, это для ребёнка школа отношений с людьми. Именно в семье складывается представления о добре и зле, о порядочности, об уважительном отношении к материальным и духовным ценностям. Ребёнок в семье получает азы знаний об окружающем мире. С близкими людьми он переживает чувства любви, дружбы, долга, ответственности, справедливости...

Взаимоотношения в семье могут носить разноплановый характер. На детско-родительских отношениях сказывается тип семьи, позиция, которую занимают взрослые, стили отношений и та роль, которую они отводят ребёнку в семье. Под влиянием типа родительских отношений формируется его личность.

С. Соловейчик считает, что отношения родителей к ребёнку отличаются высокой психологической напряжённостью и многообразны в своих проявлениях. Наиболее частыми, по его мнению, являются типы отношений:

- внимательный,
- боязливый,
- тщеславный,
- сердитый,
- раздражительный,
- приспособляющийся,
- общительный,
- сенсационный,
- настойчивый,
- постоянный,
- уверенный,
- обнадёживающий [5, с. 54].

П. Ф. Лесгафт выделил шесть позиций родителей по отношению к детям, оказывающих влияние на поведение ребёнка [11, с. 23]:

1. Родители не обращают внимания на детей, унижают, игнорируют их. В таких семьях дети часто вырастают лицемерными, лживыми, у них часто наблюдается невысокий интеллект или задержка умственного развития.

2. Родители постоянно восхищаются своими детьми, считают их образцом совершенства. Дети чаще всего вырастают эгоистичными, поверхностными, самоуверенными.

3. Гармоничные отношения, построенные на любви и уважении. Дети отличаются добросердечием и глубиной мышления, стремлением к знаниям.

4. Родители постоянно недовольны ребёнком, критикуют и порицают его. Ребёнок растёт раздражительным, эмоционально неустойчивым.

5. Родители чрезмерно балуют и оберегают ребёнка. Дети растут ленивыми, социально незрелыми.

6. Родители, на позицию которых оказывают влияние финансовые трудности. Их дети растут с пессимистическим отношением к окружающему миру. Если же не влияют, то дети спокойны, скромны.

В своих исследованиях А. Я. Варга и В. В. Столин выделили следующие критерии родительских отношений [9, с. 154]:

1. “Принятие – отвержение”.

Принятие: родителю ребёнок нравится таким, какой он есть. Он уважает индивидуальность ребёнка, симпатизирует ему.

Отвержение: родитель воспринимает своего ребёнка плохим, неприспособленным, неудачливым, по большей части испытывает к ребёнку злость, досаду, раздражение, обиду. Он не доверяет ребёнку, не уважает его.

2. “Кооперация” – родитель заинтересован в делах и планах ребёнка, старается во всём помочь ему. Высоко оценивает его интеллектуальные и творческие способности, испытывает чувство гордости за него.

3. “Симбиоз” – родитель постоянно ощущает тревогу за ребёнка, он кажется ему маленьким и незащищённым. Родитель не предоставляет ребёнку самостоятельности.

4. “Авторитарная гиперсоциализация” – родитель требует от ребёнка безоговорочного послушания и дисциплины. Он старается во всём навязать ему свою волю, за проявление своеволия ребёнка сурово наказывают. Родитель пристально следит за социальным поведением ребёнка и требует социального успеха.

5. “Маленький неудачник” – в родительском отношении имеется стремление инфантилизировать ребёнка, приписать ему личную и социальную несостоятельность. Ребёнок представляется неприспособленным, неуспешным, открытым для дурных влияний. Взрослый старается оградить ребёнка от трудностей жизни и строго контролировать его действия.

Анализ литературы показывает, что, несмотря на разнообразие понятий, описывающих родительские отношения, практически во всех подходах можно заметить, что родительское отношение по своей природе противоречиво. Е. О. Смирнова и М. В. Быкова выделяют два противоположных момента в родительских отношениях: безусловный (содержит такие компоненты, как принятие, любовь, сопереживание и т. д.) и условный (объективная оценка, контроль, направленность на воспитание определённых качеств) [7, с. 98].

Ребёнку нужны оба родителя – любящие отец и мать. Отношения между супругами имеют громадное влияние на развитие личности ребёнка. Конфликтная, напряжённая обстановка делают ребёнка нервным, плаксивым, непослушным, агрессивным. Трения между родителями травмирующим образом влияют на малыша.

Особенно негативно на развитии детей отражается пребывание в обстановке постоянных конфликтов, ссор, страха, безнадзорности. Дети из таких семей с раннего возраста страдают выраженными нарушениями со стороны нервно-психической сферы, что проявляется в задержке речевого, умственного и моторного развития. Они часто бывают робки или, наоборот, чрезмерно возбуждены, недостаточно самостоятельны в работе, не всегда чётко понимают требования, предъявляемые к ним. У них, как правило, снижена работоспособность, повышенная утомляемость, рассеянность и неспособность сосредоточиться на заданной деятельности.

Не готовым к школе может оказаться также ребёнок, которому, наоборот, в семье уделяется много внимания. Такие дети вырастают в окружении взрослых, постоянно опекающих их, и практически лишены контактов со сверстниками. А именно общение со сверстниками предполагает необходимость считаться с мнением и желанием других, подчиняться любым требованиям, а не только своим, и таким образом способствует развитию готовности к школьному обучению.

Положительное воздействие семьи на личность ребёнка несомненно, так как никто, кроме самых близких для него людей – матери, отца, бабушки и других членов семьи не относится к ребёнку лучше, не любит его так и не заботится столько о нём. И вместе с тем, никакой другой социальный институт не может потенциально нанести столько вреда в воспитании детей, сколько может сделать семья.

Семья как социально-психологический феномен характеризуется определённой направленностью, индивидуальной системой ценностных ориентаций, общим стилем (типом) воспитания, сложившейся системой отношений между родителями и детьми. Каждая из этих характеристик семьи имеет свои особенности и оказывает специфическое воздействие на развитие ребёнка. Например, многочисленными исследованиями установлена зависимость между преобладающим стилем воспитания в семье и особенностями психического развития ребёнка, выявлены связи между приоритетом тех или иных семейных предпочтений и ценностных ориентаций и качествами личности ребёнка [3, с. 77].

Важной особенностью психического развития старшего дошкольника является обостренная чувствительность (сензитивность), во-первых, к усвоению нравственно психологических норм и правил поведения и, во-вторых, готовность детей к овладению целями и способами систематического обучения. Можно сказать, что в этот период у ребёнка возникает состояние, которое можно назвать обучаемостью.

Для успешного обучения и личностного развития ребёнка важно, чтобы он пошёл в школу подготовленным, с учётом его общего физического развития, моторики, состояния нервной системы. И это далеко не единственное условие. Одним из самых необходимых компонентов является психологическая готовность.

Психологи С. А. Бабаева, Л. Н. Винокуров, В. В. Гроховский, В. В. Каган, Г. М. Чуткина и другие, занимающиеся этой проблемой, признают, что в числе факторов, способных затормозить или ускорить формирование психологической готовности ребёнка к школе, существенное место занимают особенности семейной микросреды, позиция родителей ребёнка. Они могут затруднить или облегчить адаптацию к ней [1, с. 80].

«Психологическая готовность – это необходимый и достаточный уровень психического развития ребёнка для освоения школьной программы в условиях обучения в коллективе сверстников» [1, с. 12].

У большинства детей она формируется к семи годам. Содержание психологической готовности включает в себя определённую систему требований, которые будут предъявлены ребёнку во время обучения, и важно, чтобы он был способен с ними справиться.

Психологическая готовность к систематическому обучению в школе – итог всего предшествующего развития ребёнка в дошкольном детстве. Она формируется постепенно и зависит от условий, в которых происходит развитие организма. Это один из важнейших итогов психического развития в период дошкольного детства.

Исследователи рассматривают психологическую готовность дошкольника к школьному обучению как целостное образование, представленное сформированностью мотивационной, волевой и интеллектуальной сфер личности ребёнка.

Мотивационный компонент готовности дошкольника к школе выражается в осознании ребёнком себя как будущего школьника, в формировании так называемой внутренней позиции школьника. Внутреннюю позицию школьника в самом широком смысле можно определить как систему потребностей и стремлений ребёнка, связанных со школой, то есть, такое отношение к школе, когда причастность к ней переживается ребёнком как его собственная потребность «хочу в школу».

Готовность волевой сферы дошкольника проявляется в овладении ребёнком умения подчинять свои действия мотивам общественного характера. Сформированность волевой сферы выражается в умении сосредоточиться, удерживать своё внимание на определённой деятельности, умении слушать учителя, не отвлекаясь, то есть, регулировать своё поведение.

Интеллектуальная готовность предполагает развитие познавательных возможностей дошкольника, сформированность некоторых общих знаний об окружающем мире и наличие познавательного интереса, то есть, желание ребёнка понять «что, отчего и почему?».

Стиль воспитания в семье и характер детско-родительских отношений по-разному влияют на развитие отдельных компонентов психологической готовности дошкольников к школе. Своеобразие такого влияния отношений между родителями и детьми выражается

в направленности, силе и степени взаимосвязи определённого характера детско-родительских отношений и соответствующего компонента психологической готовности ребёнка к обучению.

Очень часто у большинства дошкольников менее развит мотивационный компонент, выражающийся в осознании ребёнком себя как будущего школьника и в наличии мотива получения знаний. Именно мотивационный компонент психологической готовности детей к школе оказывается в большей зависимости от характера семейного воспитания и стиля родительских отношений.

С преобладающим стилем родительских отношений связаны типы нарушенного семейного воспитания. Наиболее часто встречаются типы нарушений в семейном воспитании: «потворствование», «недостаточность требований-обязанностей», «игнорирование потребностей ребёнка», «неразвитость родительских чувств» [4, с. 137].

Среди перечисленных отклонений в родительских отношениях наиболее сильное отрицательное влияние на формирование мотивационной готовности дошкольника к школе оказывают «потворствование» и «игнорирование потребностей ребёнка».

«Потворствование» проявляется в тех случаях, когда родители стремятся удовлетворить любые потребности ребёнка. Такое отношение родителей приводит к тому, что ребёнок не умеет и не хочет ставить цели, которые нужно достигать путём определённых усилий и терпения. Как правило, такие дети не имеют потребности в учении, не стремятся к освоению учебной деятельности. Отсутствие такой потребности негативно сказывается на дальнейшем включении ребёнка в учебный процесс. У него складывается отрицательный образ школы, в которой от него требуют чего-либо вопреки его желаниям.

«Игнорирование потребностей ребёнка» является по своему содержанию противоположным «потворствованию» и проявляется в недостаточном стремлении родителей к удовлетворению потребностей ребёнка. У таких детей возникают трудности с вхождением в школьную жизнь. Родители часто навязывают ребёнку свою точку зрения, не учитывая мнения и стремлений ребёнка. В таких семьях нарушены интимно-эмоциональные связи с ребёнком, что приводит к формированию также отрицательного отношения к школе как к месту, где его также не поймут, осудят, где его потребности не будут учтены и одобряемы.

Основной причиной возникновения школьной дезадаптации, психогенного заболевания, или психогенного формирования личности ребёнка, которое нарушает его объективный и субъективный статус в школе, затрагивает учебную и вне учебную активность школьника, является специфическое отношение к ребёнку в семье. А именно стиль родительского поведения, актуальный семейный климат. Так, Е. В. Новикова, основываясь на взглядах Л. С. Выготского, Л. И. Божович, Л. С. Славиной и др., пишет, что «причиной

возникновения психогенных нарушений являются не сами по себе промахи в деятельности младшеклассников, а их переживания по поводу этих промахов». Переживания же ребёнка в этом возрасте прямо зависят от его взаимоотношений со значимыми взрослыми – родителями, учителями [2, с. 56].

В заключение хотелось бы отметить, что особенности характера детско-родительских отношений оказывают непосредственное влияние на формирование психологической готовности ребёнка к школе. Направленность воздействия тех или иных стилей родительских отношений и нарушений в этих отношениях, сила и степень их влияния на развитие компонентов психологической готовности различная. Наиболее тесная связь прослеживается между особенностями родительских отношений и сформированностью мотивационного аспекта психологической готовности ребёнка к школьному обучению.

Родителям, воспитателям, учителям необходимо знать об этих закономерностях для того, чтобы свести к минимуму отрицательное и усилить положительное влияние родительских отношений на развитие психологической готовности ребёнка к школьному обучению и формирование полноценной личности. Обеспечить всестороннее развитие ребёнка и правильную подготовку его к школе могут только объединённые усилия воспитателей, учителей и родителей.

Библиографический список

1. Бугрименко Е. А., Венгер А. Л., Поливанова К. Н. и др. Готовность детей к школе. Диагностика психического развития и коррекция его неблагоприятных вариантов. – М., 1989.
2. Выготский Л. С. Детская психология // Собр. соч. – М., 1982. – Т. 4. Детская практическая психология / под ред. Т. Д. Марцинковской. – М., 2004.
3. Лисина М. И. Общение, личность и психика ребёнка. – М. – Воронеж, 1997. – 216 с.
4. Разумова А. В. Стили семейного воспитания и восприятие родителями своих детей // Вестник Московского университета. – 2000. – № 1.
5. Родители и дети: психология взаимоотношений / под ред. Е. А. Савиной и Е. О. Смирновой. – М. : Когито-Центр, 2003. – 230 с.
6. Рождественская Н. А. Негармоничные стили семейного воспитания и восприятия родителями своих детей // Вестник Московского университета. – 2002. – № 2. – С. 48–53.
7. Смирнова Е. О., Быкова М. В. Опыт исследования структуры и динамики родительского отношения // Вопросы психологии. – 2000. – № 3. – С. 3–9.
8. Смирнова Е. О., Соколова М. В. Динамика родительского отношения в онтогенезе ребёнка // Психолог в детском саду. – 2003. – № 4. – С. 102–108 с.
9. Столин В. В., Соколова Е. Т., Варга А. Я. Психология развития ребёнка и взаимоотношений родителей и детей как теоретическая основа консультационной практики // Семья в психологической консультации: опыт и проблемы психологического консультирования / под ред. А. А. Бодалёва, В. В. Столина. – 1989. – № 3. – С. 16–37.

10. Фридман И. К. О контакте родителей с детьми // Вопросы психологии. – 1990. – № 1. – С. 93–99.
11. Хрестоматия по детской психологии : учебное пособие для студентов / сост. и ред. Г. В. Бурменская. – М. : Институт практической психологии, 1996. – 264 с.
12. Шнейдер Л. Б. Психология семейных отношений. – М., 2000.
13. Шнейдер Л. Б. Основы семейной психологии. – М.–Воронеж, 2003.

СЕМЬЯ И ШКОЛА. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЕМЕЙНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ

К. С. Казакова

**Центр гуманитарных проблем Баренц региона,
г. Апатиты, Мурманская область, Россия**

Summary. The presented social-anthropological research is devoted to the educational tactics of modern families. In the article the main attention is focused on the attitude of parents to modern school education. Different educational strategies, main problems, appearing in the communication process between families and schools are shown.

Key words: education; school; family; educational tactics; teacher.

В российской социологической литературе взаимодействие школы и семьи рассматривается редко. И преимущественно как соотношение их социальных заказов, или задач, формулируемых с позиций интересов разных субъектов (человечества, государства, нации, класса, группы или личности), или как фактор социальных перемещений [1, 3, 4]. При этом не всегда учитывается, что наряду с государством или определёнными влиятельными социальными группами семья, со своей стороны, предоставляет школе некий социальный заказ, так или иначе соотносимый с её образовательной стратегией. В настоящем исследовании основное внимание сосредоточено на анализе мнений и представлений семей о целях и задачах школьного образования, его качестве, формах взаимодействия семьи и школы на современном этапе.

В целом, хорошее образование в понимании родителей – это фундаментальное образование. Достаточно высокие требования родителей к стандартам образования порождают ситуацию, когда качество образования в современной школе многими оценивается, как «недостаточное». В качестве основных причин такого положения называют сильную загруженность школьной программы, недостаточную квалификацию педагогического состава школ и прочее. Многие респонденты отмечают, что уровень профессиональной подготовки педагогов стал значительно ниже, чем несколько десятилетий назад. Между тем, по мнению респондентов, в современной образовательной ситуации от учителя требуются не только профессиональные навыки и умения, а целый спектр личностных качеств:

«терпение», «понимание», «доброта». Таким образом, сохраняются высокие нравственные требования к учителю, которые выделяют данную профессию из многих других.

В ходе исследования были выявлены представления семей о гендерной профессиональной спецификации. По ответам респондентов на вопрос о проявлении интереса ребёнка к тому или иному предмету чётко прослеживаются предпочтения, отдаваемые мальчиками информатике, а девочками иностранному языку, что в значительной мере отражает ориентацию семей на социальную конъюнктуру в условиях расширения международных коммуникаций.

Способ взаимодействия школы и семьи на современном этапе многие респонденты считают неконструктивным. Они отмечают равнодушие педагогов к совместному с родителями решению проблем, возникающих в процессе обучения. Тем не менее, было бы ошибкой считать, что социальный заказ при таком взаимодействии исходит от семьи к школе. Свои требования выдвигает и школа в адрес семьи, когда призывает родителей повлиять на поведение ученика, больше уделять времени самостоятельной учебной работе ребёнка дома, а иногда просто жёстко встраивая родителя в систему образовательного процесса (как это принято, например, в известной концепции и практике «развивающего обучения»). Однако от конкретной ситуации в семье, её образовательного потенциала и образовательных задач по отношению к ребёнку будет зависеть, принимает она его или нет. Воспитательный потенциал семьи сегодня значительно снизился в сравнении с недавним прошлым, – считают респонденты.

Таким образом, в настоящее время отношения между семьями и образовательными учреждениями обнаруживают проблемы, связанные с несовпадением взаимных ожиданий, с увеличением недоверия родителей к воспитателям и учителям. Семьи не удовлетворены качеством дошкольного и школьного образования, аргументируя это тем, что образовательные учреждения не помогают детям быть социально защищёнными, не формируют у детей способностей к самореализации.

Со своей стороны, школа предъявляет серьёзные претензии к родителям детей с проблемами в учении и поведении, как к недостаточно компетентным воспитателям, не выполняющим свои обязанности по отношению к собственным детям, не создающим необходимых условий для удовлетворения потребностей детей в защите, уходе, сохранении здоровья, в развитии своих интересов.

Во всех обследованных нами семьях высока ценность вузовского образования. Семьи, где родители имеют высшее образование, гораздо сильнее мотивированы к сохранению и приумножению семейного социального капитала и отличаются высокой степенью готовности к преодолению барьеров на пути получения их детьми

высшего образования. Важно подчеркнуть, что семьи, в которых родители ценят и любят свою профессию, мотивацией получения высшего образования в первую очередь является не карьерный рост, а интерес к профессии. Причём мотивация варьируется в зависимости от пола ребёнка. Однако в настоящее время прослеживается тенденция, когда семья ориентирует детей не столько на конкретную профессию, сколько на получение высшего образования и связанную с ним сферу деятельности. На основании ответов респондентов можно судить о том, что содержание и качество высшего образования, с точки зрения семей с высоким образовательным цензом в настоящее время становится более значимым, чем само его наличие. Для этой группы важно, прежде всего, получение качественного высшего образования. В целом, образованность в самом широком смысле воспринимается семьями именно как капитал. Создание и накопление культурного капитала рассматривается большинством респондентов, как их важнейшая задача. Таким образом, уровень образования, образованности и культуры по-прежнему представляют собой значимый, относительно независимый фактор социальной самоидентификации и социального поведения для современной семьи.

Подводя итог, можно сказать, что в каждой семье, которая занимается воспитанием и образованием детей, вырабатывается определённая образовательная стратегия как совокупность относительно устойчивых ценностных и поведенческих установок в семье по поводу приобретения того или иного образовательного или культурного статуса. [2, с. 26–27.] Как правило, родители стараются сохранить достигнутый ими социальный статус в следующем поколении или повысить его. При этом определяющим показателем является образование и тесно связанная с ним профессия. В ходе исследования выяснилось, что основным ценностным ориентиром большинства родителей является воспитание гармонично развитой личности и достижение их детьми высокого образовательного уровня. Школьное образование в целом не соответствует требованиям современных родителей. Причины неудовлетворительной школьной подготовки могут быть как внутренними, зависящими от индивидуальных способностей ученика, его мотивации к обучению, так и внешними, т. е. определяемыми современной образовательной политикой. Таким образом, образовательные стратегии родителей детерминированы как целями воспроизводства и повышения социального статуса текущего и следующих поколений, так и осознанием ценности образования, определённого уровня культуры как критериев жизненного успеха. В целом, можно сказать, что образовательные стратегии семей представляют собой часть общего процесса адаптации к условиям постоянно реформируемой социальной жизни.

Библиографический список

1. Бикметов Е. Ю. Взаимодействие семьи и школы в социализации индивида // Социс. – 2007. – № 9. – С. 86–92.
2. Грибоедова Т. П. Образовательный потенциал современной российской семьи. – Новокузнецк : Изд-во МОУ ДПО ИПК, 2006. – 95 с.
3. Кожевников Е. М. Семья и образование // Семья в России. – 1996. – № 3–4. – С. 74–80.
4. Щекина О. Взаимодействие семьи и школы в социально-образовательной ситуации // Социальная педагогика. – 2006. – № 2. – С. 73–76.

III. ПРОБЛЕМЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К СЕМЬЕ, И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИМ СПЕЦИАЛИСТОВ

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СЕМЬИ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ

Г. С. Грефенштейн
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск, Россия

Summary. Given article is devoted to problems of family in a modern society. Variations in a society inevitably lead to variations of a condition of family. Well-being of family first of all depends on the state family policy.

Key words: a cultural basis; childlessness; continuity; family; family in a modern society; economic and social problems of family; physical inability; the decision of problems at the state level.

Семья – фундаментальная основа жизнеобеспечения и социализации, исторической трансляции культурных, этических, нравственных ценностей. Семья развивается и меняется вместе с обществом, оставаясь наиболее устойчивым его элементом. Однако функционирование семьи в обществе происходит не изолированно от общества, а взаимосвязано с другими институтами, что обуславливает их взаимное влияние [8]. Меняются традиционные ценности, накопленные предыдущими поколениями. В современных условиях видоизменились межпоколенные отношения в семье. Изменения, происходящие в семье, изменяют её роль в обществе, влияют на её состояние и развитие [3]. Поэтому каждое общество заинтересовано в стойкой духовно и морально семье.

Закономерность преемственности лежит в основе прошлого, настоящего и будущего. Это – важнейшая закономерность культуры материальной и духовной, культуры человеческих взаимоотношений [6]. Психологическая основа преемственности рассматривается как процесс восхождения от более низких уровней к более высоким, основываясь на ранее приобретённом положительном опыте. Каждый возрастной этап имеет относительную самостоятельность и специфические особенности. Для него характерны своё содержание, задачи и методы по освоению нравственных ценностей [4]. Усвоенное на предыдущем этапе являет собой основу для дальнейшего развития. На данный момент основное, в чём проявляется конфликт поколений – практически полное отсутствие культурного ядра, когда невозможно не только передать опыт, но и перенять его. Не работают старые идеи и ценности. Резко понизили свой статус в глазах молодого поколения такие ценности, как справедливость, равен-

ство, социальная терпимость. Хотя устойчивые позиции сохраняют ориентации на настоящую дружбу, любовь.

Одной из основных функций семьи является репродуктивная. И причинами, которые прямым образом сказываются на рождаемости, являются социальные и экономические условия жизни семей. В связи с экологическими проблемами недостаточно серьёзным отношением к здоровью рождается всё большее число больных детей в семьях, число детей-инвалидов, а это в свою очередь влечёт за собой определённые трудности, как для здоровых членов семей, так и для самого больного. И как следствие ведёт к сложности адаптации в социуме [10, 11]. Однако очевидно, что без наличия индивидуальной потребности в значительном числе детей невозможно поддержание высокого уровня рождаемости. Всё более острой становится проблема социализации, воспитания детей. Социализация призвана помочь индивиду усваивать систему знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества. Отсюда ещё одна проблема: у многих семей нет времени на родных и близких.

Распространённой в настоящее время является ситуация смешанных браков, то есть супруги относятся к разным культурам, иногда с различным вероисповеданием и отношением к происходящему в мире. С появлением ребёнка эти конфликты становятся заметнее, так как зачастую одна культура противоречит другой. Это приводит к конфликтам в семье, а как следствие – к разрыву отношений между супругами.

В современном обществе под влиянием кризисной семейной адаптации активная деятельность молодого поколения направляется в русло девиантного поведения [2]. К факторам повышенной девиантности в молодёжной среде относятся распад семейных связей, жестокое обращение с детьми в семье, детских специальных заведениях, невозможность адаптации подростков к современным социально-экономическим условиям, безотцовщина, нравственная деградация, психическая неполноценность. Когда в обществе рушатся семейные связи, происходит разрушение микроструктуры и мезоструктуры общества с её нормами морали, права, регулирующими социальную жизнь молодого поколения [7, 9].

Следует отметить ещё некоторые тенденции современных семей – это разводы, бездетность или малодетность. Происходит распространение модели семьи, имеющей одного, реже – двух детей. В современном обществе произошло деление потребности в браке и брачном партнёре, потребности в детях и сексуальной потребности [2, 12]. Потребность в брачном партнёре и сексуальная потребность остались на прежнем уровне, величина же потребности в браке и детях снизилась. Также происходит снижение выполнения родителями своих воспитательных функций. Растёт число проблем

молодых семей. Суммируя это, можно сделать вывод, что люди, в большинстве своём, легкомысленно относятся к созданию семьи, что и приводит к проблемам в целом. А семья в современном обществе переживает тяжелейший период. Дело здесь не только в том, что многодетное репродуктивное поведение осуждается общественным мнением, но и в том, что невозможно одновременно занимать высокий социальный статус и статус многодетного родителя. В то же время система социального контроля, прямо навязывая индивиду многодетное репродуктивное поведение, неявно и опосредованно способствует обратному. Такое поведение – результат общей потребности соответствовать принятым социальным нормам.

Таким образом, институт семьи в современном трансформирующемся обществе находится в кризисе. И чтобы преодолеть этот кризис, необходимо, в первую очередь, обратить внимание на социально-культурную адаптацию семей, которая позволяет им избежать замкнутости, закрытости. Совместная деятельность, занятия творчеством укрепляют семью, позволяют обрести новое качество и уровень жизни. Необходимо также развивать социально-психологическую культуру родителей и детей, чтобы исключить конфликты и взаимное непонимание внутри семьи. Решение этих задач может самым благотворным образом повлиять на повышение статуса семьи в целом.

Значение брака изменилось, следовательно, изменяется институт семьи. Но можно сделать вывод о том, что семья адаптируется к современным условиям, и её трансформация будет изменяться и углубляться. Укрепление устоев семьи, брачно-семейных отношений тесно связано с духовностью всего общества, а значит, заниматься проблемами поддержки семьи необходимо, прежде всего, на государственном уровне. Вопрос семьи, семейно-брачных отношений касается как государственных, так и общественных организаций, всех граждан. А помимо государственного уровня со стороны психологов, социологов, педагогов нужна строго индивидуальная работа с людьми по запросу.

Библиографический список

1. Андреева Г. М. Социальная психология. – М. : Аспект Пресс, 2010. – 303 с.
2. Антонов А. И. Судьба семьи в России в двадцать первом веке: размышление о семье, семейной политике, о возможности противодействия упадку семьи и депопуляции. – М., 2000. – 416 с.
3. Грешштейн Г. С. Социально-педагогическое сопровождение взрослого человека в контексте непрерывного образования в условиях социально-экономического кризиса : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Иркутск, 2011.
4. Жизнедеятельность семьи. Тенденции и проблемы / отв. ред. Антонов А. И. – М., 1990.
5. Лебон Г. Психология народов и масс. – СПб. : ЗАО Питер; М., 1999.

6. Майерс Д. Социальная психология. – М., Норма, 2005.
7. Мацковский М. С. Социология семьи. Проблемы теории, методологии и методики. – М., 1989.
8. Психология масс : хрестоматия. – Минск, 2000.
9. Столяренко Л. Д. Основы психологии. – Ростов на Дону : Феникс, 1997.
10. Хачатрян Л. А. Тенденция развития семьи и брака в современном российском обществе // Вести с Урала. – № 9. Ноябрь. – 2008 г.
11. Черняк Е. М. Трансформация семьи в двадцать первом веке // Семья в России. – 2008. – № 4. – С. 4–6.
12. Шнуренко Т. И. Ценностные ориентации студенческой молодежи как результат межпоколенной преемственности : дис. – Курск, 2009.

ПОСЛЕДСТВИЯ СТАНОВЛЕНИЯ НОРМЫ МАЛОДЕТНОСТИ В РОССИИ

Л. Р. Назукина
**Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
г. Пермь, Россия**

Summary. Since the mid 60s exacerbated the problem of families with few children. This problem has serious consequences: social, demographic, health and economic. Therefore, this problem requires close attention.

Key words: families with few children; social problem; demographic problems; health problems; economic problems.

Малодетность – серьёзная проблема современной России. Основные её последствия можно представить в виде четырёх групп. Это социальные последствия, демографические, медицинские и экономические.

Малодетные и бездетные семьи в интерпретации некоторых социологов получают ярлык дезадаптантов, «неэффективно реализующих свои основные функции» [2, с. 86]. Следует выяснить, в чём же это проявляется. Во-первых, проблемы в формировании личности в малодетной семье. И, во-вторых, деформация усвоения семейных ролей.

С самого рождения человек попадает в первоначальную ячейку общества – в семью, где и происходит закладывание основ личности, она становится главным социальным фактором, влияющим на становление личности. Однодетная семья суживает опыт коллективных отношений. Ребёнок становится центром семьи, поэтому у детей проявляется эгоизм.

Малодетность так же ведёт к деформации усвоения семейных ролей. Единственные дети не приспособлены к партнёрам. Наиболее трудная пара – другой единственный ребёнок, оба хотят, чтобы другой играл роль родителя. Наиболее трудный вариант брачного

союза возникает при соединении двух единственных детей из неполных семей. Когда единственные дети образуют супружескую пару, они нередко решают не иметь детей.

Из массы однопородных семей происходят дети, у которых искусственно замедляется естественный процесс взросления, потому что им с детства не о ком заботиться. Все важные решения за них принимают взрослые. В итоге произрастает инфантил, которому, по его сознанию, в 10 лет – всё ещё 5, в 15 – всё ещё 10 и даже нередко в 30 – всё ещё 16. Это никакой не родитель, а старший брат или сестра своих же собственных детей, а всё семейство держится на бабушке и пропадает пропадом, как только та умирает. Это плохой работник и гражданин и никакая не личность. Понятно, что в таком детсаде общество деградирует по нарастающей [1].

Демографические последствия малодетности выражаются в изменении возрастной структуры. Впервые за всю историю страны удельный вес населения пожилых возрастов превысил удельный вес детей. По данным переписи населения 1989 г., доля населения в возрасте моложе 15 лет составляла 24,5 %, населения старше трудоспособного возраста – 18,5 %, по данным переписи 2002 г., соответственно, 18,2 и 20,5 %, т. е. почти с точностью наоборот [4].

Это ведёт к тому, что, во-первых, происходит увеличение налогообложения, т. к. приходится содержать большее количество социальных иждивенцев из-за «постарения» населения. Во-вторых, объём социальных выплат, льгот, услуг уменьшается, т. к. число налогоплательщиков падает. В-третьих, при сокращении трудовых ресурсов сложно сохранять экономический рост или хотя бы стабильное положение.

В современной России происходит также изменение половой структуры населения, ввиду снижения рождаемости. Соотношение численности мужчин и женщин в Российской Федерации сейчас 46,9 % и 53,1 % соответственно. Эти цифры не отражают существенного перевеса женщин, растущего по возрастным когортам [4]. При сохранении и росте преобладания женщин в структуре населения, и особенно в трудоспособных возрастах, из-за недостатка мужской категории граждан возникает необходимость службы в силовых ведомствах женщин. Так же вследствие нехватки рабочих рук страдают трудоёмкие, опасные, требующие физической силы и стойкости производства и сферы деятельности, связанные с тяжёлыми условиями труда. Большие половые диспропорции осложняют ситуацию «на брачном рынке», когда численное превосходство женщин лишает их возможности заводить семью, рожать детей и воспитывать их в полной семье, а нередко надежды на личное счастье. Дефицит мужчин плохо сказывается на прочности браков, ведёт к росту внебрачных рождений, неполных семей, сиротства, беспризорности и т. д.

Малодетность и снижение рождаемости имеют негативные последствия для здоровья нации. Преобладание первенцев среди родившихся само по себе означает ухудшение психофизиологических характеристик населения, поскольку первенцы имеют худшие показатели здоровья по сравнению с последующим и детьми. Большая опасность невротизации отводится первенцу – старшему ребёнку в семье, у которого более низкая адаптация, чем у последующих детей. Так, Бестужев-Лада писал: «В однодетных семьях выживают не самые здоровые, а генетически серьёзно ущербные, которые передают свою генетику следующим поколениям с большими "процентами". Начинается физиологическая и психологическая деградация общества. По некоторым видам заболеваний процент "хроников" достиг 80 % и более. Это – начало конца» [1].

Малодетность ведёт к снижению рождаемости, а это в свою очередь – к старению населения. Следовательно, начинает появляться проблема нехватки рабочих рук и начинается приток в Россию рабочей силы из Средней Азии, других республик. Так же из однодетной семьи никого не отпускают работать, например, на стройку, за «баранку», за станок. Это также ведёт к большим потокам трудовой миграции в Россию. Однако привлечение мигрантов приводит к огромным экономическим затратам по трудоустройству и обеспечению жильём. При этом также усложняется этнический состав страны, что чревато нарастанием межэтнических и религиозных конфликтов.

Россияне, признавая определённую пользу мигрантов для экономики, воспринимают их как некую враждебную силу, с которой связана угроза национальной безопасности страны. На вопрос «Создаёт ли привлечение мигрантов угрозу национальной безопасности?», 63,4 % наших граждан ответили утвердительно и только 19,6 % отрицательно [3]. В рейтинге угроз, ощущаемых респондентами от мигрантов, на первых местах стоят страхи, обусловленные ростом преступности, межнациональной напряжённости и безработицы среди местного населения.

Таким образом, очевидно, что проблема малодетности, является одной из важнейших проблем Российского общества, которая требует к себе пристального внимания.

Библиографический список

1. Бестужев-Лада И. В. Город как "чёрная дыра" для человечества. URL: <http://ethnocid.netda.ru/books/pvr/pvr1.htm>
2. Ловцова Н. И., Ярская-Смирнова Е. Р. Демографическая проблема: кто виноват и что делать? // Мир России. – 2005. – № 4. – С. 78–104.
3. Носкова А. В. Миграция в Россию: угрозы и последствия // Демографические исследования. – № 8–9. – 2009. URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=44&idArt=1485
4. URL: <http://www.gks.ru>

СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ МОЛОДЫМ РОДИТЕЛЯМ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Л. Д. Попович, Н. Д. Педько

Общеобразовательная школа 1–3 степеней,
с. Орловец, Городищенский район, Черкасская область,
Украина

Summary. The paper deals with topical issues of formation of social and educational assistance to young parents. Researchers attribute the young family as a social and demographic group at risk. Describes the development potential of the social education of young parents in educational institutions.

Key words: young families; young parents; crisis; social values; continuity; social and educational assistance.

В современном мире как никогда актуально становление и развитие системы социально-педагогической помощи молодым семьям и социальное образование родителей. Исследователи всё чаще говорят о социальных угрозах молодёжи в целом и молодой семье в частности. По мнению В. Лукова, С. Левикова, Ю. Зубка, И. Староверова и других, происходят изменение качественных характеристик молодого поколения, углубление разрыва поколений. Также констатируется, что по сложности проблем социальной адаптации, которые испытывает молодая семья, она может быть причислена к «группе риска».

Поэтому на государственном уровне необходимо популяризировать идеи материнства и отцовства как высших духовно-нравственных ценностей социума. Нужно создавать информационную базу данных о потребностях молодой семьи в юридических, психолого-педагогических и других консультационных условиях.

Анализируя возможности системы образования, можно определить важнейшие потенциалы этого социального института в решении проблем семьи. Воздействие возможно посредством специально организованного социального образования родителей.

Первый потенциал социального образования молодой семьи заложен в профессиональной помощи ей специалистов образовательного учреждения. Помощь должна оказываться в развитии семейной коммуникации и детско-родительских отношений. На основе анализа социальных теорий М. Вебера и В. Кабрина была разработана модель семейной коммуникации.

Второй потенциал социального образования может быть реализован посредством «включения» механизмов преемственности. На микроуровне это сохранение и приумножение традиций в каждой конкретной семье, сохранение семейных ценностей; на мезоуровне – преемственность в системе воспитания (например, народная педагогика в современном образовании); на макроуровне – пре-

емственность в традициях гражданско-патриотического воспитания в обществе; на метауровне – сохранение и соблюдение социокультурных ценностей общественного бытия. Образовательное учреждение может оказать реальную поддержку семье в раскрытии потенциала преемственности на каждом из этих уровней.

Третий потенциал социального образования связан с развитием родительских компетенций. Под социальной компетентностью обычно понимают систему знаний о социальной действительности и о себе. А также – систему сложных социальных умений и навыков взаимодействия; систему сценариев поведения в типичных ситуациях, позволяющих быстро и адекватно адаптироваться, принимать решения. Особый навык здесь – умение находить компромисс между самореализацией и социальным приспособлением. Следует научиться извлекать максимум возможного из любых обстоятельств, добиваться осуществления собственных желаний, не ущемляя при этом прав других на реализацию их собственных стремлений.

Развитие компетенций осуществляется не только в результате обучения основам социальных знаний из области психологии, педагогики, права и др. Важна целенаправленная деятельность, помощь семье в самовоспитании, включая развитие социальной активности. Можно использовать, например, различные социальные проекты и программы, проводить конкурсы и спортивно-оздоровительные состязания.

Четвёртый потенциал – творчество и сотрудничество каждого субъекта социального образования: и ребёнка, и родителей, и специалиста. Творчество в узком смысле трактуется как познавательная деятельность, ведущая к новому или необычному видению проблем или ситуации, и расширенно – когда в центре находятся не познавательные процессы, а сущностные проблемы бытия человека в мире, его открытость новым возможностям.

Система школьного образования обладает немалым потенциалом для осуществления социальной помощи молодым семьям.

Библиографический список

1. Ильин И. Почему мы верим в Россию. – М. : Эксмо, 2006.
2. Мардахаев Л. Социальная педагогика: курс лекций / под ред. В. Беляева. – М. : Издательство МГСУ, 2002.
3. Платонова Н. Дидактика социального образования. – СПб : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2001.

ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В КОНТЕКСТЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Н. В. Фролова
Алтайский государственный университет,
г. Барнаул, Россия

Summary. Children aggression makes difficult to be adapted to social life. Verbal aggression dominates in aggressive girls and physical aggression dominates in aggressive boys. Emotional rejection and excessive protection in education facilitate the high level of aggression.

Key words: aggressiveness; style of education; emotional rejection; excessive protection in education.

В отечественной психологии исследователи рассматривают агрессию, как целенаправленное, разрушительное поведение, противоречащее нормам и правилам существования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения, причиняющее физический ущерб людям и вызывающее у них психологический дискомфорт.

Агрессивные действия у ребёнка можно наблюдать уже с самого раннего детства. Даже в первые годы жизни агрессия проявляется почти исключительно в импульсивных приступах упрямства, часто не поддающихся управлению взрослыми. Агрессивность затрудняет приспособление детей к условиям жизни в обществе.

Поэтому важным является изучение поло-возрастных проявлений агрессивного поведения детей старшего дошкольного возраста при различных типах воспитания матери.

Учёные выделяют следующие проявления агрессивного поведения у детей:

– негативизм – такие проявления в поведении ребёнка, когда он не хочет делать что-то только по тому, что это предложил ему взрослый;

– упрямство – такая реакция ребёнка, когда он настаивает на чём-либо не потому, что ему это сильно захотелось, а потому, что он это потребовал;

– строптивость – в отличие от негативизма носит безличный характер;

– своеволие – стремление ребёнка к самостоятельности.

Основными причинами детской агрессивности являются: стремление привлечь к себе внимание; стремление получить желаемый результат; стремление быть главным; защита и месть и др.

В педагогической практике многие годы не учитывались половые различия детей. Мальчиковая агрессия обычно проявляется более открыто, грубо, она менее управляема и контролировать её мальчики начинают позже, чем девочки. Поскольку сохраняется

стереотипный взгляд общества на то, что девочкам не пристало проявлять свою агрессивность, и поэтому их гораздо раньше начинают учить сдерживать её [1].

В данном возрасте именно родители являются тем образцом, эталоном поведения, на основе которого ребёнок строит свою модель мира, формирует свои социальные отношения со сверстниками. Именно семья является определяющим фактором в эмоциональном развитии ребёнка.

Учёные рассматривают благополучие ребёнка в семье как одну из важнейших функций семьи – создание условий для воспитания здоровой личности [2].

А. Е. Личко и Э. Г. Эйдемиллер выделили три типа детско-родительских отношений: гипопротекция характеризуется отсутствием необходимой заботы о ребёнке; доминирующая гиперпротекция предполагает окружение ребёнка излишней, навязчивой заботой, блокирующей его самостоятельность и инициативу; эмоциональное отвержение проявляется в неприятии ребёнка во всех его проявлениях.

Проведённое С. Н. Рубановой под нашим руководством исследование по проблеме агрессивного поведения девочек и мальчиков дошкольного возраста при различных типах воспитания матери показало следующее. С помощью проективной методики «Кактус» были выявлены дошкольники с высоким и низким уровнем проявления агрессивности. По методике «Несуществующее животное» получены результаты об инструментальном и защитном характере агрессивности, как у девочек, так и мальчиков. А так же выявлены различия у агрессивных девочек и агрессивных мальчиков: у агрессивных девочек преобладает вербальная форма проявления агрессии, у агрессивных мальчиков физическая форма проявления агрессии. По опроснику АСВ, матерям мальчиков с высоким уровнем агрессивности характерна неустойчивость стиля воспитания, эмоциональное отвержение ребёнка; матерям девочек с высоким уровнем агрессивности присуще чрезмерность требований, неустойчивость стиля воспитания, а так же эмоциональное отвержение ребёнка. Итак, уровень агрессивности дошкольников связан с типом родительского воспитания. Применение таких стратегий в воспитании матери, как эмоциональное отвержение, гипопротекция, способствуют формированию высокого уровня агрессивного поведения.

Таким образом, строгость отца или матери, если она чувствительна для малыша, способна подавить агрессивные импульсы в присутствии родителей, но вне дома ребёнок будет вести себя более агрессивно, т. е. родители являются эталоном, по которому дети сверяют и строят своё поведение.

Библиографический список

1. Прохоров А. О., Велиева С. В. Психические состояния детей дошкольного возраста // Вопросы психологии. – 2003. – № 5. – С. 56–66.
2. Рождественская Н. А. Негармоничные стили семейного воспитания и восприятия родителями своих детей // Вестник Московского университета. – 2002. – № 2. – С. 54–60.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ В СЕМЬЯХ, ГДЕ РОДИТЕЛИ ОСПАРИВАЮТ ПРАВА НА РЕБЁНКА В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ

Л. Э. Кузнецова

Южно-Российский государственный университет
экономики и сервиса, г. Шахты,
Ростовская область, Россия

Summary. In article rises the problem of the influence of the psychological violence in family on shaping the aggressive behaviour, emotional condition children-teenager. They are studied families, parents which divorced and dispute the right on child in judicial order.

Key words: psychological violence; household violence; aggressive behavior; style of the education; pathogenic influence; aggressiveness; conflicts; household correction.

Проблеме насилия в семье посвящено единичное количество исследований, так как тема насилия в семье чаще всего закрыта для публичного изучения и является интимной. В зарубежной психологии проблеме насилия в семье посвящены работы Д. Левинсона, Дж. Кабрина, Д. Финкелхора, К. Брон, Э. Миллер и др. В отечественной науке насилие изучалось Т. Я. Сафроновой, Е. Т. Соколовой, Е. И. Цимбал и др.

Насилие в семье – это сознательная или неосознанная форма деструктивного социального взаимодействия, отражающая общее неблагополучие в семье в целом и нарушения в ценностно-нормативной сфере образующих её индивидов, выражающаяся в систематическом причинении непосредственного вреда кому-либо из членов семьи, в нанесении косвенного ущерба всем её членам [1].

Насилие в семье чаще всего носит комплексный характер. Это может быть психологическое, физическое, экономическое, интеллектуальное, сексуальное насилие, пренебрежение друг другом. Наиболее распространено и мало изучено психологическое насилие в семье. Психологическое насилие – это эмоциональное, психологическое оскорбление беззащитного члена семьи. В качестве психологического насилия психологи называют различные типы искажённого родительского отношения к ребёнку [1].

Патогенное влияние на личность и психику ребёнка различных типов семейного насилия не оставляет сомнений. Насилие, пережитое в детстве, может привести психическим расстройствам, травматическим переживаниям, формированию агрессивного поведения, а также к долгосрочным последствиям, зачастую влияющим на всю дальнейшую жизнь.

Целью моего исследования стало изучение особенностей проявления психологического насилия в семьях, родители которых разведены и оспаривают права на ребёнка в судебном порядке, и его влияние на формирование агрессивного поведения у детей подросткового возраста. Исследование проводилось на базе структурного подразделения МБОУ ДОД ГДДТ «Центр психолого-педагогического сопровождения» г. Шахты Ростовской области в период с октября 2011 г. по май 2012 г. В исследовании приняли участие 10 семей. Оспаривание прав на ребёнка чаще всего происходило в течение первого года после супружеского развода, а также носило затяжной характер – через 2–3 года после развода по причине замужества жены.

В качестве методов исследования использовались беседа, наблюдение за общением, опросник «Анализ семейных взаимоотношений» Э. Г. Эйдемиллера, «Опросник родительского отношения» А. Я. Варги, В. В. Столина, методика «Подростки о родителях» Л. И. Вассермана, методика цветовых выборов Л. В. Лукошкина, тест «Самооценка психических состояний» Г. Айзенка и др.

Проведённое эмпирическое исследование показало, что в семьях, где родители разведены и оспаривают права на ребёнка, формируется противоречивый тип воспитания. Это соединение доминирующей гиперпротекции со стороны матери и потворствующей гиперпротекции со стороны отца. Ребёнок находится в центре внимания матери, которая отдаёт ему много сил и времени, однако, в то же время, лишает его самостоятельности, ставя многочисленные ограничения и запреты. Мать манипулирует ребёнком, запрещает ему общаться отцом, внушает ребёнку, что папа плохой и папе ребёнок не нужен. В некоторых семьях матери применяют экономическое и физическое насилие, добиваясь отказа ребёнка от отца. Единичные походы к отцу сопровождаются негативной реакцией, криками и наказаниями. Неосознанно, особенно если ребёнок похож на отца, мать переносит на ребёнка нежелательные качества отца, напоминая ему о том, что отец плохой, а он похож на плохого папу. Матери проявляет неустойчивость воспитания, пытаются воспитать у ребёнка женские качества, что представляет особую опасность для мальчиков, которые становятся зависимыми и несамостоятельными. Характерно расширение сферы родительских чувств в связи с разросшимся конфликтом между супругами: как для матерей, так и для отцов ребёнок становится чем-то большим, смыслом жизни. В

ситуации запрета видеть и встречаться с ребёнком отцы готовы удовлетворять любые его желания. У отцов выражена воспитательная неуверенность и фобия утраты ребёнка.

У матерей преобладает родительское отношение к ребёнку – авторитарная гиперсоциализация, у отцов – симбиоз. Матери ведут себя авторитарно, требуют безоговорочного подчинения, навязывают ребёнку свои требования. Они не видят в ребёнке личность, не пытаются понять, чего хочет ребёнок и почему он так поступает. Стараются навязать ребёнку во всём свою волю, не в состоянии встать на его точку зрения. За проявление своеволия ребёнка сурово наказывают. Стараясь эмоционально сблизиться с ребёнком, матери при этом не принимают ряд его качеств, могут испытывать к ребёнку злость, досаду, раздражение, обиду. Отцы проявляют по отношению к ребёнку полное принятие, повышенную потребность в контакте и эмоциональной близости. Отцы уважают индивидуальность ребёнка, симпатизируют ему, стремятся проводить много времени вместе с ребёнком, одобряют его интересы и планы. Отцы ощущают себя с ребёнком единым целым, стремятся удовлетворять все потребности ребёнка, оградить его от трудностей и неприятностей жизни.

Подростки, родители которых разведены и оспаривают права на ребёнка, выделили значительные нарушения взаимоотношений в семье. Подростки подчёркивают преобладание директивности и враждебности в воспитании со стороны матери; непоследовательности и автономности в воспитании со стороны отца. Дети, не имея с отцом эмоционального контакта, считают, что они ему не нужны. Больше всего негатив вызывает непоследовательность и непредсказуемость поведения отца. Многие дети имеют негативный опыт переживания фактов физического и психологического насилия в семье до развода. На момент исследования испытывают серьёзное психологическое и даже физическое воздействие со стороны матери, которая запрещает им общаться с отцом.

Подростки, перенесшие психологическое насилие в семье, имеют сниженное психическое состояние: повышены их тревожность, агрессивность, выражено состояние фрустрации. Выражена гетерономность (пассивность, чувствительность, неуверенность в себе, склонность к зависимому положению от окружающих), концентричность (сосредоточенность на собственных проблемах); противоречивость личности, преобладает тонус парасимпатической нервной системы, снижена работоспособность. Выражено наличие стрессового состояния.

Для подростков, перенесших психологическое насилие в семье, характерен высокий уровень негативной агрессивности, проявляющийся в повышенной нетерпимости и мстительности по отношению к другим и умеренный уровень позитивной агрессивности. На фоне

неуступчивости не хватает настойчивости в достижении поставленных целей. Конфликтность у подростков высокая, стремятся к соперничеству в конфликте, проявляют эмоциональную лабильность, раздражительность, импульсивность, обидчивость, подозрительность.

Таким образом, психологическое насилие в семьях, родители которых разведены и оспаривают права на ребёнка в судебном порядке, проявляется в формировании патологических стилей воспитания и деформации родительского отношения и приводит к значительному ухудшению психоэмоционального состояния и формированию агрессивного поведения у детей подросткового возраста.

Большую роль в решении проблем социальной адаптации агрессивных детей могут сыграть психологи, усилия которых должны быть направлены на оказание психологической помощи семье, начиная с профилактики отклонений в семейном воспитании. Опыт показывает, что индивидуальные коррекционные программы работы с агрессивными детьми могут быть эффективными только при условии полноценной системной диагностики личности и глубоком понимании источников дезадаптации ребёнка, склонного к агрессии.

По результатам нашего исследования были проведены индивидуальные психологические консультации для родителей, разработаны практические рекомендации, многим родителям предложено пройти семейную психокоррекцию. Дети, перенесшие насилие в семье, приняли участие в индивидуальных коррекционных занятиях с психологами.

Библиографический список

1. Ташева, А. И., Павловская, Е. В. Эмпирическое исследование паттернов насильственного поведения взрослых людей в родительских и собственных семьях // Психологический вестник. – Выпуск 4 (часть 1–2). – Ростов н/Д : РГУ, 1999. – С. 153–159.

БИОЛОГИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ФОРМИРОВАНИЮ НАРУШЕНИЙ В ЭМОЦИОНАЛЬНО-ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ СФЕРЕ РЕБЁНКА

С. А. Чельшева

**Педагог-психолог МБУ «ЦППН «Доверие»,
г. Ноябрьск, Россия**

Summary. A lot of children with behavioural problems. The article discusses factors that directly or indirectly influence the formation of emotional and behavioral areas child. Determine what is the basis of behavior disorders in children-is important for effective correction work.

Key words: combination of factors; child-parent relationships; behavior problems in children.

В настоящее время наблюдается рост числа детей с проблемами в поведении. Причиной появления проблем в поведении у детей является сочетание неблагоприятных биологических, социальных, экономических факторов.

Высокая общая заболеваемость населения и степень распространённости болезней среди населения страны не способствуют улучшению (укреплению) репродуктивной системы организма человека, её функций и процессов. По данным Минздравсоцразвития, увеличилась общая заболеваемость новорождённых, заболеваемость детей в возрасте до 15 лет увеличилась на 15 процентов, а заболеваемость детей от 15 до 18 лет – на 20 процентов. На 20 процентов увеличилось число детей с хроническими заболеваниями [3]. В связи с этим у детей могут развиваться нервно-психические заболевания и патологии, задержки физического и психического развития. Стрессы, перенесённые матерью во время беременности, сказываются на перинатальном развитии плода, и часто приводят к нарушениям связанным с формированием лимбической системы, отвечающей за эмоциональную сферу. В дошкольном и младшем школьном возрасте поведенческие и эмоциональные расстройства тесно взаимодействуют друг с другом и могут являться факторами риска развития нарушений в более старшем возрасте. Взрослые нередко недооценивают или игнорируют (а иногда и вовсе не знают) те особенности нервной системы ребёнка, которые лежат в основе трудностей поведения, и пытаются «исправить» ребёнка различными неадекватными воспитательными воздействиями. Биологические факторы включают и генетическую предрасположенность. Рассмотрение причин отклоняющегося поведения только с биологической позиции недостаточно. Перечисленные характеристики могут усиливаться или подавляться под влиянием социально-психологических условий. К ним относятся неблагоприятные особенности взаимодействия несовершеннолетних с ближайшим окружением (семьёй, улицей, детским коллективом) и социально-экономические условия существования общества.

Социально-экономическое неблагополучие тесно связано со многими факторами риска – неблагополучное окружение, не налаженный быт, малая доступность образования, меньшая образованность матерей, большее число неполных семей, финансовые трудности, проблемы у родителей – психологические и связанные со злоупотреблением психоактивными веществами, а также недоступность социальных услуг и услуг в сфере досуга. Патерсон и другие учёные предполагают, что напрямую социально-экономическое неблагополучие с развитием расстройств детского возраста не связано.

Однако подобные факторы могут играть роль в развитии родительской психопатологии и взятии на вооружение неэффективных навыков воспитания, что впоследствии приводит к учащению детских проблем.

Многие психологи, например А. И. Захаров, Э. Г. Эйдмиллер, И. А. Фурманов считают, что большую роль в формировании «трудностей» в поведении ребёнка играет семья, личность родителей.

Выделяют такие типы семейного воспитания, провоцирующие нарушения поведения, как:

– гиперпротекция (авторитарная, доминирующая, требовательная, ограничивающая, снисходительная, потворствующая);

– гипопротекция: потворствующая, скрытая, подвид – скрытая гипопротекция с жёстким обращением, жёсткая; эмоциональное отвержение; повышенная моральная ответственность; требовательное отношение.

Дополнительные факторы семейного воспитания, провоцирующие возникновение нарушений поведения: неустойчивый стиль воспитания (колебания между гипер- и гипопротекцией); предпочтение в ребёнке, подростке детских качеств; проекция на ребёнка собственных нежелательных качеств; перенос конфликта между супругами в сферу воспитания; нарушение супружеских отношений между родителями; неразвитость родительских чувств; воспитательская неуверенность родителей.

По данным исследования М. М. Аксенова, Л. Н. Авдеенок, проведённого с использованием методики PARI, родители (чаще всего матери) были распределены на четыре основные группы. В первую группу вошли родители, которые характеризовались несамостоятельностью, зависимостью от семьи, ощущением самопожертвования, уклонением от контакта с ребёнком. Во вторую группу вошли родители, для которых была характерна повышенная раздражительность, вспыльчивость, излишняя строгость, чрезмерная забота и вмешательство в мир ребёнка. Доминирование матери в вопросах воспитания, категоричность, нетерпимость, безучастность мужа характеризовали третью группу обследованных. В четвёртую группу входили родители, где отмечались ровные, уважительные отношения с бывшим супругом, уклонение от конфликта, достаточное внимание к ребёнку, разумные к нему требования.

По численному составу в первой группе – 38 человек, во второй – 52, в третьей – 30, в четвёртой – 26 человек. В данных группах родителей проведено изучение личностных проблем у детей по следующим сферам: эмоциональной, поведенческой, психосоматической (табл. 1) [1, с. 124–125].

**Частота личностных нарушений у детей
в изучаемых группах родителей, в %**

Дети	Изучаемые сферы			
	Эмоциональ- ные наруше- ния	Нарушения поведения	Психосома- тические расстройства	Не выявле- но наруше- ний
1-й группы родите- лей	65	35	15	6
2-й группы родите- лей	35	73	12	8
3-й группы родите- лей	45	23	52	5
4-й группы родите- лей	48	35	46	25

В психологических исследованиях отмечается, что отношения родителей и детей имеют большое значение для развития эмоциональной сферы ребёнка. По мнению многих исследователей, неблагополучие в детско-родительских отношениях ведёт к увеличению числа детей с различными нарушениями в эмоциональной сфере (М. И. Буянов, Х. Джайнот, В. А. Ильин, Е. В. Котова, Е. Б. Насонова, В. Сатир, Г. Т. Хоментаскас, А. И. Захаров).

Эмоциональная сфера как сложно организованная система регуляции поведения человека имеет большую значимость для психического развития дошкольника. Именно в дошкольном возрасте усложняется эмоциональная жизнь ребёнка: обогащается содержание эмоций, формируются высшие чувства.

Многие специалисты по дошкольному образованию отмечают, что эмоциональная сфера современных детей развита достаточно слабо. Современные дети менее отзывчивы к чувствам других, они не всегда способны осознать не только чужие, но и свои эмоции. Отсюда возникают проблемы в общении со сверстниками и взрослыми. К сожалению, эмоциональная недостаточность нередко оказывается причиной различных форм социально-психологической дезадаптации детей, что в свою очередь может

привести к различным психоэмоциональным нарушениям, к которым относятся эмоциональная неустойчивость, враждебность, агрессивность, страхи, тревожность.

Экономические проблемы связаны с материальным благополучием семей. Анализ, проведённый А. В. Артюховым при исследовании семей на Ямале, показал, что 80 % от всех опрошенных семейных женщин относят себя к низким группам доходности (при этом 98 % от числа неполных семей представляют собой мать и ребёнка (детей), 30 % детей в России рождаются в неполной семье, а точнее у матерей-одиночек). Ещё 13 % можно условно отнести к группе средней материальной обеспеченности и лишь 7 % имеют доходы выше среднего уровня. Материальные трудности большинства семей вынуждают часть из них заниматься дополнительным заработком: 16 % опрошенных подтвердили, что используют этот путь пополнения семейного бюджета постоянно, ещё 28 % занимаются эпизодически. Отчасти вследствие этого 78 % матерей и 35 % отцов общаются с ребёнком более 2-х часов в день. От одного до двух часов в день уделяют детям 14 % матерей и отцов. Остальные родители занимаются детьми менее одного часа в сутки, что крайне недостаточно для продуктивного воспитательного процесса. Более того, вахтовый метод работы супругов, распространённый в округе, вынуждает родителей оставлять детей одних дома в ночное время. Опрос выявил 10 % семей, в которых имеет место режим самостоятельного ночного пребывания несовершеннолетних детей дома в связи с особенностью рабочего графика их родителей [2, с. 203–207].

Среди тенденций, отрицательно влияющих на психологическое состояние детей, особое место принадлежит росту разводов. Ежегодно вследствие разводов (по данным статистики) около 350 тыс. детей лишаются одного из родителей (чаще всего отца) и воспитываются в неполных семьях [1, с. 126–127].

К тому же в современном обществе высокая ценность приписывается развитию интеллекта, что сказывается на пренебрежительном отношении к игре, как дома – в семье, так и в ДОУ. Родители, ответили на вопрос "Какие занятия Вы считаете сейчас для вашего ребёнка наиболее важными, необходимыми?", так: 86 % – ин. яз.; 55 % – чтение; 47 % – образовательные.

Предложение "Моему ребёнку следует..." 48 % родителей закончили фразой: "больше заниматься (чтением, языками и т. д.)". Эти данные свидетельствуют о наличии у родителей установки на развитие у ребёнка интеллекта.

Родители упускают важность игры для социального, эмоционального и когнитивного развития и часто видят в ней в некоторой степени допустимую, но бесполезную вольность. А ведь интеллектуальные занятия, в особенности связанные со школой, рассматриваются ими как продуктивные. Вследствие этого они и выбирают для

совместной деятельности с ребёнком развивающие интеллект занятия. Воспитатели же, часто подразумевая под занятиями направленные на развитие сюжетно-ролевые игры, прививают детям лишь шаблонные действия. В свободное время игра детей подменяется просмотром телевизора, либо компьютером.

По данным исследования, проведённого Е. С. Жорняк (2000 г.), родители сообщают, что проводят с ребёнком в день 2–3 часа, при этом если решают специально посвятить какое-то время ребёнку то: 63 % читают; 50 % разговаривают; 37 % играют; 37 % занимаются; 25% гуляют [4, с. 73].

А ведь именно сюжетно-ролевая игра является ведущим в дошкольном возрасте видом деятельности (Л. С. Выготский, Л. Н. Леонтьев, А. В. Запорожец, Д. Б. Эльконин), а общение становится частью и её условием. Игра имеет чрезвычайно важное значение для формирования личности ребёнка. В рамках игровой деятельности происходит усвоение основных приёмов орудийной деятельности и норм социального поведения. Существенным в формировании личности становится то, что мотивы и желания ребёнка начинают согласовываться друг с другом, выделяются более и менее значимые, за счёт чего происходит переход от импульсивного, ситуативного поведения к опосредованному каким-то правилом или образцом.

Итак, вероятность развития поведенческих нарушений резко возрастает с увеличением числа факторов риска. Наиболее критическим «пусковым» моментом формирования нарушений поведения ребёнка могут выступать дисфункции одной из подсистем семьи – «детско-родительской». Также причиной формирования отклонений в поведении ребёнка может являться дисфункция любой другой подсистемы семьи (в том числе и индивидуальной: личностные нарушения родителя или самого ребенка и т. п.) или всей семейной системы. Следовательно, эффект психологической коррекции отклоняющегося поведения ребёнка содержится в воздействии на внутрисемейные факторы нарушения поведения, и в первую очередь – воздействию на подсистему «родитель – ребёнок». Учитывая также то, что игра как таковая у современных детей слабо развита, возник вопрос о поиске такого метода коррекции поведения детей, который бы одновременно воздействовал на подсистему детско-родительских отношений, а также способствовал творческому развитию, развитию воображения. Творческая деятельность, развитие воображения необходимы для того, что бы ребёнок смог отойти от сформировавшихся ранее неэффективных способов поведения и чтобы это было как можно безболезненнее для него. Ведь часто проблемы поведения сопровождаются состояниями невроза.

Учитывая то, что в категорию «трудных детей с проблемами в поведении» попадают дети не только подросткового возраста, но и дети 6-11 лет, коррекционная работа с ними должна быть начата как

можно раньше. Это позволит снизить уровень невротических и поведенческих расстройств, сбалансировать родительско-детские взаимоотношения и, в конечном счёте, способствует оздоровлению климата в семье.

Библиографический список

1. Аксенов М. М., Авдеенок Л. Н. Психология развития личности и поведения детей в семьях разводящихся родителей // Вестник ТГПУ. – 2009. – Выпуск 5.
2. Артюхов А. В., Павлов Б. С., Стожаров А. В. Семья северян: традиционность и новации: по материалам социол. исслед. семей в городах и поселениях Рос. Севера / Ин-т экономики УрО РАН. – Екатеринбург: СВ-96, 1999. – 207 с.
3. В России лучше не рожать и не рождаться // Урал-пресс. Здоровье. Медицинские новости. URL: <http://uralpress.ru/medik/index.php> (дата обращения: 9.02.2012)
4. Жорняк Е. С. Влияние родителей на игру ребёнка старшего дошкольного возраста в условиях современной меняющейся социо-культурной ситуации // Семейная психология и семейная терапия. – 2000. – № 2.

НЕПОЛНАЯ СЕМЬЯ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ДЕТЕЙ ПОДРОСТКОВОГО И МЛАДШЕГО ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

А. Л. Карпенко

Московский государственный гуманитарный университет
им. М. А. Шолохова, г. Москва, Россия

Summary. Research socially – psychological features of sexual representations at modern children and identification socially – psychological conditions and the factors influencing sexual representations and formation of sexual identity, is today an actual problem. In article children of teenage and younger youthful age who are bringing up in incomplete families are investigated. It is supposed that the incomplete family is one of the important factors, capable to affect formation of sexual identification of children. Results of a pilot study are given.

Key words: teenager; young man; floor; identity; family.

По последним социологическим исследованиям, за 2011 год более трёх четвертей рождений (78,6 %) зарегистрировано в семьях, состоящих в браке, в отношении 12,2 % детей произведено установление отцовства, 8,7 % детей родились у матерей-одиночек [3]. Эта статистика не может не радовать наше общество. Но это статистика последних лет. В 90-е годы, в связи с развалом Советского союза, разорением и закрытием многих предприятий, дефицитом продуктов питания, разрушался и институт семьи. Многие молодые семьи,

не решались заводить второго ребёнка, а развод уже, с точки зрения общественных норм, являлся нормой жизни.

В данной работе представлены результаты исследования, задачей которого было определить специфику самоидентификации подростков на основе использования совокупности показателей методик теста С. Бем, проективной методики «Рисунок семьи» А. Л. Венгер и бесед с ребёнком. Важным было также показать степень отождествления современных подростков с родителями собственного пола, и сравнить изменения степени отождествления в полных и не полных семьях.

В исследовании принимали участие старшеклассники и студенты колледжа, чьё рождение как раз приходилось на сложные 90 годы. Из статистики нашего исследования мы видим, что достаточно большой процент исследуемых нами детей воспитывается в неполных семьях.

При исследовании было выявлено, что особенно большой процент юношей и девушек, воспитывающихся в неполных семьях, мы наблюдаем в возрасте 16–18 лет (52 % юношей и 44 % девушек). При этом в возрастной группе 14–15 лет отсутствие отца в семье и степень близости с отцом не влияет на нормальную идентификацию ребёнка

67 % мальчиков имеют маскулинный тип самоидентификации, 33 % андрогинный тип самоидентификации, с фемининным типом самоидентификацией мы наблюдаем 17 % мальчиков.

У юношей мы наблюдаем совсем другую картину. У ребят 16–18 лет, воспитывающихся в неполных семьях, высокий процент андрогинности (71 %), при этом маскулинных мальчиков всего 14 %, такой же процент фемининных мальчиков (14 %). Основываясь на данных результатах, можем ли мы предположить, что наличие такого фактора, как неполная семья и отсутствие контакта с родителем собственного пола способна с возрастом в большей степени сказываться на самоидентификации теперь уже юноши?

На рис. № 1 показано процентное соотношение маскулинных, андрогинных и фемининных мальчиков, воспитывающихся в неполных семьях в выборках: подростков 14–15 лет и юношей 16–18 лет.

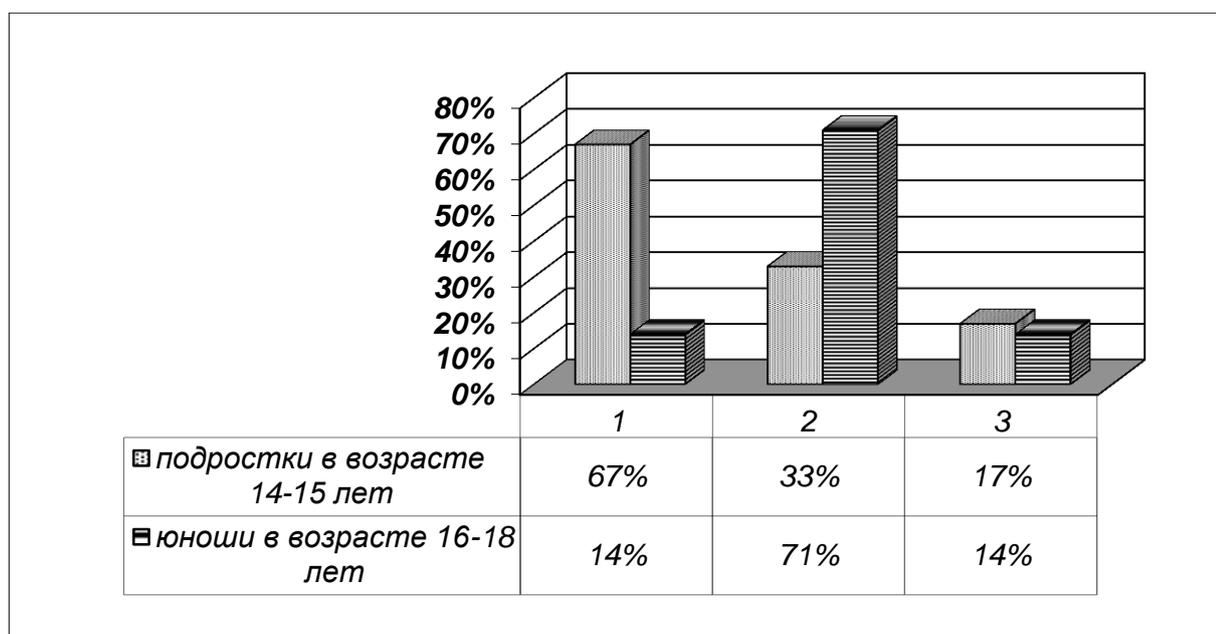

Рис. 1.

Также нам интересно было проследить, существует ли взаимосвязь у девушек между такими параметрами, как отсутствие контакта с родителем противоположного пола (девушки, воспитывающиеся в неполных семьях) и степень идентификации их с собственным полом.

Результаты исследования данной выборки показали нам, что в отличие от юношей самоидентификация их с собственным полом возрастает вне зависимости от того, живут ли они в полной семье или же без отца. Если на этапе 14–15 летнего возраста мы наблюдаем 25 % девушек с фемининным типом самоидентификации, то уже в группе 16–18 лет этот процент возрастает до 51. Процент андрогинных девушек в группе 14–15 лет составляет 75 %, а в группе 16–18 лет он снижен до 30. Важно обратить внимание на то, что если в группе 14–15 летних девушек нет с маскулинным типом самоидентичности, то к 16–18 годам маскулинность всё же проявляется у 19 % девушек.

На рис. № 2 продемонстрировано процентное соотношение фемининных, андрогинных и маскулинных девушек, воспитывающихся в неполных семьях в группах: девушки 14–15 лет и 16–18 лет.

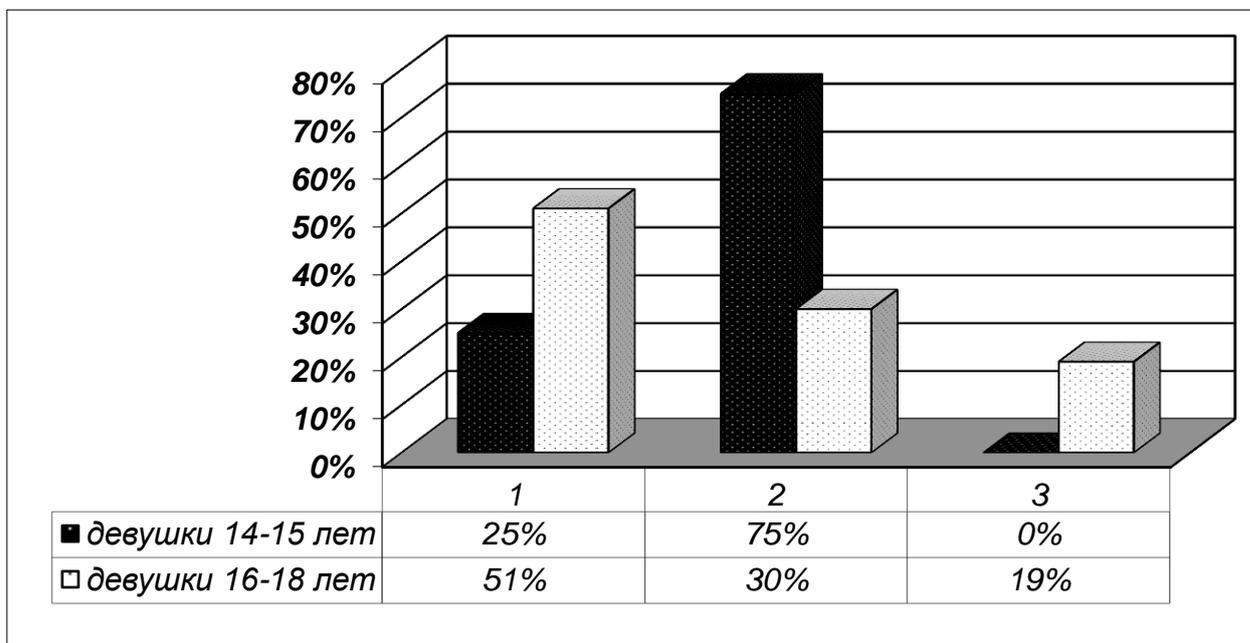

Рис. 2.

По мнению других авторов, занимающихся данной проблемой, было показано, что юноши больше идентифицируются с отцами, чем с матерями. Для девушек различий в силе идентификацией с матерью и отцом не обнаружилось (McBride В. И др., 2005). В. А. Каган указывает, что фактором оценки, силы и активности понятия «Я» и «Мой отец» у юношей 16–17 лет и детей 13–14 лет практически идентичны (Каган В. Е., 1987). Для девочек же 13–14 лет фактор оценки образа Я ближе к таковому для отца, тогда как для более старших девочек – к материнскому образу. Портрет отца в восприятии юношей маскулинен, в восприятии же девушек – феминен, что отражает восприятие дочерью отцовской проекции.

Таким образом, наше исследование вполне подтверждает результаты выше изложенных исследований. Но наше исследование не только их подтверждает, но и дополняет. Так как результаты исследования мальчиков показывают, что если в возрасте 14–15 лет для самоидентификации мальчика вполне достаточно материнской фигуры, то уже на возрастном этапе 16–18 лет, отсутствие маскулинного примера, как можно предположить, влияет на его нормальную самоидентификацию.

Библиографический список

1. Каган В. Е. Система половых различий // Психика и пол детей и подростков в норме и патологии. – Л., 1975.
2. Клецина И. С. Психология гендерных отношений. – СПб., 2004.
3. Рождаемость в Москве значительно превысила смертность // Российская газета. – 12.01.2012. URL: [http:// www. rq.ru](http://www.rq.ru)
4. Целуйко В. М. Психология неблагополучной семьи. – М., 2004.

5. Jacklin C. N. Female and male: Issues of gender. American Psychologist. – 1989. – N 44. – P. 127–133.
6. Kilmartin C. T. The masculine self. – New York : Macmillan, 1994.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ СОПРОВОЖДЕНИЮ ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦЕНТРА ПСИХОЛОГО-МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ

З. А. Кулакова

Великоустюгский центр психолого-медико-социального сопровождения, г. Великий Устюг, Россия

Summary. The article presents the experience of the institution about the family escorting. Tasks, goals, technologies, results and forms of work are described here.

Key words: deputizing family; preventive measures against psychological and pedagogical problems.

В Вологодской области активно реализуются меры по развитию семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. 74 % детей данной категории воспитываются в замещающих семьях. С 2009 года на базе БОУ ВО «Великоустюгский центр ПМСС» реализуется проект «Новая семья». Его цель – ориентирование замещающей семьи на удовлетворение потребностей детей и оказание им поддержки.

Основные технологии и формы реализации проекта

Школа приёмных родителей – цикл практико-ориентированных занятий, направленных на профилактику семейного неблагополучия. Работа основывается на изучении особенностей функционирования замещающей семьи, опыта, полученного во взаимодействии с приёмным ребёнком, рефлексии трудностей и достижений семьи. Одна из основных технологий – мастер-классы, в которых замещающие родители играют активную роль.

Систематически организуется для замещающих родителей практикум «Понимание», направленный на гармонизацию семейных отношений. Занятия цикла решают задачи обучения способам позитивного общения и взаимодействия с приёмными детьми, самоисследования родительских позиций, преодоления стереотипов родительского поведения, оказания эмоциональной поддержки участникам практикума. В основе работы – совокупность применения обучающих методов и практических заданий. Обсуждаемые в

ходе занятий вопросы обобщены в памятки, которые выдаются родителям в конце каждого занятия.

Организуются выезды замещающих семей в загородный лагерь с целью профилактики проблем детско-родительских отношений. В ходе выездов проводятся консультативные занятия и тренинги с родителями, конкурсы, развлекательные мероприятия для детей. Особое внимание уделяется жителям сельских поселений, взявших на воспитание детей. С семьями работают педагоги-психологи, социальные педагоги.

Работает Клуб для замещающих семей. Его цель – сплочение семей, предоставление возможности обмена позитивным семейным опытом, формирование системы отношений, построенных на принятии ребёнка, уважении его личности и предоставлении возможности реализации самостоятельного активного поведения при сохранении руководящей роли замещающего родителя.

Проводится практикум «Взаимодействие с приёмной семьей» для педагогов и специалистов, работающих с замещающими семьями. Он направлен на повышение психолого-педагогической компетентности его участников в вопросах взаимодействия с данной категорией семей. В ходе цикла рассматриваются способы организации педагогического сопровождения семей в период адаптации, алгоритм исправления трудного поведения ребёнка, выявления причин неадекватного поведения детей и выбора действий по разрешению семейных проблем.

В качестве общих результатов реализации проекта можно представить следующие: индивидуальная психолого-педагогическая помощь оказана 195 замещающим семьям 4 муниципальных районов, что составляет 50 % от их общего количества; решили психологические проблемы (установление благоприятного психологического климата в семье, преодоление стереотипов родительского поведения, овладение способами конструктивного общения с детьми, формирование отношений равноправия и партнёрства, ответственности за воспитание приёмного ребёнка, снижение личностной тревожности, повышение устойчивости перед стрессами) 67 % обратившихся замещающих родителей; скорректированы проблемы эмоционально-волевой сферы (снижение уровня тревожности и агрессивности; формирование навыков построения конструктивных взаимоотношений со взрослыми и сверстниками и умений разрешать конфликтные ситуации; эмоциональная стабильность) 70 % детей из замещающих семей, прошедших обучение по образовательной программе; повышена компетентность в вопросах сопровождения замещающих семей 60 % педагогов и специалистов образовательных учреждений, участников занятий практикума.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ РЕБЁНКА-ИНВАЛИДА

Е. С. Правило
Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск, Россия

Summary. The article considers the problem of the attitudes of parents to a child with a disability. Marked sensitive, emotional, motivational, and intellectual components of this attitude. For each component indicated the main psychotherapeutic direction of work.

Key words: attitude to the disease; parents; clinical psychologist.

Развитие у ребёнка психического или соматического заболевания является стрессовой ситуацией для родителей, которая создаёт крайне неблагоприятную внутрисемейную атмосферу. Отношение родителей к детям, имеющим психические и соматические заболевания, в нашей стране недостаточно исследовано. Это связано с непониманием родителями необходимости обращения к специалистам, поздней диагностикой заболевания, отсутствием стандартизированного психодиагностического инструментария для изучения отношения родителей к больному ребёнку.

При изучении проблемы взаимодействия родителей с детьми с точки зрения клинической психологии можно выделить основные компоненты отношения родителей к болезни своего ребёнка: 1) чувственный – комплекс соматических ощущений, вызванных стрессовой ситуацией необходимости воспитывать больного ребёнка; 2) эмоционально-мотивационный – переживание родителями сложившейся ситуации, весь комплекс аффективных проявлений; 3) интеллектуальный – представления и знания родителей о болезни своего ребёнка и её реальная оценка, размышления о её причинах и возможных последствиях.

Исследование чувственного компонента отношения к болезни ребёнка у родителей показало, что чаще всего последние отмечают у себя увеличение соматических симптомов (повышенная утомляемость, снижение иммунитета и пр.). Кроме того, у таких родителей возникает большое число психосоматических заболеваний. Причина их появления – субъективное ощущение у взрослых невозможности решить проблемы, связанные с ребёнком-инвалидом, и трудности психологической адаптации к ним. Поэтому базовыми направлениями работы с родителями должны являться:

1. Просветительская работа медицинского психолога с родителями по вопросам психосоматических расстройств (описание этиопатогенетических механизмов их возникновения). Знание этих ме-

ханизмов, как показывает практика, позволяет существенно снизить риски развития психосоматозов у взрослых людей.

2. Обучение родителей навыкам совладания со своими соматическими страданиями – обучение техникам релаксации, аутотренинга, элементам телесно-ориентированной и арт-терапии. Знание упражнений данных направлений психокоррекции позволяет родителям самостоятельно управлять в ряде случаев своим соматическим состоянием. Особенно важны такие практические навыки в ситуациях стресса, с которыми родители ребёнка-инвалида встречаются почти каждый день.

3. Обучение родителей стратегиям применять указанные выше техники к своим детям, чтобы снизить риск развития у последних психосоматических расстройств, усугубляющих психический и соматический статус инвалида.

Анализ эмоционально-мотивационного компонента отношения к болезни ребёнка выявил преобладание у родителей негативного фона настроения. Родители особо остро испытывают отрицательные эмоции на начальных этапах воспитания ребёнка-инвалида. В связи с этим психологическая работа с родителями должна также включать коррекцию эмоционального фона. Здесь можно выделить следующие направления клинико-психологической работы:

1. Обучение родителей навыкам выражения своих эмоций, поскольку вытеснение своих отрицательных переживаний является фактором риска развития дезадаптации у человека. В первую очередь, здесь рекомендуется применение методов арт-терапии и гештальт-терапии, направленных на высвобождение эмоций у родителей, их осознание и переработку.

2. Формирование у родителей представлений о положительных сторонах сложившейся ситуации (например, увеличение возможности больше времени проводить в семье, искать пути творческой работы с ребёнком, умение радоваться даже самым незначительным успехам своего ребёнка и пр.). Подобное изменение категоризации происходящего в сторону её позитивации увеличивает энергоресурсы у родителей и повышает их стрессоустойчивость. Это, в свою очередь, улучшает качество взаимоотношений в диаде родитель – ребёнок.

3. Групповая работа с родителями, имеющими детей-инвалидов. При этом желательно в одну терапевтическую группу помещать родителей с различным опытом воспитания ребёнка-инвалида. Этот метод позволяет матерям и отцам почувствовать себя не одинокими в своей проблеме и обучиться на примере других родителей способам совладания со сложившейся ситуацией.

4. Просветительская работа с родителями, направленная на формирование у них представлений, что их ребёнка также необходимо учить воспринимать окружающий мир позитивно и уметь по-

ложительно оценивать малейшие свои достижения. Такая работа даёт возможность осуществлять профилактику возникновения эмоциональных расстройств не только у родителей, но и у самих детей.

Интеллектуальный компонент отношения к болезни ребёнка у родителей отличается своей неоднозначностью. Взрослые, имеющие многолетний опыт воспитания ребёнка-инвалида, как правило, имеют высокую степень осведомленности о заболевании ребёнка, владеют информацией о способах его лечения. У родителей, воспитывающих детей-инвалидов относительно недавно (до 1 года), такая осведомлённость резко ограничена. Это связано, в первую очередь, с тем, что в Челябинске достаточно мало развита система профилактической и просветительской работы по вопросам детей-инвалидов. Поэтому главными направлениями работы психолога, а также других специалистов, должны являться:

1. Просветительская работа с родителями, воспитывающими детей группы риска (в семьях с низким культуральным уровнем, имеющих родственников с генетическими заболеваниями, с часто болеющими детьми и пр.). Данная работа должна включать в себя разъяснение родителям основных механизмов и терапевтических маршрутов по отношению к таким детям.

2. Постоянное обучение родителей различным техникам работы с детьми – повышение психологической компетентности в вопросах обучения и воспитания ребёнка в домашних условиях.

3. Выдача необходимой литературы и интернет-источников, улучшающих знания родителей вопросов, связанных с состоянием их ребёнка и способов его лечения.

4. Организация групповых встреч родителей, воспитывающих детей-инвалидов. Это позволяет родителям осуществлять друг с другом обмен необходимой информацией, что значительно повышает эффективность интервенции.

Итак, подобный компонентный анализ родительского отношения к больному ребёнку и применение всего комплекса указанных мероприятий даёт возможность предоставлять детям-инвалидам, а также их семьям системную и комплексную психологическую помощь. Это, в свою очередь, способствует улучшению психического статуса ребёнка и помогает адаптировать семью к условиям воспитания гармоничной личности.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ КЛУБА ДЛЯ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ

О. Н. Паншина, С. В. Жерихина

Великоустюгский центр психолого-медико-социального
сопровождения, г. Великий Устюг, Россия

Summary. Experience of arranging a club for families bringing up handicapped children. Tasks, forms and tactics of work with parents and children, the results of work are described here.

Key words: a club for families bringing up handicapped children; adequate perception of a handicapped.

В настоящее время здоровье детского населения России представляет серьёзную социальную проблему. Рост заболеваемости среди детей ведёт к повышению инвалидности детского населения. Всё это обуславливает острую необходимость оказания социально-психологической и коррекционно-педагогической помощи семьям в процессе социализации детей-инвалидов. В такой ситуации важно оказать помощь через психологическую поддержку родителей, индивидуальное сопровождение семей в сложных жизненных ситуациях, вовлечь семьи детей-инвалидов в коллективные формы взаимодействия. Такую работу можно организовать, объединив семьи в клубы.

Клуб «Вера» на базе БОУ ВО «Великоустюгский центр ПМСС» работает в трёх направлениях. Первое – «Обучение». Цель мероприятий – сформировать у родителей адекватное восприятие ребёнка, принятие его особенностей, темпа и своеобразия развития. Одна из ведущих форм работы – организация специальных психологических и психопрофилактических занятий с родителями. В качестве ведущей технологии определены практико-ориентированные упражнения, мастер-классы.

Второе направление – «Расширение опыта». Цель мероприятий – обучение родителей адекватным и эффективным формам поведения в различных социальных ситуациях, обучение методам и приёмам воспитания, обучения и развития ребёнка. Используются занятия в системе «Ребёнок-Родитель-Специалист», направленные на коррекцию познавательной и эмоционально-волевой сферы детей. Занятия проводятся в сенсорной комнате с использованием специального оборудования: фибро-оптических волокон, воздушно-пузырьковых трубок, песочного стола, ротаторов, сухого бассейна, матов, дорожек и т. д.

Третье направление – «Действие». Цель мероприятий – общественная самореализация родителей и их детей, изменение отношения к ним в обществе. Формы работы – различные социокультурные мероприятия, которые позволяют детям-инвалидам адаптироваться

в стандартных социокультурных ситуациях: заниматься посильной работой, находить и использовать нужную информацию, расширять свои возможности интеграции в обычную социокультурную жизнь. Это экскурсии, поездки, походы, праздники, спектакли, участие в городских и районных конкурсах детских работ.

Опыт реализации клубных мероприятий показал, что после участия в них родители отмечают возросший интерес к чувствам, планам и потребностям детей, стремление доверять и сотрудничать с ними. Отмечается и возросшее понимание причин и последствий поступков детей. 74 % участников клуба демонстрируют рост уважения к индивидуальности ребёнка, нормализацию межличностной дистанции общения с ним и контроля его поведения.

За период с 2008 по 2012 годы в мероприятиях клуба приняло участие 53 семьи, воспитывающих детей-инвалидов.

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ РОДИТЕЛЕЙ К ПЛАНИРОВАНИЮ КАРЬЕРЫ МОЛОДОГО ИНВАЛИДА

**Е. М. Старобина, Е. О. Гордиевская, И. Е. Кузьмина,
Н. Л. Климон, Т. К. Суворова
ФГБУ СПб НЦЭПР им. Г. А. Альбрехта,
г. Санкт-Петербург, Россия**

Summary. The paper describes the methodology and results of a study on the socio-psychological readiness of parents to career planning young man with disabilities. The factors that impede professional self disabled child. Disclosed the specifics of social and psychological readiness of parents to study the problem.

Key words: family; the child with a disability; socio-psychological readiness; professional self; career planning.

Профессиональное самоопределение молодых людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) является одним из основных факторов их успешной социальной интеграции. Важная роль в этом процессе принадлежит семье и родителям, которые составляют ближайшее окружение взрослеющего ребёнка-инвалида на протяжении всей его жизни и оказывают наиболее длительное и значимое влияние на его личностное и профессиональное самоопределение. На сегодняшний день проблема социально-психологической готовности родителей к планированию карьеры молодого человека с ограниченными возможностями здоровья остаётся малоизученной, хотя и представляет большой научно-практический интерес.

Исследование в данном направлении было предпринято отделом проблем профессиональной и психологической реабилитации

Федерального государственного бюджетного учреждения Санкт-Петербургский научно-практический центр экспертизы, протезирования и реабилитации инвалидов имени Г. А. Альбрехта Федерального медико-биологического агентства России (ФГБУ СПбНЦЭПР им. Г. А. Альбрехта ФМБА России) в рамках разработки технологии включения родителей в реабилитационный процесс.

В основу разработки критериев и оценки социально-психологической готовности родителей к выбору профессии и планированию карьеры молодого инвалида были положены результаты:

- медико-социального анализа семей, имеющих детей-инвалидов;

- оценки профессионально-трудового компонента реабилитационного потенциала семьи молодого инвалида;

- анализа потребностей родителей в психолого-педагогической и медико-социальной помощи.

В исследовании были использованы методы анализа документов, опроса (специально разработанные «Анкета для родителей», «Анкета для специалистов», «Структурный классификатор реабилитационного потенциала семьи ребёнка-инвалида»), методы структурированной беседы и наблюдения.

В исследовании приняли участие родители детей, проходящих восстановительное лечение в детских отделениях и в Детском реабилитационно-восстановительном центре ФГБУ «СПб НЦЭПР им. Г. А. Альбрехта», а также в Санкт-Петербургском государственном учреждении «Центр социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов Калининского района Санкт-Петербурга» (всего 128 родителей). Контрольную группу составили родители клинически здоровых подростков, проходящих профориентацию в ГБОУ «Центр психолого-медико-социального сопровождения Выборгского района Санкт-Петербурга» (42 человека).

В опросе также участвовали специалисты этих учреждений: врачи, психологи, педагоги-воспитатели, врачи-психотерапевты, инструкторы ЛФК, массажисты, медицинские сёстры (всего 93 человека).

Исследование проводилось в течение 2009–2011 гг. При обработке данных использовались методы непараметрической статистики – коэффициент корреляции Спирмена.

Анализ результатов исследования показал следующее.

1. Было установлено, что к числу факторов, затрудняющих профессиональное самоопределение молодого инвалида (таких, как определённая социальная изоляция, ограниченность социального опыта, недостаточность некоторых психических и физических функций), следует отнести проблему родительской позиции в отношении выбора профессии их детьми, социально-психологической готовности родителей к этому процессу.

2. Было установлено, что специфика социально-психологической готовности родителей в данном аспекте в основном обусловлена следующими проблемами семьи:

– проблема детско-родительских взаимоотношений в этих семьях, которая является центральной и обусловлена специфическим положением ребёнка-инвалида.

– преобладающим типом воспитания (как правило, это гиперпротекция, гиперопека), который часто оказывает на ребёнка инвалидизирующее влияние. Многие дети быстро привыкают получать прямые выгоды от своего заболевания, манипулируя близкими людьми. Очень часто такое рентное поведение становится типичным и для взрослых членов семьи;

– родители в связи с болезнью ребёнка обычно характеризуются такими психологическими особенностями, как высокий уровень тревожности, консервативность мышления, социальная робость, заниженная самооценка, неадекватность восприятия себя, ребёнка и окружающих.

3. Было установлено, что родительская позиция в отношении будущего своего ребёнка, в том числе в вопросах профориентации и планирования карьеры, во многом обусловлена недостаточным уровнем психолого-педагогической и профориентационной компетентности.

Так, при исследовании профессионально-трудового компонента реабилитационного потенциала семьи ребёнка с ОВЗ родителям предлагалось оценить следующие факторы:

– информированность родителей о профессиях, доступных их ребёнку с учетом его заболевания;

– информированность родителей о возможностях профессионального образования их ребёнка с учётом его заболевания (в вузах, колледжах, лицеях, на производстве);

– установка родителей на профессиональную деятельность своего ребёнка в будущем;

– наличие профессиональных планов (получение профессионального образования и освоение профессиональной деятельности).

– Подавляющее большинство опрошенных родителей подростков-инвалидов прежде всего отмечают свою недостаточную осведомлённость относительно профессий, доступных их ребёнку с учётом его заболевания. Положительно на этот вопрос ответили только 19,6 % родителей. Относительно своей информированности о возможностях профессионального образования их ребёнка с учётом его заболевания (в вузах, колледжах, лицеях, на производстве, на дому) положительно ответили 22,5 % родителей. О наличии обоснованных профессиональных планов (получении профессионального образования и освоении профессиональной деятельности) сообщили 16,4 % родителей.

Недостаточно, на наш взгляд, сформирована мотивационная направленность родителей, имеющих детей-инвалидов, получившая своё выражение в таком факторе, как «установка родителей на профессиональную деятельность своего ребёнка в будущем» – 58,9 %.

При этом вызывает обоснованную тревогу тот факт, что у 40,9 % родителей выявлена неопределённая установка (у 0,9 % – отрицательная) на профессиональную деятельность своего ребёнка в будущем.

Результаты опроса родителей клинически здоровых подростков показали, что, несмотря на их высокую установку на профессиональную деятельность своего ребёнка в будущем (90,5 %), большинство родителей отмечают свою недостаточную осведомлённость. На вопрос относительно информированности о профессиях, доступных их ребёнку с учётом его индивидуальных особенностей положительно ответили 21,4 %. При этом на вопрос об их информированности о возможностях профессионального образования их ребёнка (в вузах, колледжах, лицеях, на производстве) положительно ответили 57,1%. Однако о наличии у них обоснованных профессиональных планов сообщили 14,3 % родителей.

Полученные данные указывают на то, что определяющим условием успешного формирования социально-психологической готовности родителей к профориентации и планированию карьеры молодого инвалида является их компетентность в области профессиональной реабилитации, которую мы рассматриваем как систему специальных знаний, умений, навыков, а также необходимых личностных качеств, которые непосредственно характеризуют родителя как субъекта данного процесса.

Обоснование и реализация психолого-педагогических условий формирования социально-психологической готовности родителей к профориентации и планированию карьеры молодого инвалида получили своё применение в методическом пособии «Основные направления включения семьи, имеющей ребёнка-инвалида, в реабилитационный процесс», которое рекомендовано к внедрению в практику Центров социальной реабилитации детей-инвалидов.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА СЕМЬИ В СОЗНАНИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Ж. Ж. Букина
Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Россия

Summary. The family image in the structure of children conception, left without the parents' charge. The peculiarities of the family image by children, left without parents' charge are researched as a component of the inner world, mediated children relations towards the situation of the family means. The role of the family image was analyzed in the conception structure of the orphans, the substantial and emotional characteristics and motivational resources are revealed.

Key words: child's inner attitude; compensation; the family image; orphanhood.

Одной из наиболее актуальных социальных проблем для современной России остаётся вопрос о жизнеустройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Несомненно, существуют положительные устойчивые тенденции, связанные с приоритетом социального сектора государственной политике, в том числе особое положение программ и проектов, направленных на поддержку семьи и детства. Однако проблема социального сиротства во многом остаётся не решённой, что приводит к проблемам социализации выпускников коррекционных школ-интернатов и детских домов [И. А. Бобылева, 2000; Н. В. Москоленко, 2001; В. Г. Семья, 2004; А. М. Прихожан, М. М. Толстых, 2007; А. С. Шубина, 2005; Г. Х. Махортова, 2009]. Статистика свидетельствует, что по числу детей-сирот, приходящихся на каждые 10 тысяч детского населения (а по данным Государственного комитета России по статистике в РФ сейчас проживает 40 млн детей), Россия сейчас занимает первое место в мире [11]. Ежегодно тысячи социально дезадаптированных детей-сирот выходят во взрослый мир, не умея в нём жить и справляться с разнообразными проблемами, а иногда не имея и желания решать эти проблемы самостоятельно. В частности, в диссертационном исследовании Н. В. Москоленко приводятся следующие катанестические данные: за 10 лет из 150 выпускников школы-интерната вступили в брачные отношения 15 человек, из которых лишь 6 оформили брак официально. За это время у них родились 5 детей, один из которых оставлен матерью в роддоме [13]. Большинство отечественных и зарубежных исследователей полагают, что зачастую не учитывается тот факт, что помимо неблагоприятной жизненной ситуации существует и внутренняя жизненная позиция ребёнка. Она отражает его отношение к этой ситуации, преломляет все воздействия среды [Л. С. Выготский, 1984; С. Л. Рубинштейн,

1974; А. Н. Леонтьев, 1983; К. А. Абульханова-Славская, 1991; Т. Н. Березина, 1999]. Важнейшим компонентом внутреннего мира ребёнка, оставшегося без попечения родителей, опосредующим его отношение к ситуации семейного жизнеустройства является образ семьи в структуре его сознания [18]. Образ как результат межличностного восприятия выполняет не только осведомительную, но и регулятивную функцию [7]. Ранее приобретённый опыт жизнедеятельности в родительских семьях приводит к формированию у детей сирот негативного или идеализированного образа взрослого [Н. В. Романовский, 2009], родителей [Н. А. Васильченко, 2005], матери [Т. В. Леус, 2001; Е. Х. Валеева, 2006], отца [О. Г. Калина, 2007; М. А. Мацук, 2008] семьи [А. С. Шубина, 2005].

По мнению А. С. Шубиной, в современных тенденциях психологической науки и реалиях практики понятие «образ семьи» остаётся ещё недостаточно разработанным и обоснованным теоретически. Актуальным остаётся запрос на разработку и научное обоснование методических приёмов исследования и формирования образа семьи в сознании детей – сирот в ситуации семейного жизнеустройства. В своём исследовании А. С. Шубина предлагает модель изучения образа семьи в сознании детей-сирот. Она включает

- ресурсный компонент, связанный с исследованием компенсаторных характеристик образа семьи;
- мотивационный компонент, предполагающий анализ меры значимости семьи;
- когнитивный компонент, охватывающий представления об основных характеристиках семейной системы;
- эмоциональный компонент – переживания, связанные с образом семьи, его отношение к настоящему и возможному будущему семейному статусу;
- компонент «Образ - Я», включающий представления ребёнка о себе через принадлежность к семейной группе, настоящие и будущие семейные роли [18].

Таким образом, образ семьи занимает доминантное место в сознании ребёнка-сироты и может выступать основой для регулирования активности и прогнозирования перспективы будущего. От того, насколько образ семьи является лично значимым, какова мера его принятия ребёнком, насколько полно он представлен в общей структуре его сознания, зависит дальнейший процесс создания собственной семьи и социализации в целом.

Библиографический список

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегии жизни. – М., 1991. – 299 с.
3. Березина Т. Н. Исследование внутреннего мира человека методом анализа характеристик мысли и образа // Психологический журнал. – 1999. – № 5. – С. 26–37.

4. Бобылева И. А. Педагогические условия постинтернальной адаптации выпускников образовательных учреждений для детей-сирот и детей, лишённых родительского попечения: дис. ...канд. пед. наук. – Владимир, 2000. – 188 с.
5. Валеева Е. Х. Психологические особенности отношения девушки к себе как у будущей матери : дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 2009. – 20 с.
6. Васильченко Н. А. Особенности агрессивности и образа родителей у подростков : дис. ... канд. психол. наук. – Краснодар., 2005. – 162 с.
7. Выготский Л. С. Собрание сочинений : в 6 т. – Т. 4. – М., 1984. – 432 с.
8. Знаков В. В. Понимание в познании и общении. – Самара, 2000. – 48 с.
9. Калина О. Г. Влияние образа отца на эмоциональное благополучие и полоролевую идентичность подростков : дис....канд. психол. наук. – М., 2007. – 25 с.
10. Леонтьев А. Н. Образ мира // Избранные психологические произведения. – М., 1983. – С. 251–261.
11. Леус Т. В. Представление о себе как о матери до и после родов : дис. ...канд. психол. наук. – М., 2001. – 203 с.
12. Махортова Г. Х. К проблеме жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: международная практика и исследования // Психологическая наука и образование. – 2009. – № 4. – С. 2–6.
13. Мацук М. А. Изменения представлений об отце в возрастном диапазоне от дошкольного возраста до молодости : дис.... канд. психол. наук. – М., 2008. – 202 с.
14. Москоленко Н. В. Подготовка учащихся старших классов специальной (коррекционной) школы-интерната к самостоятельной жизни : дис. ... канд. пед. наук. – М., 2001. – 75 с.
15. Прихожан А. М. Толстых Н. Н. Психология сиротства. – СПб, 2007. – 416 с.
16. Романовский Н. В. Представления о взрослом у детей-сирот, воспитывающихся в детском доме // Психологическая наука и образование. – 2009. – № 5. – С. 58–64.
17. Рубинштейн С. Л. Человек и мир // Проблемы общей психологии. – М., 1974. – С. 255–385.
18. Семья Г. В. Основы психологической защищенности детей, оставшихся без попечения родителей : дис. ...д-ра психол. наук. – М., 2004. – 350 с.
19. Шубина А. С. Образ семьи в картине мира детей, оставшихся без попечения родителей : дис. ... канд. психол. наук. – Владимир, 2009. – 157 с.

**План международных конференций,
проводимых вузами России, Азербайджана, Армении,
Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши,
Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера»
в 2012–2012 годах.**

В 2012 году

25–26 октября 2012 г. II Международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов»** (К-36-10-12)

1–2 ноября 2012 г. II Международная научно-практическая конференция **«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия»** (К-37-11-12)

5–6 ноября 2012 г. III Международная научно-практическая конференция **«Современные тенденции развития мировой социологии»** (К-38-11-12)

10–11 ноября 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Дошкольное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы»** (К-39-11-12)

20–21 ноября 2012 г. II Международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования»** (К-41-11-12)

25–26 ноября 2012 г. II Международная научно-практическая конференция **«История и культура славянских народов: достижения, уроки, перспективы»** (К-42-11-12)

1–2 декабря 2012 г. III Международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»** (К-43-12-12)

5–6 декабря 2012 г. Международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии»** (К-44-12-12)

В 2013 году

15–16 января 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты»** (К-01.15.13)

17–18 января 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Развитие творческого потенциала личности и общества»** (К-01.17.13)

20–21 января 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«Социальная психология детства: ребенок в семье, институтах образования и группах сверстников»** (К-01.20.13)

25–26 января 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Региональные социогуманитарные исследования. История и современность»** (К-01.25.13)

1–2 февраля 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Формирование добрососедских этноконфессиональных отношений как одна из важнейших задач современной цивилизации»** (К-02.01.13)

5–6 февраля 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Общество, культура, личность. Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания»** (К-02.05.13)

10–11 февраля 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«Профессионализация личности в образовательных институтах и практической деятельности: теоретические и прикладные проблемы социологии и психологии труда и профессионального образования»** (К-02.10.13)

15–16 февраля 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Психология XXI века: теория, практика, перспективы»** (К-02.15.13)

20–21 февраля 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Инновации и современные технологии в системе образования»** (К-02.20.13)

25–26 февраля 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Экологическое образование и экологическая культура населения»** (К-02.25.13)

1–2 марта 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Партнерство социальных институтов воспитания в интересах детства»** (К-03.01.13)

5–6 марта 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях»** (К-03.05.13)

10–11 марта 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Национальные культуры в социальном пространстве и времени»** (К-03.10.13)

13–14 марта 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты»** (К-03.13.13)

15–16 марта 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность»** (К-03.15.13)

20–21 марта 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика»** (К-03.20.13)

25–26 марта 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований»** (К-03.25.13)

28–29 марта 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Личность и социальное развитие»** (К-03.28.13)

1–2 апреля 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«Игра и игрушки в истории и культуре, развитии и образовании»** (К-04.01.13)

5–6 апреля 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия»** (К-04.05.13)

7–8 апреля 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Социогуманитарные и медицинские вопросы современной психологии, нейрофизиологии, нейроморфологии, психолингвистики»** (К-04.07.13)

10–11 апреля 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты)»** (К-04.10.13)

15–16 апреля 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Информационно-коммуникационное пространство и человек»** (К-04.15.13)

20–21 апреля 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Социальные науки и общественное здоровье: теоретические подходы, эмпирические исследования, практические решения»** (К-04.20.13)

25–26 апреля 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Детство, отрочество и юность в контексте научного знания»** (К-04.25.13)

28–29 апреля 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Самореализация потенциала личности в современном обществе»** (К-04.28.13)

2–3 мая 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования»** (К-05.02.13)

5–6 мая 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Теория и практика гендерных исследований в мировой науке»** (К-05.05.13)

10–11 мая 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире»** (К-05.10.13)

15–16 мая 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия»** (К-05.15.13)

22–23 мая 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Модели развития психологического универсума человека»** (К-05.22.13)

25–26 мая 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества»** (К-05.25.13)

1–2 июня 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Социально-экономические проблемы современного общества»** (К-06.01.13)

3–4 июня 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Теоретические и прикладные вопросы специальной педагогики и психологии»** (К-06.03.13)

5–6 июня 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты»** (К-06.05.13)

7–8 июня 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Социогуманитарные и медицинские аспекты развития современной семьи»** (К-06.07.13)

10–11 сентября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Проблемы современного образования»** (К-09.10.13)

15–16 сентября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Новые подходы в экономике и управлении»** (К-09.15.13)

20–21 сентября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы»** (К-09.20.13)

25–26 сентября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Проблемы становления профессионала»** (К-09.25.13)

28–29 сентября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Этнокультурная идентичность как стратегический ресурс самосознания общества в условиях глобализации»** (К-09.28.13)

1–2 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»** (К-10.01.13)

5–6 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований»** (К-10.05.13)

10–11 октября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Современная психология на перекрестке естественных и социальных наук: проблемы междисциплинарного синтеза»** (К-10.10.13)

15–16 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия»** (К-10.15.13)

20–21 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Трансформация духовно-нравственных процессов в современном обществе»** (К-10.20.13)

25–26 октября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов»** (К-10.25.13)

28–29 октября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Социализация и воспитание подростков и молодежи в институтах общего и профессионального образования: теория и практика, содержание и технологии»** (К-10.28.13)

1–2 ноября 2013 г. III международная научно-практическая конференция **«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия»** (К-11.01.13)

3–4 ноября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования»** (К-11.03.13)

5–6 ноября 2013 г. IV международная научно-практическая конференция **«Современные тенденции развития мировой социологии»** (К-11.05.13)

10–11 ноября 2013 г. II международная научно-практическая конференция **«Дошкольное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы»** (К-11.10.13)

15–16 ноября 2013 г. Международная научно-практическая конференция **«Проблемы развития личности»** (К-11.15.13)

20–21 ноября 2013 г. III международная научно-практическая конференция «**Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования**» (К-11.20.13)

25–26 ноября 2013 г. II международная научно-практическая конференция «**История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему**» (К-11.25.13)

1–2 декабря 2013 г. III международная научно-практическая конференция «**Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях**» (К-12.01.13)

5–6 декабря 2013 г. II международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии**» (К-12.05.13)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям. Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера». Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (Париж), ему присвоен номер ISSN 2078-7081; а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals, что обеспечит нашим авторам возможность повысить свой индекс цитирования. **Индекс цитирования** – принятая в научном мире мера «значимости» трудов какого-либо ученого. Величина индекса определяется количеством ссылок на этот труд (или фамилию) в других источниках. В мировой практике индекс цитирования является не только желательным, но и необходимым критерием оценки профессионального уровня профессорско-преподавательского состава.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука
- В помощь учителю
- В помощь преподавателю
- В помощь соискателю

Объем журнала – 80–100 страниц.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук, Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, доцент, Саратова Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Н., доктор экономики, профессор (София, Болгария), Большакова А. Ю., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Россия), Берберян А. С., доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), Волков С. Н., доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия), Гола-

ндам А. К., заведующий кафедрой русского языка Гилянского государственного университета (Решт, Иран), Кашпарова Е., доктор философии (Прага, Чехия), Сапик М., доктор философии, доцент (Колин, Чехия), Хрусталькова Н. А., доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Требования к оформлению материалов

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphaera@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jssc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210 x 297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 2–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Имя файла, отправляемого по e-mail соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003, тщательно выверены и отредактированы. Допускается их архивация стандартным архиватором RAR или ZIP.

Выпуски журнала располагаются на сайте НИЦ «Социосфера» по адресу <http://sociosphaera.com> в PDF-формате.

УДК 94(470)"17/18"

**ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XVIII–XIX ВВ.
В ОСВЕЩЕНИИ МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

И. И. Иванов

**Семиреченский институт экономики и права,
г. Семиреченск, N-ский край, Россия**

**QUESTIONS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF SEMIRECHENSK IN XVIII–XIX
IN VIEW OF LOCAL PERIODICAL PRESS**

I. I. Ivanov

**Semirechensky Institute of Economics and Law,
Semirechensk, Republic of Khakassia, Russia**

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Key words: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Неко-

торую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М.: Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki> (дата обращения: 20.04.2011).
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб.: Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York.: H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? **Да/нет** (оставить нужное)

Оплата публикации

Стоимость публикации составляет **150 рублей за 1 страницу**. Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 150 руб. за один экземпляр. **Оплата производится только после получения подтверждения о принятии статьи к публикации.**

Расчетный счет для перечисления денег

Получатель: **ООО Научно-издательский центр «Социосфера»**
р/с № 40702810000000002313 в ФАКБ «Инвестторгбанк» (ОАО)
«Пензенский» г. Пенза

ОГРН 1095837003239

ИНН 5837042277

КПП 583701001

БИК 045655722

к/с 30101810900000000722 в ГРКЦ г. Пензы ГУ Банка России по Пензенской области

Платеж: **ФИО автора**

Тел. (8412) 21-68-14, e-mail: sociosphere@yandex.ru

Главный редактор – Дорошин Борис Анатольевич.

Генеральный директор НИЦ «Социосфера» – Дорошина Илона Геннадьевна.

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу*.
- Изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу.
- Дизайн обложки – 500 рублей.
- Печать тиража в типографии – по договоренности.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «Премиум» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* **Формат страницы** А4 (210х297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает 16 экземпляров, подлежащих обязательной отсылке в Российскую книжную палату.

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

С 2002 года Международный центр финансово-экономического развития при информационной поддержке Министерства образования РФ выпускает журналы для профессионалов в сфере образования. В 2006 году настоящие и будущие «образовательные» проекты объединились в МЦФЭР «Ресурсы образования».

Основной задачей Центра является методическая, информационная, правовая и консультационная поддержка работников российского образования. Издания помогают руководителям образовательных учреждений эффективно решать управленческие, организационные, административно-хозяйственные задачи, педагогам и воспитателям – планировать и организовывать работу с учащимися класса. В авторский коллектив журналов входят признанные эксперты, ведущие специалисты Минобрнауки РФ, Рособразования, Рособнадзора, научные сотрудники отделов научно-исследовательских институтов, юристы, психологи, представители социальной службы.

Международный центр финансово-экономического развития Ресурсы образования представлен следующими ежемесячными журналами и дисками:

- Справочник руководителя образовательного учреждения;
- Справочник заместителя директора школы;
- Нормативные документы образовательного учреждения;
- Справочник классного руководителя;
- Управление начальной школой;
- Справочник руководителя дошкольного учреждения;
- Справочник старшего воспитателя дошкольного учреждения;
- Медицинское обслуживание и организация питания в ДОУ;
- Управление образовательным учреждением в вопросах и ответах;
- Шаблоны документов образовательного учреждения. Рыба-диск;
- Методическая поддержка старшего воспитателя. Рыба-диск;
- Методическая поддержка заместителя директора школы. Рыба-диск;
- Школьный калькулятор.

Подписку на данные издания можно оформить в отделениях связи по каталогам: «Роспечать», «Пресса России», «Почта России» или в редакции отделе адресной подписки:

тел. (495)937 90 82, факс (495)933-5262

E-mail: ap@mcferru

Для помощи руководителей образовательных учреждений в поиске информационных ресурсов, необходимых при принятии эффективных управленческих решений, разработаны интернет-ресурсы: информационный центр «МЦФЭР Ресурсы образования» (www.resobr.ru) и федеральный портал «Менеджер образования» (www.menobr.ru).

«МЦФЭР Ресурсы образования» входит в состав ЗАО «МЦФЭР» – крупного российского издательства, выпускающего литературу для профессионалов в сфере бухгалтерского учета, налогообложения, права, менеджмента, управления персоналом, делопроизводства, образования, организации здравоохранения и фармации и некоторых других. Интеллектуальная продукция ЗАО «МЦФЭР» пользуется высоким спросом во всех регионах России, а также в странах СНГ.

Информационный центр «МЦФЭР Ресурсы образования». Журналы и компакт-диски для школы и детского сада. Почтовый адрес: 129164, Москва, а/я 9; тел.: (495) 937-90-80 факс: (495) 937-90-85; E-mail: edu@mcfr.ru

Первая экспертно-правовая on-line система для администрации ОУ!

В ноябре 2011 года Информационный центр «МЦФЭР Ресурсы образования» (www.resobr.ru), выпустил уникальный продукт – **Электронную систему «Образование»**.

Система призвана помочь руководителям школ и детских садов в решении управленческих задач! **Работать с ней очень просто:**

1. Вы вводите в поисковую строку задачу, которую вам необходимо решить.
2. Система выдает Вам подборку материалов, которые помогут решить поставленную задачу: **пошаговый алгоритм действий, шаблоны локальных актов, разъяснения экспертов и нормативные документы.**

В чём уникальность электронной системы «Образование»?

✓ В основе системы – **экспертные материалы**. Для решения профессиональной задачи, Вам не нужно разбираться в сложных нормативных документах – Вы получаете подробное разъяснение авторитетного эксперта.

✓ Система разработана **специально для администрации** образовательного учреждения в соответствии с текущими профессиональными задачами и функционалом руководителей.

✓ Система **«живая»** – ежедневно добавляются новые документы, актуализируются в соответствии с законом и старые материалы. Пользователи могут

влиять на содержание системы, отправляя запросы на добавление темы, конкретного материала.

А также:

- Система содержит **исчерпывающую базу действующих нормативных документов**, регулирующих деятельность образовательного учреждения.

- Система снабжена **удобной системой поиска** (строка поиска, фильтры, тематический рубрикатор).

- Система разрабатывается при участии **ведущих экспертов отрасли** (специалистов органов управления образования, разработчиков нормативных документов, практиков).

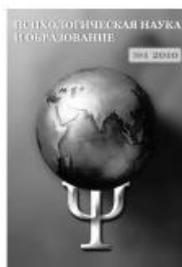
Узнать подробнее о системе, а также получить бесплатный доступ к демоверсии Электронной системы «Образование» можно на сайте:

<http://sistema-edu.resobr.ru/>

PsyJournals.ru
портал психологических изданий

ЖУРНАЛЫ по психологии **online**

Психологическая наука и образование
Архив за 1996–2010 г.г.

Консультативная психология и психотерапия

Консультативная психология и психотерапия
Архив за 1992–2010 г.г.

Культурно-историческая психология
Архив за 2005–2010 г.г.

Экспериментальная психология
Архив за 2008–2010 г.г.

Все журналы
включены в Перечень ВАК

онлайн подписка это

- * Удобно
- * Выгодно
- * Современно

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ВУЗОВ И БИБЛИОТЕК:

- Годовая подписка на коллекции психологических журналов (архивы за 15 лет)
- Льготная подписка для постоянных печатных подписчиков
- Доступ к электронным архивам журналов со всех компьютеров организации
- Доступ к статистике обращений у журналам

Подробная информация

- Информация о подписке: (495) 608-16-27
- Заявка на тестовый доступ к журналам: test@psyjournals.ru
- Условия подписки: PsyJournals.ru/

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МГППУ

Научно-издательский центр «Социосфера»
Российско-Армянский (Славянский) государственный университет
Витебский государственный ордена Дружбы народов
медицинский университет
Информационный центр «МЦФЭР ресурсы образования»
Пензенская государственная технологическая академия

СЕМЬЯ В КОНТЕКСТЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Материалы III международной научно-практической
конференции 5–6 октября 2012 года

Редактор Л. И. Дорошина
Корректор Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет И. Г. Балашовой
Дизайн обложки Ю. Н. Банниковой

Подписано в печать 12.10.2012. Формат 60x84/16.
Бумага писчая белая. Учет.-изд. л. 9,57 п. л.
Усл.-печ. л. 8,9 п. л.
Тираж 100 экз. Заказ № 46/12.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»:
440026, г. Пенза, ул. Лермонтова, д. 34, ком. 201-в.
тел. (8412) 21-68-14,
web site: <http://sociosphaera.com>,
e-mail: sociosphaera@yandex.ru

Типография ИП Попова М. Г.: 440000, г. Пенза,
ул. Московская, д. 74, оф. 211. тел. (8412)56-25-09